

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Выявление органом, осуществляющим пенсионное обеспечение сотрудника, уволенного из органов внутренних дел, по истечении длительного времени ошибки в исчислении ему размера пенсии за выслугу лет в отсутствие со стороны сотрудника каких-либо виновных действий само по себе не может служить основанием для перерасчета размера назначенной такому лицу пенсии в сторону уменьшения без учета других значимых обстоятельств

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 27 апреля 2026 г. № 89-КГ26-2-К7*

(Извлечение)

Е. обратился в суд с иском к территориальным органам МВД России о признании незаконными действий по перерасчету размера пенсии за выслугу лет в сторону уменьшения, возложении обязанности произвести перерасчет пенсии.

В обоснование исковых требований Е., 21 октября 1955 года рождения, указывал, что проходил службу в органах внутренних дел СССР и Российской Федерации, с 4 июня 1997 г. уволен из органов внутренних дел Российской Федерации с должности старшего инспектора дорожно-патрульной службы, на дату увольнения имел специальное звание “старший прапорщик милиции”.

С этой же даты (4 июня 1997 г.) центром пенсионного обслуживания территориального органа МВД России (пенсионным органом) ему назначена пенсия за выслугу лет исходя из занимаемой им на дату увольнения из органов внутренних дел должности и имеющегося у него специального звания.

В связи с переездом Е. на новое место жительства в другую область пенсионным органом 9 июня 2022 г. произведена проверка его пенсионного дела, и Е. сообщено, что при выплате ему с 1 января 2012 г. пенсии за выслугу лет был ошибочно установлен 17-й тарифный разряд, соответствующий вышестоящей должности старшего инспектора (всех наименований), ввиду чего выплата пенсии за выслугу лет производилась Е. в повышенном размере.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Е. о признании незаконными действий пенсионного органа по перерасчету размера пенсии за выслугу лет, с чем согласился суд апелляционной инстанции, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что при перерасчете с 1 января 2012 г. пенсии Е. за выслугу лет пенсионным органом была допущена ошибка — неверно определен тарифный разряд по должности, занимаемой Е. на дату увольнения из органов внутренних дел, что было выявлено данным органом при смене Е. места жительства; в целях устранения этой ошибки пенсионный орган правомерно произвел перерасчет размера пенсии Е. за выслугу лет с 1 июня 2022 г., исходя из оклада по последней занимаемой им должности в звании “старший прапорщик милиции”, которой соответствует 10-й тарифный разряд.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой, апелляционной инстанций и кассационного суда общей юрисдикции основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделанными с существенным на-

рушением норм процессуального права ввиду следующего.

Согласно Закону РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» и Инструкции об организации работы по пенсионному обеспечению в системе МВД России (утвержденной приказом Министра внутренних дел РФ от 9 января 2018 г. № 7) принятию уполномоченным пенсионным органом МВД России решения о назначении и выплате пенсии за выслугу лет гражданину, уволенному со службы в органах внутренних дел, в том числе пенсии в определенном размере, предшествует проверка и оценка этим органом оснований и условий для назначения такому гражданину пенсии с определением при наличии у гражданина права на получение пенсии размера этой пенсии. Именно на основании действий уполномоченного органа, осуществляющего пенсионное обеспечение граждан, уволенных со службы в органах внутренних дел, такой гражданин получает официальное подтверждение наличия у него права на получение пенсии, включая ее размер.

Пенсионный орган должен своевременно, т.е. в разумные сроки, которые должны быть минимально короткими, принимать меры по устранению допущенных при назначении пенсии ошибок, повлекших как переплату, так и недоплату пенсии. При этом с учетом регулирующих спорные отношения норм материального права и правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 14 января 2016 г. № 1-П, выявление органом, осуществляющим пенсионное обеспечение лиц, уволенных из органов внутренних дел, ошибки в исчислении размера пенсии за выслугу лет в отсутствие со стороны гражданина каких-либо виновных действий само по себе не может служить основанием для перерасчета размера назначенной такому лицу пенсии в сторону уменьшения.

Вследствие неправильного истолкования нормативных положений, регулирующих спорные отношения, подлежащих применению во взаимосвязи с правовой позицией Конституционного Суда РФ о подходах к разрешению вопросов, определяющих основания и порядок устранения допущенных пенсионным органом ошибок при осуществлении пенсионного обеспечения граждан, уволенных со службы, судами первой и апелляционной инстанций оставлены без внимания установленные в ходе судебного разбирательства спора обстоятельства того, что перерасчет размера пенсии Е. за выслугу лет в сторону уменьшения произведен пенсионным органом в июне 2022 г., т.е. спустя более 10 лет с момента исчисления истцу размера его пенсии в январе 2012 г. В указан-

ный период времени каких-либо действий, направленных на проверку правильности исчисления размера выплачиваемой Е. пенсии за выслугу лет, пенсионным органом не предпринималось.

Судебными инстанциями не учтены возраст истца, добросовестность его действий (отсутствие со стороны Е. каких-либо виновных действий, приведших к выплате пенсии за выслугу лет в определенном территориальным органом МВД России с 1 января 2012 г. размере), что свидетельствует о возложении бремени неблагоприятных последствий, связанных с устранением выявленной пенсионным органом ошибки, на гражданина Е., наделенного официально признанным статусом получателя пенсии, и о несоблюдении баланса публичных и частных интересов при решении вопроса о возможности дальнейшей выплаты гражданину пенсии в размере, который был определен до выявления ошибки, что, как следствие, привело к нарушению пенсионных прав истца.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой и апелляционной инстанций о правомерности произведенного пенсионным органом с 1 июня 2022 г. перерасчета размера получаемой Е. пенсии за выслугу лет с целью исправления ошибки, возникшей по вине этого пенсионного органа, не соответствующими содержанию и смыслу нормативных положений о правовых последствиях ошибочного исчисления размера пенсии за выслугу лет гражданину, уволенному со службы в органах внутренних дел.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отметила также то, что судебными инстанциями при разрешении спора не была учтена правовая позиция, приведенная в п. 13 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2023), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 19 июля 2023 г., о правовых последствиях выявления пенсионным органом ошибки, допущенной при осуществлении пенсионного обеспечения гражданина, уволенного со службы в органах внутренних дел.

Таким образом, поскольку обстоятельства, имеющие значение для дела, судами первой и апелляционной инстанций были установлены при разрешении исковых требований Е., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила судебные постановления судов первой, апелляционной инстанций и кассационного суда общей юрисдикции и приняла по делу новое решение об удовлетворении исковых требований Е. о признании незаконными действий территориального органа МВД России по перерасчету размера пенсии за выслугу лет, возложении обязанности произвести перерасчет пенсии Е. за выслугу лет с применением 17-го тарифного разряда по должности старшего инспектора с 1 июня 2022 г.

2. Вынесенное судом апелляционной инстанции определение об отказе в восстановлении срока на подачу заявления о пересмотре по новым обстоятельствам судебного акта не подлежит апелляционному обжалованию, но может быть обжаловано в кассационном порядке в кассационный суд общей юрисдикции

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 20 января 2026 г. № 11-КГ25-9-К6*

(Извлечение)

Решением мирового судьи от 20 февраля 2023 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением от 13 июня 2023 г. решение мирового судьи отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Определением кассационного суда общей юрисдикции от 26 сентября 2023 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

9 января 2025 г. П. обратился в суд с заявлением о пересмотре апелляционного определения от 13 июня 2023 г. по новым обстоятельствам, приложив заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока.

Определением городского суда от 25 февраля 2025 г. в удовлетворении заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока для подачи заявления о пересмотре апелляционного определения по новым обстоятельствам отказано.

Определением судьи кассационного суда общей юрисдикции от 31 марта 2025 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции от 29 апреля 2025 г., кассационная жалоба П. на определение городского суда от 25 февраля 2025 г. возвращена без рассмотрения по существу.

Возвращая П. кассационную жалобу, судья кассационного суда общей юрисдикции сослался на то, что заявителем не исчерпаны все способы обжалования судебного постановления — указанное определение не обжаловано в суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала, что судом кассационной инстанции были допущены существенные нарушения норм права, являющиеся основаниями для отмены или изменения судебного постановления в кассационном порядке (ст. 390¹⁴ ГПК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 376 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления, указанные в ч. 2 ст. 377 ГПК РФ, могут быть обжалованы в порядке, установленном параграфом 1 главы 41 названного Кодекса, в кассационный суд общей юрисдикции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями.

Кассационные жалоба, представление могут быть поданы в кассационный суд общей юрис-

дикции при условии, что лицами, указанными в абз. 1 этой части, были исчерпаны иные установленные данным Кодексом способы обжалования судебного постановления до дня вступления его в законную силу.

Согласно абз. 2 п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 17 “О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции” под иными способами обжалования судебного постановления суда первой инстанции в данном случае следует понимать обжалование его в апелляционном порядке.

В силу ч. 1 ст. 320 и ч. 1 ст. 330 ГПК РФ в апелляционном порядке могут быть обжалованы решения и определения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу.

Как разъяснено в абз. 2 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 “О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции”, судебные постановления судов апелляционных инстанций, а также судей этих судов, принятые как единолично, так и коллегиально, в апелляционном порядке обжалованию не подлежат, поскольку вступают в законную силу с момента их принятия. Данные судебные постановления могут быть обжалованы только в суд кассационной инстанции в порядке и сроки, установленные законом.

В соответствии со ст. 393 ГПК РФ вступившее в законную силу судебное постановление пересматривается по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судом, принявшим это постановление. Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам постановлений судов апелляционной, кассационной или надзорной инстанций, которыми изменено или принято новое судебное постановление, производится судом, изменившим судебное постановление или принявшим новое судебное постановление.

Поскольку в данном случае П. в городской суд подавалось заявление о пересмотре по новым обстоятельствам судебного постановления, принятого им в качестве суда апелляционной инстанции, то вынесенное этим судом определение об отказе в восстановлении срока на подачу указанного выше заявления является постановлением суда апелляционной инстанции и в силу приведенных выше положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ не подлежит апелляционному обжалованию, но может быть обжаловано в кассационном порядке в кассационный суд общей юрисдикции.

Таким образом, обжалуемые определения кассационного суда общей юрисдикции противоречат закону, в связи с чем подлежат отмене, а кассационная жалоба П. подлежит направлению в кассационный суд общей юрисдикции для разрешения судьей вопросов, связанных с ее принятием, в порядке, предусмотренном ст. 378¹ ГПК РФ.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила определение судьи кассационного суда общей юрисдикции от 31 марта 2025 г., определение судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции от 29 апреля 2025 г. и направила дело в кассационный суд общей юрисдикции для разрешения вопросов, связанных с принятием кассационной жалобы.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. Условное освобождение от уплаты таможенных пошлин при временном ввозе товара представляет собой льготу, предоставляемую на основании международных договоров. Нарушение процедуры временного ввоза влечет наступление обязанности по уплате таможенных пошлин

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 10 марта 2026 г. № 305-ЭС25-10651*

(Извлечение)

Авиакомпанией на территорию Российской Федерации ввезен гражданский грузовой самолет. Воздушное судно находилось под таможенным контролем в таможенном статусе иностранного товара, помещенного под таможенную процедуру временного ввоза (допуска) с применением условного освобождения от уплаты таможенных платежей и НДС.

В период действия указанного таможенного режима таможенным органом было выявлено нарушение порядка убытия воздушного судна с таможенной территории Евразийского экономического союза (далее в этом пункте — ЕАЭС, Союз), а именно его убытие без разрешения таможи.

По данному факту таможенный орган вынес решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации, согласно которому полное условное освобождение, предоставленное при первоначальном ввозе воздушного судна, было отменено.

После прекращения процедуры временного ввоза воздушного судна авиакомпания обратилась в таможенный орган с просьбой о предоставлении вновь преференции, ранее отмененной по решению таможи, однако получила отказ.

Указанное обстоятельство явилось основанием для обращения авиакомпании в арбитражный суд с заявлением о признании вышеназванного решения таможенного органа незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, заявленные требования удовлетворены.

Суды сочли, что, несмотря на нарушение порядка декларирования воздушного судна оно вернулось на территорию Российской Федерации, а потому временный ввоз мог быть продолжен в установленном порядке с применением ус-

ловного освобождения от уплаты таможенных платежей и НДС.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, рассматривая кассационную жалобу таможенного органа, указала следующее.

В соответствии с п. 3 ст. 219 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее — ТК ЕАЭС) спорное воздушное судно относится к числу товаров, в отношении которых предоставляется полное условное освобождение от уплаты таможенных пошлин, налогов при их временном ввозе.

В отношении товаров, помещенных под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), обязанность по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов подлежит исполнению при наступлении обстоятельств, указанных в п. 7 ст. 225 ТК ЕАЭС, к числу которых относятся обстоятельства, обусловленные: условиями и сроком временного нахождения и использования товаров на таможенной территории Союза в соответствии с таможенной процедурой временного ввоза (допуска) без уплаты таможенных пошлин, налогов (подп. 1—3); применением льгот по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов, сопряженных с ограничениями по пользованию и (или) распоряжению этими товарами (подп. 4 и 5); ограничениями по владению и пользованию временно ввезенными товарами (подп. 6 и 7, которыми в качестве обстоятельств, влекущих уплату таможенных пошлин, налогов, определены передача временно ввезенных товаров иным лицам без разрешения таможенного органа и их утрата); сроком действия таможенной процедуры временного ввоза (допуска) (подп. 8, 9, которыми в качестве обстоятельства, влекущего уплату таможенных пошлин, налогов, определено незавершение действия таможенной процедуры временного ввоза (допуска) до истечения срока ее действия).

Таким образом, условность освобождения от уплаты таможенных платежей заключается в том, что оно не является автоматическим и зависит от соблюдения ряда параметров, закрепленных в нормативных актах. Это позволяет государству контролировать использование временно ввезенных товаров и обеспечивать соблюдение интересов таможенной территории ЕАЭС.

Следовательно, условное освобождение от уплаты пошлин при временном ввозе представляет собой льготу, предоставляемую на основании международных договоров или решений компетентных органов. Нарушение этих условий влечет наступление обязанности по уплате таможенных пошлин.

Так, согласно подп. 1 п. 7 ст. 225 ТК ЕАЭС в случае несоблюдения условий временного нахождения и использования товаров, установленных п. 3 ст. 219 ТК ЕАЭС, сроком уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов считается день помещения указанных товаров под таможенную процедуру временного ввоза (допуска).

Таможенный кодекс ЕАЭС не содержит положений, освобождающих декларанта при установ-

ленным факте нарушения процедуры временного ввоза от исполнения обязанности по уплате таможенных платежей, которая возникает в связи с несоблюдением условий временного нахождения и использования товара.

При этом отсутствие нормативно закрепленного запрета на повторное предоставление освобождения от уплаты таможенных платежей не свидетельствует о возможности реализации данного механизма, поскольку при противоположном подходе нарушается принцип недопустимости произвольного предоставления таможенных льгот, предусматривающий, что любые льготы должны быть прямо предусмотрены законом и не могут предоставляться в отсутствие четко определенных правовых оснований.

Согласно нормам Таможенного кодекса ЕАЭС осуществляется единое таможенное регулирование, включающее в себя в том числе установление порядка совершения таможенных операций, связанных с прибиением товаров на таможенную территорию Союза, их таможенным декларированием и выпуском, иных таможенных операций, порядка уплаты таможенных платежей (п. 1 ст. 1 ТК ЕАЭС).

Повторное рассмотрение уже урегулированного вопроса противоречило бы указанному в названной статье принципу последовательности и четкости таможенных операций.

С учетом изложенного Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые судебные акты и отказала авиакомпании в удовлетворении заявления.

2. Муниципальный контракт на выполнение пассажирских перевозок не может быть заключен по правилам проведения закупки с единственным поставщиком в обход конкурентных процедур

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 9 февраля 2026 г. № 307-ЭС25-11481*

(Извлечение)

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к администрации муниципального образования (далее в этом пункте — администрация) и предприятию о признании незаконными результатов отбора транспортной компании перевозчика в лице предприятия на осуществление регулярных перевозок по муниципальным маршрутам.

Основанием для заявления указанного требования явилось заключение между администрацией и предприятием муниципальных контрактов на выполнение работ, связанных с осуществлением регулярных перевозок по регулируемым тарифам по муниципальным маршрутам, по правилам проведения закупки с единственным поставщиком.

Общество полагало, что отсутствие конкурентных процедур в нарушение ст. 16 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ “О защите конкуренции” привело к ограничению дос-

тупа хозяйствующих субъектов на соответствующий рынок пассажирских перевозок.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требования отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые судебные акты и удовлетворила требования общества в связи со следующим.

Положениями п. 4 ч. 1 ст. 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд” предусмотрено, что закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться в случае, если сумма закупки товара, работы или услуги не превышает 600 000 руб., либо закупки товара на сумму, предусмотренную ч. 12 указанной статьи, осуществляются в электронной форме.

Отдавая в отдельных случаях предпочтение такому способу, как осуществление закупки у единственного поставщика, заказчик должен иметь разумные и объективные причины, объясняющие, что применение конкурентных процедур либо является неэффективным (например, если товарный рынок ограничен или цены на объект закупки колеблются в узком диапазоне), либо в значительной степени лишают заказчика того результата, которого он намеревался достичь, планируя закупку (осуществление срочного размещения заказа, закупка на товарном рынке, где преобладает недобросовестная конкуренция). В ином случае выбор данного неконкурентного способа размещения заказа представляет собой злоупотребление правом, намеренное уклонение от конкурентных процедур вопреки принципам осуществления закупок, а также целям правового регулирования в данной сфере.

Судами установлено, что в обоснование заключения с предприятием муниципальных контрактов по правилам проведения закупки с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) администрация ссылалась на достижение цели по стабилизации транспортной ситуации в городском поселении, учитывая, что общество ненадлежащим образом исполняло условия заключенного с ним контракта, допуская срывы рейсов на маршрутах.

Вместе с тем доказательств необходимости совершения закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) либо наличия условий, свидетельствующих о невозможности проведения закупочных процедур, материалы дела не содержат и судами не установлено, в то время как осуществление такой закупки носит исключительный характер.

Отбор перевозчика на конкурентной основе (в том числе путем проведения конкурса) позволяет выбрать претендента, наилучшим образом удовлетворяющего потребности населения в транспортных услугах и отвечающего требованиям безопасности.

С учетом установленных обстоятельств, заключение спорных муниципальных контрактов противоречит требованиям законодательства о контрактной системе и о защите конкуренции, ограничивая хозяйствующим субъектам доступ на соответствующий рынок пассажирских перевозок, и не способствует выявлению лучших условий поставок товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Таким образом, результаты отбора транспортной компании перевозчика на осуществление регулярных муниципальных перевозок по муниципальным маршрутам нельзя признать законными.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

- 1. Оспариваемый частично подп. “б” п. 3.1 типовых договоров аренды лесных участков, утвержденных приказом Минприроды России от 30 июля 2020 г. № 542 согласно приложениям к указанному приказу, признан не противоречащим федеральному законодательству**

*Решение Верховного Суда РФ
от 23 октября 2025 г. № АКПИ25-764,
вступившее в законную силу*

- 2. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2023 г. № 500 “О мерах по урегулированию задолженности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов, установленных Налоговым кодексом Российской Федерации, в 2023 и 2024 годах” признано не противоречащим федеральному законодательству**

*Решение Верховного Суда РФ
от 19 ноября 2025 г. № АКПИ25-724,
вступившее в законную силу*

- 3. Оспариваемый частично абз. 2 п. 81 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признан не противоречащим федеральному законодательству**

*Решение Верховного Суда РФ
от 26 ноября 2025 г. № АКПИ25-663,
вступившее в законную силу*

- 4. Пункт 34 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491, признан не противоречащим федеральному законодательству**

*Решение Верховного Суда РФ
от 26 ноября 2025 г. № АКПИ25-803,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 26 марта 2026 г. № АПЛ26-34*

- 5. Оспариваемые частично подп. “в”, “г” п. 2 Правил допуска на объект транспортной инфраструктуры, являющихся приложением к требованиям по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требованиям к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающим уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры железнодорожного транспорта, утвержденных постановлением Правительства РФ от 8 октября 2020 г. № 1633, признаны не противоречащими федеральному законодательству**

*Решение Верховного Суда РФ
от 10 декабря 2025 г. № АКПИ25-791,
вступившее в законную силу*

- 6. Подпункт “а” п. 14 перечня медицинских показаний к управлению транспортным средством, утвержденного распоряжением Правительства РФ от 12 апреля 2025 г. № 892-р, признан не противоречащим федеральному законодательству**

*Решение Верховного Суда РФ
от 17 декабря 2025 г. № АКПИ25-911,
вступившее в законную силу*

- 7. Абзац 5 подп. “б” п. 19 (в части) Правил заключения, исполнения, изменения, расторжения договора о порядке ликвидации на основании решений штаба по обеспечению безопасности электроснабжения последствий аварийных ситуаций на объектах электросетевого хозяйства, а также об использовании объектов электросетевого хозяйства в случае несоответствия владельца объектов электросетевого хозяйства критериям отнесения к территориальным сетевым организациям, установленным Правительством РФ, или его отказа от осуществления деятельности в качестве территориальной сетевой организации для оказания услуг по передаче электрической энергии либо технологического присоединения энергопринимающих устройств или объектов электроэнергетики, абз. 6 п. 2.2 (в части), п. 2.8 (в части), подп. 3.1.2 п. 3.1 типовой формы соглашения между системообразующей территориальной сетевой организацией, территориальной сетевой организацией, собственником принадлежащих территориальной сетевой организации объектов электросетевого хозяйства (если у территориальной сетевой организации отсутствуют права на передачу прав владения и пользования объектами электросетевого хозяйства), а также штабом по обеспечению безопасности электроснабжения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 10 сентября 2024 г. № 1229, подп. “а”, “з” п. 1 приложения № 1 (в части) и абз. 6 п. 2.2 (в части), п. 2.8 (в части), подп. 3.1.2 п. 3.1 приложения № 2 к данным Правилам признаны не противоречащими федеральному законодательству**

*Решение Верховного Суда РФ
от 12 ноября 2025 г. № АКПИ25-690,
вступившее в законную силу*

8. Пункт 8 постановления Правительства РФ от 30 ноября 2024 г. № 1683 “Об утверждении Правил маркировки отдельных видов смазочных материалов и специальных автомобильных жидкостей в упаковке средствами идентификации и особенностях внедрения государственной информационной системы мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, в отношении отдельных видов смазочных материалов и специальных автомобильных жидкостей в упаковке” и абз. 37 п. 2 Правил маркировки отдельных видов смазочных материалов и специальных автомобильных жидкостей в упаковке средствами идентификации, утвержденных данным постановлением, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 3 декабря 2025 г. № АКПИ25-686,
вступившее в законную силу*

9. Абзацы 11, 12 письма ФТС России от 20 апреля 2022 г. признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 23 декабря 2025 г. № АКПИ25-811,
вступившее в законную силу*

10. Пункт 2 Указа Президента Российской Федерации от 27 июня 1998 г. № 727 “О придорожных полосах федеральных автомобильных дорог общего пользования” признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 10 декабря 2025 г. № АКПИ25-852,
вступившее в законную силу*

11. Пункты 3, 5¹, 8, абз. 2 п. 9, пп. 11, 13—16 Правил выдачи удостоверения ветерана боевых действий единого образца лицам, заключившим контракт (имевшим иные правоотношения) с организациями, содействующими выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, в ходе специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с 24 февраля 2022 г., а также на территориях Запорожской области и Херсонской области с 30 сентября 2022 г., утвержденных постановлением Правительства РФ от 1 августа 2023 г. № 1242, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 21 января 2026 г. № АКПИ25-900,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 21 апреля 2026 г. № АПЛ26-53*

12. Приказы Ростехнадзора, Минэнерго России от 15 сентября 2020 г. № 352/785 “О признании не подлежащими применению Правил охраны магистральных трубопроводов, утвержденных Минтопэнерго России 29 апреля 1992 г. и постановлением Госгортехнадзора России от 22 апреля 1992 г. № 9”, от 23 декабря 2021 г. № 452/1458 “О внесении изменения в приказ Ростехнадзора и Минэнерго России от 15 сентября 2020 г. № 352/785” признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 29 января 2026 г. № АКПИ25-901,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 21 мая 2026 г. № АПЛ26-66*

13. Пункт 2 постановления Правительства РФ от 21 июня 2024 г. № 835 “Об особенностях определения причинно-следственной связи увечий (ранений, травм, контузий) или заболеваний, полученных отдельными категориями лиц, признанных инвалидами, для предоставления им мер социальной поддержки” признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 21 января 2026 г. № АКПИ25-910,
вступившее в законную силу*

14. Оспариваемый частично п. 2 приложения № 2 к федеральным нормам и правилам в области промышленной безопасности “Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности”, утвержденным приказом Ростехнадзора от 15 декабря 2020 г. № 534, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 22 января 2026 г. № АКПИ25-854,
вступившее в законную силу*

15. Оспариваемые частично пп. 2.14 и 3.26 Административного регламента предоставления органом государственной власти субъекта Российской Федерации в области лесных отношений государственной услуги по проведению государственной экспертизы проектов освоения лесов, расположенных на землях лесного фонда, утвержденного приказом Минприроды России от 15 февраля 2018 г. № 57, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 27 января 2026 г. № АКПИ25-928,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 12 мая 2026 г. № АПЛ26-59*

16. Оспариваемые частично абз. 2 п. 5.1.7, абз. 1 и 3 п. 5.1.8, пп. 5.1.9, 15, абз. 1 п. 17, пп. 18, 19 Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденного приказом Минздрава России от 8 апреля 2025 г. № 172н, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 25 декабря 2025 г. № АКПИ25-867,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 14 апреля 2026 г. № АПЛ26-43*

17. Абзацы 3 и 5 п. 195 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 28 января 2026 г. № АКПИ25-946,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 12 мая 2026 г. № АПЛ26-56*

18. Строки 951 и 952 таблицы раздела I приложения № 2, приложения № 3 и 5 к приказу Минкультуры России от 4 июня 2024 г. № 1055 “Об утверждении предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения федерального значения город Томск Томской области” признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 27 января 2026 г. № АКПИ25-944,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 12 мая 2026 г. № АПЛ26-60*

19. Оспариваемые частично пп. 6.1 и 20 порядка организации и проведения тестирования по выполнению нормативов испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса “Готов к труду и обороне” (ГТО), утвержденного приказом Минспорта России от 28 января 2016 г. № 54, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 3 февраля 2026 г. № АКПИ25-905,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 26 мая 2026 г. № АПЛ26-64*

20. Подпункт 4.8.3.4 п. 4.8.3 Инструкции по делопроизводству в Федеральной службе судебных приставов, утвержденной приказом ФССП России от 10 декабря 2010 г. № 682, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 10 февраля 2026 г. № АКПИ25-993,
вступившее в законную силу*

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Лицо может быть признано виновным в мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности в отношении коммерческой организации независимо от принадлежности ее акций муниципальным или государственным организациям

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 25 февраля 2026 г. № 64-УД26-2-К9*

(Извлечение)

По приговору Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 15 мая 2023 г. Ш. осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Судами апелляционной и кассационной инстанций приговор оставлен без изменения.

Ш. признан виновным в совершении мошенничества путем обмана с использованием своего служебного положения в особо крупном размере.

В кассационной жалобе защитник отметил, что действия осужденного должны быть квалифицированы по ч. 5 ст. 159 УК РФ, поскольку Ш. является субъектом предпринимательской деятельности, т.е. специальным субъектом, предусмотренным этой нормой закона.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила состоявшиеся судебные решения по следующим основаниям.

Ш., являясь генеральным директором ООО “Монтажэлектроспецстрой”, заключил с ПАО “Сахалинэнерго” договор о реконструкции кабельных линий на двух объектах на сумму 4 370 100 руб., организовал выполнение работ по договору на одном из объектов: привлек к работам третьих лиц, подготовил закупку и поставку строительных материалов.

Затем у Ш. возник умысел на хищение средств ПАО “Сахалинэнерго” путем обмана — создания видимости проведения строительных работ. По указанию Ш. третьи лица, не осведомленные о его преступных намерениях, установили место заложения старого кабеля, произвели выемку грунта в районе подстанций, после чего работник по просьбе Ш. обрезал старый кабель, оставив его под землей, присоединил к нему фрагменты нового кабеля, которые подключил к электрическим ячейкам подстанций. Места соединения по указанию Ш. были засыпаны грунтом для создания видимости выполнения работ по реконструкции кабельной линии.

По указанию Ш. были составлены акты о выполнении работ, содержащие заведомо ложные сведения, которые были подписаны Ш., заверены печатью ООО “Монтажэлектроспецстрой” и представлены в ПАО “Сахалинэнерго”.

На основании указанных документов ПАО “Сахалинэнерго” оплатило ООО “Монтажэлектроспецстрой” фактически невыполненную работу на сумму в размере 2 159 315 руб.

Квалифицировав действия Ш. по ч. 4 ст. 159 УК РФ как совершение мошенничества путем

обмана с использованием своего служебного положения в особо крупном размере, суд указал в приговоре, что оснований для квалификации действий Ш. по ч. 5 ст. 159 УК РФ не имеется, поскольку учредителем ПАО «Сахалинэнерго» является Комитет по управлению государственным имуществом Сахалинской области; умысел на хищение возник у Ш. во время выполнения работ по договорным обязательствам, между тем мошенничество в сфере предпринимательской деятельности предполагает возникновение такого умысла до момента заключения договора или возникновения обязательства.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с такой правовой оценкой действий осужденного.

Однако судами не были учтены требования уголовного закона и разъяснения по вопросам его применения, данные Пленумом Верховного Суда РФ.

В соответствии с ч. 5 ст. 159 УК РФ установлена уголовная ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба.

Согласно примечанию 2 к ст. 159 УК РФ ее действие распространяется на случаи преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации.

Разъясняя практику применения приведенных норм закона, Пленум Верховного Суда РФ указал на то, что под преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности следует понимать умышленное полное или частичное неисполнение лицом, являющимся стороной договора, принятого на себя обязательства в целях хищения чужого имущества или приобретения права на такое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации (п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»).

Ш. умышленно не выполнил часть договорных обязательств, похитив чужое имущество путем обмана.

Сторонами неисполненного договора являлись общество с ограниченной ответственностью и публичное акционерное общество — организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности, т.е. коммерческие организации (ст. 50 ГК РФ).

Выводы суда первой инстанции о том, что факт учреждения ПАО «Сахалинэнерго» Комитетом по управлению государственным имуществом Сахалинской области имеет значение при

квалификации действий виновного и ч. 5 ст. 159 УК РФ не подлежит применению, не основаны на законе.

В соответствии с ч. 1 ст. 159 УК РФ мошенничество — хищение, под которым понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества (примечание 1 к ст. 158 УК РФ).

Собственник имущества, похищенного Ш., — ПАО «Сахалинэнерго», т.е. коммерческая организация, и принадлежность акций потерпевшего муниципальным либо государственным организациям или частным лицам не имеет значения для квалификации действий виновного лица.

Сторонами договора, заключенного генеральным директором ООО «Монтажэлектроспецстрой» Ш. с ПАО «Сахалинэнерго», являются коммерческие организации, поэтому умышленное частичное неисполнение лицом, являющимся стороной договора, принятого на себя обязательства в целях хищения чужого имущества, подлежит квалификации по ч. 5 ст. 159 УК РФ.

Сумма похищенных Ш. денежных средств превышает установленный в примечании 1 к ст. 159 УК РФ размер ущерба в сумме, составляющей не менее 250 000 руб., и признается значительным ущербом.

То обстоятельство, что умысел Ш. на хищение возник после заключения договора, не свидетельствует о наличии в его действиях состава преступления, предусмотренного чч. 1—4 ст. 159 УК РФ.

По смыслу ч. 5 ст. 159 УК РФ умысел на преднамеренное неисполнение договорных обязательств может возникнуть у виновного лица не только до заключения договора или начала его действия, но и в процессе выполнения сторонами условий договора.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор, апелляционное и кассационное определения в отношении Ш., переqualificировав его действия с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 5 ст. 159 УК РФ.

2. Применение насилия в отношении двух представителей власти в одном месте, с незначительным разрывом во времени, охватываемое единым умыслом лица, следует квалифицировать по ст. 318 УК РФ как одно преступление

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 декабря 2024 г. № 46-УД24-21-К6

(Извлечение)

По приговору Октябрьского районного суда г. Самары от 1 декабря 2020 г. С. осужден по ч. 2 ст. 318 (преступление в отношении Л.), ч. 2

ст. 318 (преступление в отношении Е.) и другой статье Уголовного кодекса РФ.

Судами апелляционной и кассационной инстанций приговор в части квалификации деяния оставлен без изменения.

С. признан виновным в применении насилия, опасного для здоровья, в отношении представителей власти в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей и в совершении иного преступления.

В кассационной жалобе осужденный С. просил изменить приговор в части квалификации его действий как совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 318 УК РФ. По его мнению, с учетом направленности умысла его действия образуют единое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 318 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ судебные решения изменила по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено.

Согласно разъяснениям, приведенным в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 14 “О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации”, по ст.ст. 317, 318 или 319 УК РФ как одно преступление следует квалифицировать совершение соответствующих противоправных действий в отношении одного, двух или более потерпевших, указанных в данных статьях, если такие действия осуществлены одновременно либо с незначительным разрывом во времени, но охватывались единым умыслом лица, и при этом ни за одно из данных действий оно ранее не было осуждено.

Указанные положения закона, а также разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, по данному делу судом не были учтены.

Судом установлено, что в помещении бара сотрудник полиции Л. потребовал от С. прекратить противоправные действия. С., осознавая, что перед ним находится сотрудник полиции в форменном обмундировании, с целью воспрепятствования законной деятельности последнего умышленно нанес ему удары в область головы и тела, отчего Л. получил черепно-мозговую травму в форме сотрясения мозга.

После этого сотрудник полиции Е. принудительно препроводил С. к патрульному автомобилю, но С. вырвался, стал убежать, Е. его преследовал. С целью воспрепятствования осуществлению Е. своих должностных полномочий С. умышленно ударил Е. рукой в область головы, отчего Е. получил черепно-мозговую травму в форме сотрясения мозга.

Суд пришел к выводу, что умысел С. на применение насилия, опасного для здоровья, в отношении представителей власти Л. и Е. был са-

мостоятельным в отношении каждого из потерпевших.

В связи с изложенным действия С. были расценены судом как совокупность преступлений и квалифицированы как два преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 318 УК РФ.

Однако такие выводы суда противоречат исследованным по делу доказательствам.

Из показаний Л. и Е. следует, что, находясь на дежурстве в составе двух экипажей батальона Управления вневедомственной охраны по г. Самаре, получив в ночное время сигнал тревоги по факту противоправного поведения посетителей бара С. и А., они прибыли на место происшествия. В ответ на требование покинуть заведение С. стал нецензурно выражаться в их адрес, нанес удары в область головы и тела. Защищаясь, Л. применил в отношении С. слезоточивый газ. А. и С. были выведены на улицу для помещения в патрульный автомобиль. В это время С. вырвался и побежал. Е. догнал его и схватил, но С. ударил Е. по голове в область затылка кулаком.

Таким образом, действия С. в отношении Л. и Е. были совершены без значительного разрыва во времени и в одном месте — в помещении бара и на прилегающей к нему территории. Сотрудники полиции прибыли по вызову в составе двух групп одновременно и совместно пытались пресечь противоправные действия С., который посягал на здоровье сотрудников полиции с одной целью — неповиновение представителям власти, пресекающим нарушение общественного порядка.

При таких обстоятельствах выводы суда о совершении С. двух преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 318 УК РФ, не могут быть признаны обоснованными.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор, апелляционное и кассационное определения в отношении С. изменила: его действия были квалифицированы как одно преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 318 УК РФ.

3. В случае если вступившее в законную силу решение о привлечении лица к административной ответственности за совершение тех же действий, за которые оно осуждено, отменено до рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, оснований для отмены приговора и возвращения дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ не имеется

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 9 июля 2025 г. № 48-УД25-11-К7*

(Извлечение)

По приговору Миасского городского суда Челябинской области от 10 января 2024 г. (с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции) Д., ранее не судимый, осужден по ч. 1 ст. 264 УК РФ.

Кассационным постановлением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 8 но-

ября 2024 г. приговор и апелляционное постановление в отношении Д. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе адвокат В. просил отменить судебные решения в отношении Д., уголовное дело вернуть прокурору для производства дополнительного расследования. В частности, он обращал внимание на наличие обвинительного уклона в действиях нижестоящих судов, поскольку суд апелляционной инстанции, установив факт привлечения Д. к административной ответственности по ч. 2 ст. 12.13 КоАП РФ по тем же обстоятельствам, что и к уголовной ответственности, отложил рассмотрение уголовного дела в целях принесения прокурором протеста на решение по делу об административном правонарушении и его последующей отмены.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила кассационную жалобу адвоката без удовлетворения, указав следующее.

Вопреки доводам, приведенным в жалобе, отложение судом апелляционной инстанции рассмотрения уголовного дела до разрешения протеста прокурора по делу об административном правонарушении в отношении Д. не свидетельствует об обвинительном уклоне, поскольку окончательное решение по делу судом апелляционной инстанции принято только после установления факта отмены постановления о привлечении Д. к административной ответственности по ч. 2 ст. 12.13 КоАП РФ.

С утверждением адвоката о том, что суд апелляционной инстанции после отмены постановления о привлечении Д. к административной ответственности обязан был отменить приговор и направить уголовное дело прокурору, согласиться нельзя.

В силу п. 12¹ постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 “О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения”, если в ходе судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст.ст. 264—264³ УК РФ, будет установлено, что лицо в связи с этим правонарушением привлечено к административной ответственности, то суду следует направить уголовное дело прокурору на основании ст. 237 УПК РФ, поскольку вступившее в законную силу и неотмененное решение о привлечении к административной ответственности лица за совершение тех же действий, которые вменены ему органами предварительного расследования, является препятствием для вынесения приговора.

В соответствии с правовыми позициями, сформулированными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 39 “О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору”, воз-

вращение уголовного дела прокурору имеет своей целью устранение таких препятствий его рассмотрения судом, которые исключают возможность постановления законного, обоснованного и справедливого приговора или иного итогового судебного решения по делу и не могут быть устранены в судебном разбирательстве (п. 1); уголовное дело не подлежит возвращению прокурору, если допущенное органами предварительного расследования нарушение требований уголовно-процессуального закона может быть устранено в судебном заседании, когда это не влечет изменения обвинения на более тяжкое либо существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам, не ухудшает положения обвиняемого и не нарушает его права на защиту (п. 8).

Указанное выше препятствие для рассмотрения уголовного дела в отношении Д. было устранено в период его нахождения в суде апелляционной инстанции путем отмены в установленном порядке постановления о назначении наказания по делу об административном правонарушении от 14 июля 2023 г. до вынесения апелляционного постановления и вступления приговора в законную силу.

При таких обстоятельствах и с учетом правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ необходимость отмены приговора и направления уголовного дела прокурору на основании ст. 237 УПК РФ отсутствует.

4. При наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 78¹ УК РФ, лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности вне зависимости от того, приостанавливалась ли производство по уголовному делу

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 2 июля 2025 г. № 56-УДП25-13-К9*

(Извлечение)

По приговору Лесозаводского районного суда Приморского края от 23 мая 2024 г. (с учетом изменений, внесенных апелляционным определением от 31 июля 2024 г.) Д., ранее судимый, осужден по п. “г” ч. 3 ст. 158 УК РФ к одному году десяти месяцам лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ — к четырем годам шести месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2025 г. приговор и апелляционное определение в отношении Д. изменены: в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, признано награждение Д. государственной наградой, назначенное наказание смягчено.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил отменить апелляционное и кассационное определения и направить уголовное дело в отношении Д. на новое апелляционное рассмотрение ввиду допущенных существенных нарушений уголовного и

уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела. Автор представления обращал внимание на то, что Д. до постановления приговора заключил контракт с Минобороны России и проходил службу в зоне проведения специальной военной операции, до вступления приговора в законную силу Д. был награжден государственной наградой, в связи с чем суду необходимо было рассмотреть вопрос о приостановлении производства по делу в порядке п. 5 ч. 1 ст. 238 УПК РФ ввиду прохождения Д. военной службы либо о применении к нему положений п. “а” ч. 2 ст. 80² УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отметила следующее.

Согласно п. “а” ч. 1 ст. 78¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 2 октября 2024 г. № 340-ФЗ) лицо, совершившее преступление, призванное на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы РФ либо заключившее в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ, а равно лицо, совершившее преступление в период прохождения военной службы в Вооруженных Силах РФ в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, в отношении которых производство по уголовному делу приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения) в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ, освобождается от уголовной ответственности.

Уголовное дело в отношении Д. поступило в Лесозаводский районный суд Приморского края 15 ноября 2022 г.

Согласно протоколу судебного заседания 25 октября 2023 г. судья в связи с неустановлением местонахождения Д. изменил ему меру пресечения на заключение под стражу и объявил его в розыск.

Д. 27 октября 2023 г. заключил контракт с Минобороны России, был зачислен в качестве военнослужащего в войсковую часть, убыл в зону проведения специальной военной операции, где 2 декабря 2023 г. получил огнестрельное ранение, после чего был госпитализирован и до 12 декабря 2023 г. находился на стационарном лечении.

21 декабря 2023 г. Д. освидетельствован в г. Ростове-на-Дону выездной военно-врачебной комиссией, предоставившей ему 15 суток полного освобождения от обязанностей для восстановления здоровья.

23 декабря 2023 г. Д. был задержан на железнодорожном вокзале г. Москвы, этапирован в ФКУ СИЗО-4 ГУФСИН России по Приморскому краю, куда доставлен 31 января 2024 г.

До рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции Указом Президента Российской Федерации от 30 июля 2024 г. Д. был награжден государственной наградой. Кроме того, в материалах уголовного дела имеется ходатайство от 20 января 2025 г. от командования воинской части об освобождении Д. от наказа-

ния в связи с направлением его для участия в боевых действиях. Суд кассационной инстанции, отказывая в удовлетворении кассационной жалобы об освобождении Д. от уголовной ответственности и наказания на основании п. “а” ч. 1 ст. 78¹ УК РФ и п. “а” ч. 2 ст. 80² УК РФ, сослался на отсутствие соответствующих ходатайств командования войсковой части о приостановлении производства на момент вынесения приговора и апелляционного определения. Между тем указанный вывод суда кассационной инстанции противоречит требованиям закона.

Д. в период рассмотрения его уголовного дела судом первой инстанции заключил контракт о прохождении военной службы и проходил ее в зоне проведения специальной военной операции, что нашло отражение в приговоре и не было опровергнуто судом апелляционной инстанции. Кроме того, после вынесения приговора, но до вступления его в законную силу Д. был награжден государственной наградой, что судом кассационной инстанции признано смягчающим наказание обстоятельством.

Факты заключения подсудимым контракта о прохождении военной службы и награждения в период прохождения военной службы государственной наградой к моменту рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции в соответствии с действовавшей на тот момент редакцией ч. 1 ст. 78¹ УК РФ (от 23 марта 2024 г.) влекли освобождение от уголовной ответственности лица, дело в отношении которого приостановлено (следователем) по ходатайству командования в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Указание в названной норме на приостановление производства по уголовному делу свидетельствовало лишь об установлении процессуального механизма, обеспечивающего возможность для лица убыть в зону проведения специальной военной операции после заключения контракта, несмотря на наличие в отношении его уголовного дела.

Поэтому отсутствие в производстве по уголовному делу такого этапа, как приостановление производства по ходатайству военного командования (учреждения), не может означать отсутствие предусмотренных законом оснований для освобождения от уголовной ответственности.

Распространение указанных оснований освобождения от уголовной ответственности на правоотношения, возникшие до вступления в силу ч. 1 ст. 78¹ УК РФ, предусмотрено ст. 3 Федерального закона от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ, которой установлено, что обвиняемый, заключивший в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ до дня вступления в силу ч. 1 ст. 78¹ УК РФ, освобождается от уголовной ответственности и наказания по основаниям, которые установлены Уголовно-процессуальным кодексом РФ и Уголовным кодексом РФ в редакции указанного Федерального закона.

Таким образом, суд апелляционной инстанции оставил без должной оценки сведения о заключении Д. контракта и не проверил наличие или отсутствие у него государственной награды как основания для освобождения от уголовной ответственности, вследствие чего допустил неправильное применение уголовного закона.

Ссылки в судебных решениях судов апелляционной и кассационной инстанций на отсутствие оснований для применения к Д. ст. 80² УК РФ являются ошибочными, поскольку положения этой нормы регулируют освобождение от наказания осужденного, в отношении которого приговор вступил в законную силу.

В отношении Д. основания для освобождения от уголовной ответственности возникли до рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции, следовательно, к нему должны быть применены последствия награждения государственной наградой, предусмотренные ч. 1 ст. 78¹ УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ состоявшаяся в отношении Д. судебные решения изменила, освободила его от назначенного по п. “г” ч. 3 ст. 158 УК РФ наказания на основании п. “а” ч. 1 ст. 78¹ УК РФ, исключила из приговора указание о применении положений ч. 5 ст. 74 и ст. 70 УК РФ.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

1. Совершение поджога военного комиссариата по указанию представителя иностранного государства подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 275 УК РФ

Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 28 апреля 2026 г. № 225-УД26-6с-А6

(Извлечение)

По приговору 1-го Восточного окружного военного суда от 12 марта 2025 г. с учетом изменений, внесенных апелляционным определением апелляционного военного суда от 30 июня 2025 г., К. осужден к лишению свободы: по ст. 275 УК РФ на срок тринадцать лет с ограничением свободы на срок один год; по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ на срок девять лет, а по совокупности преступлений в соответствии с чч. 3, 4 и 5 ст. 69 УК РФ к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок восемнадцать лет шесть месяцев с отбыванием первых трех лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок один год с сохранением установленных в приговоре ограничений и возложенной обязанности.

К. с учетом внесенных в приговор изменений признан виновным и осужден за государственную измену и покушение на террористический акт.

В кассационной жалобе осужденным ставился вопрос об изменении состоявшихся судебных решений в связи с незаконностью его осуждения по ст. 275 УК РФ, поскольку им не оказывалась помощь Украине и не причинялся вред Российской Федерации.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ приговор и апелляционное определение оставила без изменения, указав следующее.

По делу установлено, что 21 сентября 2023 г. К. с использованием мобильного телефона получил в интернет-мессенджере “Телеграм” от неустановленного представителя Украины, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, предложение о поджоге военного комиссариата за денежное вознаграждение, с которым он согласился.

В целях реализации задуманного К. приобрел необходимые компоненты, изготовил два зажигательных устройства по типу “коктейля Молотова”, после чего прибыл к военному комиссариату, поджог фитили на бутылках и поочередно бросил их в окно здания.

Однако К. не смог довести преступление до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку брошенные им бутылки не воспламенились в связи с дождливой погодой, каких-либо повреждений зданию и помещениям военного комиссариата причинено не было.

Как установлено судом, К., вступив в контакт с представителем иностранного государства — Украины, на территории которой проводится специальная военная операция, согласился выполнить указание данного лица по поджогу военного комиссариата, уничтожение которого было направлено на оказание помощи иностранному государству в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации.

Поджог военного комиссариата являлся актом устрашения населения, был направлен на причинение значительного имущественного ущерба, а также на дестабилизацию деятельности органов власти в условиях проведения Российской Федерацией специальной военной операции, что отвечает интересам иностранного государства, которому К. желал оказать помощь в указанной выше деятельности.

Об умысле осужденного на совершение государственной измены, осознании К. характера поступившего ему предложения на совершение террористического акта путем поджога военного комиссариата свидетельствуют его действия по выбору объекта преступного посягательства, созданию условий для осуществления поджога, способ совершения преступления, а также содержание переписки осужденного с иным лицом о совершении преступления террористической направленности и информация, обнаруженная в мобильном телефоне К.

Показания К., свидетелей Ч., С., Л. об обстоятельствах уголовного дела, информация, обнаруженная в мобильном телефоне осужденного, а также сообщение уполномоченного органа

свидетельствуют об осознании осужденным, что он ведет переписку и получает предложение о совершении поджога военного комиссариата от гражданина иностранного государства — Украины, действующего против безопасности Российской Федерации.

При таких данных квалификация содеянного К. с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции в приговор, является правильной.

2. Последовательный и целенаправленный характер действий по совершению террористического акта свидетельствует об осознании виновным общественной опасности и противоправности содеянного

Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 17 июня 2026 г. № 227-УД26-1-Аб

(Извлечение)

По приговору Северного флотского военного суда от 28 августа 2025 г., оставленному без изменения апелляционным определением апелляционного военного суда от 1 декабря 2025 г., Ш. осужден по п. “в” ч. 2 ст. 205 УК РФ к лишению свободы на срок двенадцать лет с отбыванием первых трех лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания — в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок один год.

С Ш. в пользу ФКУ “Центр хозяйственного и сервисного обеспечения УМВД РФ по Архангельской области” в счет возмещения имущественного вреда взыскано 4 319 400 руб.

Ш. осужден за совершение террористического акта — поджога, устрашающего население и создающего опасность гибели людей, повлекшего причинение значительного имущественного ущерба, в целях дестабилизации деятельности органов власти.

В кассационных жалобах осужденным и его защитником ставился вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных решений ввиду неправильной квалификации содеянного Ш.

В обоснование жалоб указывалось на то, что неизвестные лица, представлявшиеся в ходе общения с Ш. по телефону как сотрудники различных ведомств, введя его в заблуждение, похитили у него денежные средства, а затем убедили в том, что во избежание уголовной ответственности за перечисление денежных средств в интересах Украины он должен совершить поджог транспортных средств сотрудников полиции, а также записать видеообращение, что он и сделал.

Поджог совершался в холодное время года, перед его совершением Ш. убедился в том, что поблизости отсутствуют люди, в связи с чем такие действия Ш. подлежали квалификации по ст. 167 УК РФ.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ приговор и апелляционное определение оставила без изменения, указав следующее.

По делу установлено, что Ш., заранее прииславший объекты для поджога и орудия совершения преступления, около 21 часа 12 апреля 2025 г., проникнув на огражденную территорию отдельного батальона патрульно-постовой службы полиции УМВД России по г. Архангельску, совершил поджог четырех автомобилей, что повлекло выведение их из строя и причинение значительного имущественного ущерба.

При квалификации содеянного Ш. суд обоснованно исходил из того, что явно противоправный характер указаний неустановленных лиц о поджоге транспортных средств, тщательная подготовка к совершению преступления, количество выбранных для поджога автомобилей, относящихся к служебному транспорту органов внутренних дел, которые в это время были припаркованы в непосредственной близости от административного здания, совершение преступления в городской черте общепасным способом с использованием большого объема легковоспламеняющейся жидкости, фиксирование процесса поджога с помощью видеозаписи для последующего размещения в сети “Интернет” в совокупности свидетельствуют о том, что поджог транспортных средств с очевидностью для осужденного был направлен на дестабилизацию деятельности органов власти и являлся действием, устрашающим население, создающим опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и предполагавшим причинение такого ущерба.

Согласно заключению экспертов по своему психическому состоянию Ш. мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, мог правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать по ним показания, в принудительных мерах медицинского характера не нуждается.

Экспертами были в полной мере учтены состояние здоровья Ш., описание им обстоятельств дела и признаков своего психического и психологического состояния.

Оснований полагать, что в ходе подготовки к преступлению и во время его совершения Ш. не мог правильно оценивать свои действия с точки зрения их направленности и последствий, не имеется.

Из установленных по делу обстоятельств следует, что во время совершения преступления действия Ш. носили последовательный, целенаправленный характер, он ориентировался в месте и времени.

При таких данных суд обоснованно признал Ш. виновным и подлежащим уголовной ответственности за совершение террористического акта, повлекшего причинение значительного имущественного ущерба, а ссылки в жалобах на постороннее воздействие, отсутствие поблизости людей в момент поджога и его совершение в холодное время года не влияют на уголовно-правовую оценку содеянного осужденным.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 11/2026

О рассмотрении судами дел, связанных с правами на земельные участки отдельных категорий земель, изъятых из оборота и ограниченных в обороте, и с использованием таких участков

Список применяемых сокращений

- 1) ВК РФ — Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ;
- 2) ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации;
- 3) ГрК РФ — Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ;
- 4) ЗК РФ — Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ;
- 5) ЛК РФ — Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ;
- 6) Закон о введении в действие ЗК РФ — Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ “О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации”;
- 7) Закон о введении в действие ЛК РФ — Федеральный закон от 4 декабря 2006 г. № 201-ФЗ “О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации”;
- 8) Закон об ООПТ — Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ “Об особо охраняемых природных территориях”;
- 9) Закон о переводе земель или земельных участков из одной категории в другую — Федеральный закон от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ “О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую”;
- 10) Закон о кадастровой деятельности — Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ “О кадастровой деятельности”;
- 11) Закон о регистрации недвижимости — Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ “О государственной регистрации недвижимости”;
- 12) Закон от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ — Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ “Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”;
- 13) Закон от 29 июля 2017 г. № 280-ФЗ — Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 280-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель”;
- 14) Закон от 30 декабря 2020 г. № 505-ФЗ — Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 505-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “Об особо охраняемых природных территориях” и отдельные законодательные акты Российской Федерации”;
- 15) постановление Правительства РФ от 9 апреля 2022 г. № 629 — постановление Правительства РФ от 9 апреля 2022 г. № 629 “Об особенностях регулирования земельных отношений в Российской Федерации в 2022—2024 годах, а также о случаях установления льготной арендной платы по договорам

аренды земельных участков, находящихся в федеральной собственности, и размере такой платы”;

16) Постановление от 28 января 2025 г. № 3-П — Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2025 г. № 3-П “По делу о проверке конституционности статей 12, 209 и 304 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 5 статьи 1 Федерального закона “О государственной регистрации недвижимости” в связи с жалобами граждан Н.И. Гришиной, Н.З. Гулордавы и других”;

17) Минприроды России — Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации;

18) Росводресурсы — Федеральное агентство водных ресурсов;

19) Росимущество — Федеральное агентство по управлению государственным имуществом;

20) Рослесхоз — Федеральное агентство лесного хозяйства;

21) Росреестр — Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии;

22) ГЛР — Государственный лесной реестр;

23) ЕГРН — Единый государственный реестр недвижимости;

24) ИЖС — индивидуальное жилищное строительство;

25) ООПТ — особо охраняемая природная территория.

В целях обеспечения правильного применения судами норм материального и процессуального права при рассмотрении дел, связанных с правами на земельные участки отдельных категорий земель, изъятых из оборота и ограниченных в обороте, и с использованием таких участков, по результатам изучения и обобщения судебной практики Верховным Судом РФ на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” определены следующие правовые позиции.

1. Споры в отношении земель особо охраняемых природных территорий

1. При создании государственного природного заказника получение предварительного согласия у пользователей, владельцев и собственников земельных участков, включаемых в его границы, не требуется.

Общество оспорило в судебном порядке региональный нормативный правовой акт, которым создан государственный природный биологический заказник (далее — биологический заказник), определены его границы, утверждено положение о биологическом заказнике.

Общество ссылалось на то, что включение указанным нормативным правовым актом в границы биологического заказника земельных участков, предоставленных ему по договору аренды для целей организации охоты и ведения охотничьего хозяйства, нарушает его права, поскольку положением о заказнике на его территории запрещена любая деятельность, если она противоречит целям создания

заказника или причиняет вред природным комплексам и их компонентам, в том числе промысловая, спортивная и любительская охота, добыча объектов животного мира, не отнесенных к охотничьим ресурсам, осуществление других видов пользования животным миром.

Оставляя требование общества без удовлетворения, суд исходил из того, что включение в границы биологического заказника земельного участка не свидетельствует о незаконности оспоренного регионального нормативного правового акта, поскольку указанного ограничения Закон об ООПТ не устанавливает, допуская объявление территории государственным природным заказником как с изъятием, так и без изъятия у пользователей, владельцев и собственников земельных участков, предварительное согласие которых не требуется (п. 2 ст. 22 названного Федерального закона).

Такое согласование не предусматривает и Земельный кодекс РФ, регулирующий правовой режим земель ООПТ, относя данные земли к объектам общенационального достояния (п. 2 ст. 95 ЗК РФ).

Возможность ограничения прав и свобод правообладателей и иных лиц при создании ООПТ предусмотрена законодательством об ООПТ (ст. 24 Закона об ООПТ).

2. В границы особо охраняемой природной территории допускается включение земельных участков, находящихся в частной собственности, и установление видов их разрешенного использования, учитывающих значение этой территории.

Общество оспорило региональные нормативные правовые акты, предусматривающие создание ООПТ регионального значения — лесного парка, в части включения в его границы находящегося у общества на праве собственности земельного участка, отнесенного к категории земель “земли населенных пунктов” с видом разрешенного использования “физкультурно-спортивные, оздоровительные объекты, в том числе спортивные комплексы, залы, катки, бассейны, фитнес-центры, гостиницы”, а также в части изменения вида разрешенного использования этого земельного участка.

Общество полагало незаконным включение в границы ООПТ указанного земельного участка с расположенным на нем нежилым зданием — гостиницей, принадлежащей обществу на праве собственности, поскольку это лишает его права на использование земельного участка по целевому назначению.

Суд отказал в удовлетворении заявленного требования исходя из того, что в пределах границ населенных пунктов могут выделяться зоны особо охраняемых территорий, в которые включаются земельные участки, имеющие особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное особо ценное значение, в частности земли ООПТ (п. 10 ст. 85, п. 1, подп. 1 п. 2 ст. 94 ЗК РФ, ч. 12 ст. 35 ГрК РФ).

Статья 95 ЗК РФ не исключает нахождение земель ООПТ в собственности граждан и юридических лиц.

При этом изменение градостроительного регламента включенных в данную ООПТ земельных участков не лишает правообладателей таких земельных участков и расположенных на них объектов капитального строительства возможности продолжать их использовать без приведения в соответствие с уста-

новленным правовым режимом, за исключением случаев, если это опасно для жизни или здоровья человека, для окружающей среды, объектов культурного наследия (п. 4 ст. 85 ЗК РФ, ч. 8 ст. 36 ГрК РФ).

3. При выделении функциональных зон в границах особо охраняемой природной территории должно быть приведено соответствующее обоснование установления такого функционального зонирования.

Собственники земельных участков, включенных постановлением правительства субъекта Российской Федерации о создании ООПТ регионального значения — экологического парка в границы данной ООПТ, обратились в суд с требованием о признании названного постановления не действующим в части функционального зонирования ООПТ.

Удовлетворяя заявленное требование, суд исходил из следующего.

Для земель ООПТ в целях сохранения уникальных и типичных природных комплексов и объектов, объектов растительного и животного мира устанавливается особый правовой режим их использования, ограничивающий хозяйственную деятельность (пп. 1, 2 ст. 94 ЗК РФ, преамбула Закона об ООПТ).

Законом об ООПТ субъекта Российской Федерации, в границах которого расположены спорные земельные участки, предусмотрено, что на территории экологических парков выделяются функциональные зоны с различным режимом охраны и использования в зависимости от экологической и культурной ценности отдельных природных комплексов и объектов.

Один из документов, утвержденных оспоренным постановлением, содержит текстовое описание двух функциональных зон: защитной и хозяйственной. Защитная зона не допускает хозяйственную деятельность и ориентирована на сохранение природной среды в естественном состоянии, на сохранение и восстановление экосистем. Хозяйственная зона предусматривает возможность использования и сохранения объектов капитального строительства на земельных участках, предоставленных для ИЖС до момента создания ООПТ.

Судом, в том числе с учетом заключения судебной экологической экспертизы, установлено, что на момент начала работы над проектом по созданию ООПТ в его юго-западной части были расположены объекты капитального строительства, включая находящиеся в собственности лиц, обратившихся с соответствующим требованием в суд, для которых хозяйственная зона не выделена; при этом такая зона выделена для аналогичных объектов в северо-западной части с учетом исторически сложившегося расположения садоводческих товариществ.

Таким образом, земельные участки в границах ООПТ с однотипными характеристиками в части освоения территории отнесены к функциональным зонам, имеющим различный режим охраны и использования. При этом обоснование такого функционального зонирования не приведено.

4. Органы местного самоуправления не наделены полномочиями по созданию особо охраняемой природной территории местного значения на лесных участках в составе земель лесного фонда, находящихся в федеральной собственности.

Прокурор оспорил решение органа местного самоуправления, которым образована ООПТ местного значения — ресурсный резерват, ссылаясь на то, что данный орган не имел соответствующих полно-

мочий, поскольку указанная ООПТ создана на лесных участках в составе земель лесного фонда, находящихся в федеральной собственности.

Суд требование прокурора удовлетворил, руководствуясь следующим.

Согласно п. 8 ст. 2 Закона об ООПТ органы местного самоуправления создают ООПТ местного значения на земельных участках, находящихся в собственности соответствующего муниципального образования.

В соответствии с ч. 1 ст. 8 ЛК РФ лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности.

Судом установлено, что общая площадь ресурсного резервата составляет 1402,4 га. Площадь земель лесного фонда в пределах границ указанной ООПТ ориентировочно составляет 1334,614 га. Государственный кадастровый учет осуществлен в отношении 53 земельных участков, находящихся в границах ресурсного резервата, общей площадью 1197 га, из которых в собственности муниципального образования находятся только 2 земельных участка общей площадью 53 га. Следовательно, земли лесного фонда, на которых органом местного самоуправления организован ресурсный резерват, составляют более 94% его территории.

Таким образом, орган местного самоуправления в нарушение п. 8 ст. 2 Закона об ООПТ создал ООПТ местного значения на земельных участках, находящихся в том числе в федеральной собственности.

При изложенных обстоятельствах оспоренное решение не соответствует требованиям приведенного федерального законодательства.

5. Издание нормативного акта уполномоченного органа о создании государственного природного заказника является основанием для изменения или расторжения ранее заключенного договора, на основании которого осуществляется деятельность, не связанная с сохранением и изучением природных комплексов и объектов.

Между обществом и департаментом по охране и использованию объектов животного мира заключено охотхозяйственное соглашение сроком на 49 лет.

Департамент обратился в суд с иском об исключении из охотничьего угодья кварталов участкового лесничества, включенных в границы заказника, создаваемого на основании постановления правительства субъекта Российской Федерации.

Суд требование департамента удовлетворил по следующим основаниям.

Согласно п. 15 ст. 1 и ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ “Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” в границы охотничьих угодий включаются земли, правовой режим которых допускает осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства.

Исходя из положений ст. 95 ЗК РФ на землях государственных природных заказников запрещается деятельность, не связанная с сохранением и изучением природных комплексов и объектов и не предусмотренная федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

В силу ст. 47 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ “О животном мире” право пользования животным миром прекращается полностью или частично в том числе в случаях использования

территории, акватории для государственных нужд, исключаяющих пользование животным миром. Принудительное прекращение права пользования животным миром осуществляется в судебном порядке.

Создание государственных природных заказников регионального значения, определение задач и особенностей режима особой охраны конкретного природного заказника регионального значения является прерогативой органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которые на территориях государственных природных заказников вправе постоянно или временно запретить или ограничить любую деятельность, если она противоречит целям создания государственных природных заказников или причиняет вред природным комплексам и их компонентам.

Суд установил, что лесные кварталы, указанные в просительной части исковых требований, включены в границы государственного природного биологического заказника, созданного на основании постановления правительства субъекта Российской Федерации существенно позже даты заключения охотхозяйственного соглашения.

Оценив положение о государственном природном биологическом заказнике, суд установил, что проведение обществом дальнейших мероприятий по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания и создание охотничьей инфраструктуры в границах спорного земельного участка противоречит целям создания ООПТ регионального значения и не соответствует режиму ее использования, в связи с чем с учетом ст. 24 Закона об ООПТ, ст. 451 ГК РФ сделал вывод о необходимости внесения соответствующих изменений в охотхозяйственное соглашение как связанных с существенным изменением обстоятельств.

6. Вопрос об изменении категории и (или) профиля особо охраняемой природной территории регионального значения подлежит согласованию с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области охраны окружающей среды.

Гражданин обратился в суд с требованием о признании не действующими с даты принятия отдельных положений утвержденного региональным нормативным правовым актом порядка, регулирующего принятие решений о создании ООПТ краевого значения (далее в данном пункте — порядок).

По мнению гражданина, оспоренные положения порядка позволяют органам государственной власти края при возникновении ситуации, влекущей негативное воздействие на окружающую среду, не принимать меры, направленные на сохранение исчезающего особо охраняемого природного разнообразия, а путем изменения категории, профиля, режима особой охраны ООПТ исключать имеющие особое значение объекты природного разнообразия из зоны особой охраны, в результате чего будет нарушено его право на благоприятную окружающую среду.

Суд удовлетворил требование гражданина исходя из того, что отсутствие в оспоренных положениях порядка указания на необходимость согласования уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области охраны окружающей среды проекта решения об изменении категории и (или) профиля ООПТ краевого значения противоречит требованиям п. 6 ст. 2 Закона об ООПТ.

Суд также указал, что оспоренные положения порядка фактически исключают сферу спорных

правоотношений из предмета совместного ведения субъекта Российской Федерации и Российской Федерации, что позволяет органам государственной власти края в более упрощенном порядке, нежели создание ООПТ и определение границ ее охраны, решать вопрос об утрате такого статуса без согласования с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области охраны окружающей среды.

7. Для исключения из границ особо охраняемой природной территории земельного участка, утратившего научное, культурное, эстетическое и иное особое значение, необходимо определить ценность и предназначение исключаемой части применительно ко всей особо охраняемой природной территории.

Гражданин оспорил решение городской думы 2023 года, которым внесены изменения в принятое в 2009 году решение об организации ООПТ местного значения в виде охраняемого ландшафта в части исключения из границ данной ООПТ земельного участка площадью 5,3 га.

При этом гражданин указывал, что оснований для таких изменений не имелось, поскольку исключенный из ООПТ земельный участок расположен в хозяйственной зоне, обеспечивает минимизацию антропогенного воздействия на прилегающие к нему лесные участки, его исключение не отвечает целям и задачам создания ООПТ, снимает ограничения с осуществляемой на нем хозяйственной деятельности, что будет способствовать увеличению антропогенной нагрузки и степени деградации экосистемы ООПТ.

Установив отсутствие данных, свидетельствующих об утрате исключенной территорией особого научного, культурного, эстетического и иного особого значения, суд пришел к выводу о несоответствии оспоренного решения требованиям федерального и регионального законодательства, в связи с чем отменил его в оспоренной части.

Суд также указал на то, что утрата частью ООПТ особого научного, культурного, эстетического и иного особого значения должна определяться применительно к целям, функциям и задачам, для достижения и выполнения которых была создана ООПТ, в частности к тем задачам и функциям, для выполнения которых этот участок был включен в ООПТ. При этом подлежит установлению неспособность выполнения данной частью территории возложенных на нее задач применительно к территории ООПТ и невозможность восстановления ее качественных характеристик (преамбула, п. 1 ст. 2 Закона об ООПТ).

Таким образом, исследование исключаемой части территории ООПТ в отрыве от всей территории ООПТ и ее предназначения не может служить основанием для вывода об утрате частью ООПТ особого научного, культурного, эстетического и иного особого значения.

В рассматриваемом случае судом установлено, что оценка ценности исключенной части территории из спорной ООПТ по отношению ко всему природному комплексу не проводилась. Данные, содержащиеся в представленном суду экспертном заключении, не подтверждают утрату исключаемой частью ООПТ особого научного, культурного, эстетического и иного особого значения.

Необоснованное исключение из ООПТ части территории не соответствует целям создания ООПТ и функционального зонирования такой территории.

8. Леса в границах особо охраняемой природной территории по целевому назначению подлежат отнесению к категории защитных лесов.

Прокурор обратился в суд с требованиями о признании незаконным бездействия Рослесхоза, выразившегося в непринятии мер, обеспечивающих отнесение лесов, расположенных в границах ООПТ регионального назначения — памятника природы, к категории защитных лесов, о возложении на Рослесхоз обязанности в установленный срок принять соответствующие меры.

В обоснование требований прокурор указывал, что в ходе проведенной проверки исполнения законодательства об ООПТ установлено несоответствие категории и целевого назначения лесов, расположенных в границах памятника природы, требованиям лесного законодательства и законодательства об ООПТ ввиду отнесения таких лесов к категории эксплуатационных лесов. Полагал, что указанные нарушения могут привести к передаче спорного лесного участка хозяйствующим субъектам в целях заготовки древесины, охоты, геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых, иного использования лесов и, как следствие, причинить вред ООПТ.

Удовлетворяя требования прокурора, суд исходил из следующего.

Леса, расположенные на ООПТ, в том числе на территориях памятников природы, относятся к категории защитных лесов, которые подлежат освоению в целях сохранения средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов с одновременным использованием лесов при условии, если это использование совместимо с целевым назначением защитных лесов и выполняемыми ими полезными функциями (ч. 4 ст. 12, п. 1 ч. 2 ст. 111, ч. 1 ст. 112 ЛК РФ).

Согласно положению о памятнике природы одной из целей его создания является сохранение (восстановление) ценных природных комплексов и (или) объектов, в том числе лесных насаждений, растений, в частности редких и находящихся под угрозой исчезновения; объектов животного мира, в том числе редких и находящихся под угрозой исчезновения. Данным положением на территории памятника природы запрещены охота, рыболовство, разведка и разработка полезных ископаемых, коммерческая заготовка древесины, сплошные рубки, иные действия, влекущие причинение ущерба природной территории.

Между тем в соответствии с лесохозяйственным регламентом спорный квартал участкового лесничества, входящий в состав памятника природы, полностью отнесен к категории эксплуатационных лесов, использование которых в силу ч. 3 ст. 12, ст.ст. 25, 117 ЛК РФ в вышеуказанных целях допускается, что может повлечь причинение ущерба лесам, расположенным на ООПТ.

При таких данных бездействие Рослесхоза являлось незаконным.

9. По общему правилу установление факта нахождения спорного земельного участка в границах особо охраняемой природной территории федерального значения является достаточным основанием для удовлетворения заявленного в защиту интересов Российской Федерации требования о признании права на такой земельный участок отсутствующим.

Прокурор в интересах Российской Федерации обратился с требованием к гражданину о признании

права на земельный участок отсутствующим. Гражданин обратился со встречным требованием к уполномоченному органу о признании добросовестным приобретателем земельного участка.

Принимая решение об удовлетворении требования прокурора и об отказе во встречном иске, суд исходил из следующего.

По делу установлено, что спорный земельный участок, право на который зарегистрировано как на относящийся к категории земель населенных пунктов с видом разрешенного использования “для садоводства”, полностью расположен в границах территории национального парка.

Основанием государственной регистрации послужило неперсонифицированное свидетельство о праве пожизненного наследуемого владения, не зарегистрированное в книгах регистрации правоудостоверяющих документов, изготовленное на имя лица, не включенного в списки членов садоводческого товарищества.

Земельный участок не огорожен, свободен от строений, покрыт лесной растительностью, не осваивается, фактически из владения публично-правового образования не выбывал.

Подпунктом 1 п. 4 ст. 27 ЗК РФ, а также п. 2 ст. 12 Закона об ООПТ установлено, что земельные участки и природные ресурсы, расположенные в границах государственных природных заповедников и национальных парков, изъяты из оборота, находятся в федеральной собственности и отчуждению в частную собственность не подлежат, за исключением земельных участков, расположенных в границах населенных пунктов, включенных в состав национальных парков.

На основании положений п. 3 ст. 129 ГК РФ, подп. 1 п. 4 ст. 27 ЗК РФ, п. 2 ст. 12 Закона об ООПТ с учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 28 января 2025 г. № 3-П, суд пришел к выводу о том, что спорный участок имеет собственника, которым в силу вышеуказанного Федерального закона может являться исключительно Российская Федерация, в связи с чем возникновение права частной собственности на этот участок невозможно независимо от способа приобретения.

Отклоняя доводы гражданина о добросовестности приобретения земельного участка, суд указал, что действия гражданина и его правопреемников по введению в гражданский оборот входящего в границы национального парка спорного земельного участка носили недобросовестный характер и были направлены на придание видимости законности владения им, сокрытие от Российской Федерации как собственника обстоятельств его приобретения и введение государственных органов в заблуждение для совершения регистрационных записей в ЕГРН.

10. Порядок передачи в собственность публичных земельных участков, установленный постановлением Правительства РФ от 9 апреля 2022 г. № 629, не предусматривает предоставление земель и земельных участков, ограниченных в обороте.

Гражданин оспорил в судебном порядке распоряжение администрации города об отказе в предоставлении в собственность находящегося у него в аренде земельного участка, относящегося к категории земель ООПТ и имеющего вид разрешенного использования “для установки домика отдыха, раз-

мещения сооружений вспомогательного использования и организации досуга”.

Отказывая в удовлетворении требований гражданина, суд исходил из следующего.

Гражданин обратился с заявлением о предоставлении ему земельного участка в собственность на основании подп. “а” п. 1 постановления Правительства РФ от 9 апреля 2022 г. № 629, редакция которого в спорный период предусматривала, что предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется с учетом введенных данным постановлением особенностей, в частности наряду со случаями, предусмотренными Земельным кодексом РФ, допускается продажа без проведения торгов земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и земельного участка, государственная собственность на который не разграничена, предназначенных для ведения личного подсобного хозяйства, ведения гражданами садоводства или огородничества для собственных нужд, отдыха (рекреации), производственной деятельности, нужд промышленности и предоставленных в аренду, при условии отсутствия у уполномоченного органа, предусмотренного ст. 39² ЗК РФ, информации о выявленных в рамках государственного земельного надзора и неустраненных нарушениях законодательства Российской Федерации при использовании такого земельного участка.

Между тем определенный названным постановлением порядок не предусматривает возможности предоставления в частную собственность земель и земельных участков, ограниченных в обороте (абз. 2 п. 2 ст. 27, подп. 19 ст. 39¹⁶ ЗК РФ).

С учетом того, что согласно сведениям из ЕГРН земельный участок, арендованный гражданином, входит в территориальную зону учреждений и объектов рекреации, относится к категории земель ООПТ, имеет вид разрешенного использования “для установки домика отдыха, размещения сооружений вспомогательного использования и организации досуга”, предоставление такого участка в силу п. 5 ст. 27 ЗК РФ в частную собственность не допускается.

11. Земельные участки на территории населенного пункта, включенного в состав особо охраняемой природной территории, являются ограниченными в обороте, если в ЕГРН отсутствуют сведения о границах данного населенного пункта.

Гражданин оспорил в судебном порядке отказ регионального министерства имущественных и земельных отношений в предварительном согласовании предоставления в собственность под ИЖС земельного участка, мотивированный его нахождением в границах государственного природного заказника федерального значения.

Оставляя требование гражданина без удовлетворения, суд сослался на ст. 6 Закона от 30 декабря 2020 г. № 505-ФЗ, согласно которой положения ст. 3¹ Закона об ООПТ и ст.ст. 27 и 95 ЗК РФ в редакции Закона от 30 декабря 2020 г. № 505-ФЗ применяются к населенным пунктам, сведения о границах которых внесены в ЕГРН.

Таким образом, земельные участки на территории населенного пункта, включенного в состав ООПТ, являются ограниченными в обороте, если в ЕГРН отсутствуют сведения о границах данного населенного пункта.

Испрашиваемый гражданином земельный участок входит в границы ООПТ — заказника федерального значения, расположен в границах населенного пункта. При этом согласно данным Росреестра сведения о границах населенных пунктов, включенных в состав этого заказника, в ЕГРН отсутствуют.

При изложенных обстоятельствах оснований для признания незаконным оспоренного решения регионального министерства имущественных и земельных отношений не имелось.

12. Закон от 30 декабря 2020 г. № 505-ФЗ не содержит оснований для прекращения ранее зарегистрированного права Российской Федерации на земельный участок в границах населенного пункта, включенного в состав особо охраняемой природной территории.

Администрация муниципального района обратилась в суд с иском к территориальному управлению Росимущества о признании отсутствующим права собственности Российской Федерации на земельный участок в границах населенного пункта, включенного в состав ООПТ.

Спорный земельный участок имеет категорию “земли населенных пунктов”, вид разрешенного использования “для размещения автомобильной парковки”.

В обоснование заявленных требований администрация указала, что после принятия Закона от 30 декабря 2020 г. № 505-ФЗ ст. 3¹ Закона об ООПТ дополнена п. 2, по смыслу которого земельные участки, расположенные в границах населенного пункта в составе ООПТ федерального значения, не относящиеся в силу прямого указания Закона к федеральной, региональной или муниципальной собственности, являются земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена.

Суд отказал в удовлетворении иска, указав следующее.

Согласно п. 2 приложения 1 к постановлению Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 “О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность” охраняемые или особым образом используемые природные объекты (заповедники, в том числе биосферные, национальные природные парки, курорты, а также заказники, имеющие общереспубликанское значение) относятся к объектам, относящимся исключительно к федеральной собственности.

Как следует из материалов дела, право собственности на спорный земельный участок зарегистрировано за Российской Федерацией до вступления в силу Закона от 30 декабря 2020 г. № 505-ФЗ.

Закон от 30 декабря 2020 г. № 505-ФЗ не содержит оснований для прекращения ранее зарегистрированного права собственности Российской Федерации на земельный участок.

Требование истца направлено на придание спорному объекту статуса участка, государственная собственность на который не разграничена, с целью возникновения у органа местного самоуправления права на распоряжение этим участком, при этом требование о признании права муниципальной собственности на земельный участок не заявлено.

Полномочие по распоряжению земельным участком, государственная собственность на который

не разграничена, не является вещным правом, наличие которого дает основания для оспаривания уже зарегистрированного права собственности. Последствием признания зарегистрированного права ответчика отсутствующим должно являться восстановление вещного права на этот участок у лица, обратившегося с таким требованием.

В связи с изложенным суды пришли к выводу, что оснований для удовлетворения требований о признании права собственности отсутствующим в данном случае не имеется.

13. Нахождение земельных участков в функциональной зоне “рекреационная”, “рекреационные сооружения” исключает строительство многоквартирных жилых домов с объектами обслуживания жилой застройки.

Общество обратилось с заявлением к администрации муниципального образования в лице управления архитектурно-строительной инспекции (далее в этом пункте — управление) о выдаче разрешения на строительство объектов капитального строительства — многоквартирных жилых домов с объектами обслуживания жилой застройки.

Управление по результатам рассмотрения указанного заявления приняло решение об отказе в выдаче разрешения на строительство на основании ч. 13 ст. 51 ГрК РФ, сославшись в том числе на несоответствие представленных документов, предполагающих строительство многоквартирных домов с объектами обслуживания жилой застройки и автостоянками, виду разрешенного использования земельных участков “общественное питание (4.6) — рестораны, кафе, бары”, содержащегося в ЕГРН. Кроме того, указано на нахождение земельных участков в границах ООПТ — лесного парка.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, отменяя судебные акты нижестоящих судов, которыми требования были удовлетворены, и направляя дело на новое рассмотрение, указала следующее.

В соответствии с генеральным планом города земельные участки, на которых общество планировало осуществить строительство многоквартирных домов, расположены в функциональной зоне “рекреационная” (ранее — “рекреационные сооружения”). Отнесение земельных участков общества к функциональной зоне “рекреационная”, “рекреационные сооружения” обусловлено расположением на земельном участке санатория.

Отнесение земельных участков в составе рекреационных зон к землям населенных пунктов прямо предусмотрено подп. 5 п. 1 ст. 85 ЗК РФ. Такие земельные участки используются для отдыха граждан и туризма (п. 9 ст. 85 ЗК РФ).

Нахождение земельных участков общества в функциональной зоне “рекреационная”, “рекреационные сооружения” исключает возможность строительства многоквартирных среднеэтажных жилых домов с объектами обслуживания жилой застройки.

В соответствии с п. 3 ст. 3¹ Закона об ООПТ использование земельных участков на территории населенного пункта, включенного в состав ООПТ, должно осуществляться с учетом режима особой охраны этой территории.

С учетом указанных обстоятельств многоквартирная среднеэтажная комплексная застройка на земельных участках в границах ООПТ нарушит установленный правовой режим особой охраны лесного парка.

14. Собственник линии электропередачи, правомерно возведенной на территории национального парка, вправе осуществлять рубки деревьев и кустарников в охранных и санитарно-защитных зонах без составления проекта освоения лесов, проведения государственной экспертизы и подачи лесной декларации.

Обществу на праве собственности принадлежит линия электропередачи, расположенная на территории национального парка. В отношении лесных участков, на которых расположена линия электропередачи, установлено обременение в виде ее охранный зоны.

На основании заключенного с обществом договора компания владеет и пользуется линией электропередачи, осуществляет ее эксплуатационное обслуживание.

Компания направила в учреждение, в ведении которого находится национальный парк, письмо с информацией о предстоящем проведении на территории национального парка ручным способом работ в целях создания необходимых условий для эксплуатации линии электропередачи в ее охранный зоне и с заявлением о выдаче разрешения на пребывание персонала на территории национального парка.

Учреждение отказало компании в выдаче разрешения на пребывание персонала на территории национального парка в связи с отсутствием правоустанавливающих документов на лесные участки, прошедшего государственную экспертизу проекта освоения лесов и лесной декларации.

Названные обстоятельства послужили основанием обращения компании в суд с требованием о признании действий учреждения незаконными.

Суд удовлетворил заявление, указав следующее.

Нормами Лесного кодекса РФ на землях лесного фонда допускается эксплуатация линий электропередачи (п. 3 ч. 1 ст. 21). В этих целях допускаются выборочные и сплошные рубки деревьев, кустарников и лиан, в том числе в охранных и санитарно-защитных зонах, предназначенных для обеспечения безопасности граждан и создания необходимых условий для эксплуатации соответствующих объектов (ч. 5 ст. 21). Использование лесов для выполнения этих работ осуществляется без предоставления лесных участков, без установления сервитута, публичного сервитута (ч. 4 ст. 45). Лица, использующие леса без предоставления лесных участков, не обязаны обеспечивать составление проекта освоения лесов (ст. 88) и проведение его государственной экспертизы (ст. 89). Представление лесной декларации при использовании лесов без проекта их освоения законодательством не предусмотрено (ч. 1 ст. 26).

Данные мероприятия проводятся и в том случае, если линейные объекты размещены в установленном законодательством порядке на землях ООПТ.

В соответствии с Особенности использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях, утвержденными приказом Минприроды России от 12 августа 2021 г. № 558, не требуется наличие проекта освоения лесов при их использовании без предоставления лесных участков при выборочных и сплошных рубках деревьев, кустарников, лиан для обеспечения безопасности граждан и создания необходимых условий для эксплуатации линий электропередачи.

В связи с изложенным компания как пользователь линии электропередачи, правомерно возведенной на территории национального парка до введения в действие Лесного кодекса РФ, вправе осуще-

ствлять выборочные и при определенных условиях сплошные рубки деревьев, кустарников, лиан в охранных и санитарно-защитных зонах. Для выполнения этих работ не требуется предоставление лесных участков.

Компания как лицо, использующее леса без предоставления лесных участков, вправе проводить эти работы без проекта освоения лесов и без проведения его государственной экспертизы. В связи с этим у компании отсутствует необходимость в представлении лесной декларации, которая является заявлением об использовании лесов в соответствии с проектом их освоения. Режим зоны хозяйственного назначения национального парка, в границах которой размещена линия электропередачи, допускает проведение данных работ.

15. Добыча полезных ископаемых на территории государственного природного заказника, положением о котором запрещено осуществление производственной деятельности, не допускается.

Министерство природных ресурсов субъекта Российской Федерации предоставило учреждению по договору безвозмездного пользования лесной участок для реконструкции автомобильной дороги с условием соблюдения правового режима лесов и режима особой охраны территории государственного природного заказника.

Проектная документация получила положительное заключение государственной экспертизы. Из данного заключения следовало, что для обеспечения реконструкции грунтовыми строительными материалами вдоль трассы автомобильной дороги запланировано изъятие общераспространенных полезных ископаемых (галечниковый грунт).

Учреждение (заказчик) и общество (подрядчик) заключили контракт на выполнение работ по реконструкции автомобильной дороги, в соответствии с которым подрядчик принял на себя обязательство до начала работ получить разрешительные документы на добычу грунтовых строительных материалов в соответствии с законодательством.

В связи с тем что общество осуществляло разработку карьера на территории государственного природного заказника федерального значения без получения лицензии на добычу общераспространенных полезных ископаемых, департамент обратился с иском к обществу о возмещении вреда, причиненного окружающей среде.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты, которыми было отказано в иске, и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 25 ЛК РФ добыча полезных ископаемых является одним из видов использования лесов.

Лица, которым лесные участки предоставлены в постоянное (бессрочное) пользование или в аренду, а также лица, использующие леса на основании сервитута или публичного сервитута, составляют проект освоения лесов в соответствии со ст. 12 ЛК РФ (ч. 1 ст. 88 ЛК РФ).

Проект освоения лесов подлежит государственной или муниципальной экспертизе в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (ч. 1 ст. 89 ЛК РФ).

Государственная экспертиза проектов освоения лесов, расположенных на землях ООПТ, утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (ч. 3 ст. 89 ЛК РФ).

Общество использовало лесной участок, расположенный на ООПТ, в целях добычи общераспространенных полезных ископаемых в отсутствие положительного заключения государственной экспертизы проекта освоения лесов, чем причинило вред окружающей среде, размер которого подлежал установлению судом первой инстанции.

16. Для перевода земель особо охраняемых территорий и объектов или земельных участков в составе таких земель в категорию земель сельскохозяйственного назначения необходимо заключение государственной экологической экспертизы.

Собственник земельного участка, относящегося согласно сведениям ЕГРН к землям особо охраняемых территорий и объектов с разрешенным использованием “для строительства и эксплуатации туристического комплекса”, обратился в администрацию муниципального образования по вопросу перевода принадлежащего ему земельного участка из земель особо охраняемых территорий и объектов в земли сельскохозяйственного назначения.

Администрация отказала в удовлетворении заявления из-за отсутствия положительного заключения государственной экологической экспертизы.

Считая данный отказ незаконным, собственник участка обратился в суд.

Суд в удовлетворении заявленного требования отказал по следующим основаниям.

Законом о переводе земель или земельных участков из одной категории в другую установлены особенности перевода земель особо охраняемых территорий и объектов или земельных участков в составе таких земель в другую категорию.

Применительно к ч. 1 ст. 10 данного Федерального закона наличие положительного заключения государственной экологической экспертизы является одним из условий перевода в другую категорию земель особо охраняемых территорий и объектов, а также перевода земель или земельных участков в составе таких земель из других категорий в земли особо охраняемых территорий и объектов.

Основанием перевода в другую категорию земель особо охраняемых территорий и объектов выступает невозможность их использования по целевому назначению ввиду утраты ими особого природоохранного, научного, историко-культурного, эстетического, рекреационного, оздоровительного и иного особо ценного значения.

С учетом изложенного в отсутствие положительного заключения государственной экологической экспертизы администрация правомерно отказала собственнику в переводе земельного участка из категории земель особо охраняемых территорий и объектов в категорию земель сельскохозяйственного назначения.

II. Споры в отношении земельных участков из состава земель лесного фонда

17. По общему правилу при наличии одновременно в ГЛР и ЕГРН сведений о земельном участке, предоставленном уполномоченным органом правообладателю до 1 января 2016 г., установление принадлежности такого участка к определенной категории земель осуществляется на основании данных ЕГРН.

Лицо, являющееся по сведениям ЕГРН собственником земельного участка, оспорило в суде распоряжение уполномоченного органа в части включения этого земельного участка в схему расположе-

ния земельного участка на кадастровом плане территории участкового лесничества, ссылаясь на то, что в 2011 году данный участок категории земель “земли сельскохозяйственного назначения” с видом разрешенного использования “для индивидуального дачного строительства” приобретен по договору купли-продажи.

Удовлетворяя заявленные требования, суд исходил из того, что при наличии одновременно в ГЛР и ЕГРН сведений в отношении земельных участков, предоставленных до 1 января 2016 г., федеральный законодатель установил приоритет сведений о категории земель, содержащихся в ЕГРН, а также в правоустанавливающих и правоудостоверяющих документах (ч. 3 ст. 14 Закона о переводе земель или земельных участков из одной категории в другую).

По делу установлено, что право собственности лица на спорный земельный участок, возникшее до 1 января 2016 г., подтверждено нотариально удостоверенным договором купли-продажи от 26 ноября 2011 г., а также выпиской из ЕГРН от 26 ноября 2011 г. Данный участок использовался по назначению.

Предыдущему собственнику земельный участок предоставлялся на основании решения уполномоченного органа от 8 июля 2008 г. Указанным решением гражданам, являющимся членами садоводческого некоммерческого товарищества, в котором расположен этот участок, дано согласие на разработку проектов землеустройства по отводу земельных участков для индивидуального дачного строительства.

Предоставление земельного участка для индивидуального дачного строительства не противоречило государственным строительным нормам и генеральному плану города, границы земельного участка были установлены. Конфигурация участка, его площадь соответствовали конфигурации и площади земельного участка, указанного в акте согласования границ земельного участка для индивидуального дачного строительства 2008 года, а также в свидетельстве на право собственности при предоставлении участка предыдущему собственнику.

Административные акты о предоставлении спорного земельного участка для индивидуального дачного строительства недействительными не признаны.

При изложенных обстоятельствах распоряжение уполномоченного органа в части включения спорного земельного участка в схему расположения земельного участка на кадастровом плане территории участкового лесничества являлось незаконным.

18. Устранение противоречий между сведениями ЕГРН и ГЛР в административном порядке возможно при отсутствии спора о праве.

Общество обратилось в министерство лесного хозяйства и охраны объектов животного мира субъекта Российской Федерации (далее в данном пункте — министерство) с заявлением о внесении изменений в ГЛР и приведении границ лесных участков в соответствие со сведениями ЕГРН, ссылаясь на пересечение границ принадлежащих ему на праве собственности земельных участков категории “земли сельскохозяйственного назначения” с границами лесничества.

Министерство отказало в удовлетворении заявления, указав, что решение о переводе земель государственного лесного фонда, имеющих пересечение границ с границами земельных участков обще-

ства, в земли иных категорий в установленном порядке не принималось.

Полагая отказ министерства незаконным, общество обратилось в суд.

Отказывая в иске, суды исходили из приоритета внесенных в ЕГРН сведений над сведениями ГЛР, учитывая, что права на земельный участок возникли до 1 января 2016 г.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в связи со следующим.

Согласно ч. 3 ст. 14 Закона о переводе земель или земельных участков из одной категории в другую (в ред. Закона от 29 июля 2017 г. № 280-ФЗ) в случае, если в соответствии со сведениями, содержащимися в ГЛР, лесном плане субъекта Российской Федерации, земельный участок относится к категории земель лесного фонда, а в соответствии со сведениями ЕГРН, правоустанавливающими или правоудостоверяющими документами на земельные участки этот земельный участок отнесен к иной категории земель, принадлежность земельного участка к определенной категории земель определяется в соответствии со сведениями, содержащимися в ЕГРН, либо в соответствии со сведениями, указанными в правоустанавливающих или правоудостоверяющих документах на земельные участки, при отсутствии таких сведений в этом реестре, за исключением случаев, предусмотренных ч. 6 названной статьи. Правила этой части применяются в случае, если права правообладателя или предыдущих правообладателей на земельный участок возникли до 1 января 2016 г.

Таким образом, положения Закона от 29 июля 2017 г. № 280-ФЗ устанавливают административную процедуру устранения противоречий между сведениями двух публичных реестров (ЕГРН и ГЛР) и условия, при которых отдается приоритет сведениям ЕГРН.

При этом они направлены на защиту добросовестных приобретателей земельных участков, на которых расположены объекты недвижимости или осуществляется деятельность, не связанная с использованием лесов, полагавшихся на сведения ЕГРН. В связи с этим при возникновении спора о праве необходимо руководствоваться не только сведениями, содержащимися в ЕГРН относительно категории земельного участка, право частной собственности на который возникло до 1 января 2016 г., но и исследовать вопросы, касающиеся возникновения, формирования и фактического использования такого земельного участка, наличия либо отсутствия в границах этого участка лесных насаждений, а также законности возникновения прав на данный участок и добросовестности приобретателя.

19. Требование об установлении границ земельного участка является самостоятельным способом защиты, направленным на устранение неопределенности в прохождении границы земельного участка, при наличии возражений заинтересованного лица в рамках процедуры согласования местоположения границ.

Лесничество (государственное казенное учреждение субъекта Российской Федерации) отказало обществу в согласовании местоположения границ земельного участка, поскольку часть формируемого участка относится к землям лесного фонда.

Считая отказ лесничества незаконным, общество обратилось в суд с требованием об установлении границ земельного участка в соответствии с координатами поворотных точек, указанными в межевом

плане, подготовленном по заказу общества. В обоснование требования общество указало, что спорный участок, поставленный на кадастровый учет как ранее учтенный объект недвижимости, не является частью лесного участка, а относится к категории “земли сельскохозяйственного назначения”.

Суд первой инстанции удовлетворил требования общества исходя из того, что у сторон отсутствует спор о фактическом местоположении границ земельного участка, а имеется спор о праве, разрешенный в ранее рассмотренном деле, в котором удовлетворены требования общества о признании отсутствующим права собственности Российской Федерации на земельный участок, предоставленный его правопредшественнику на праве постоянного (бессрочного) пользования.

Суд апелляционной инстанции изменил решение суда первой инстанции и установил границы земельного участка в соответствии с координатами поворотных точек, определенными по результатам судебной экспертизы.

Суд кассационной инстанции, приняв во внимание вступившее в законную силу решение о признании отсутствующим права собственности Российской Федерации, отменил судебный акт суда апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила судебный акт суда кассационной инстанции и оставила в силе судебный акт суда апелляционной инстанции в связи со следующим.

В соответствии с п. 3 ст. 6 ЗК РФ земельный участок как объект права собственности и иных прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально-определенной вещи.

Описание местоположения границ земельного участка в силу ч. 1 и п. 3 ч. 4 ст. 8 Закона о регистрации недвижимости относится к числу основных сведений об объекте недвижимости, т.е. характеристик, которые позволяют определить такой объект недвижимости в качестве индивидуально-определенной вещи.

По смыслу ч. 3 ст. 22 Закона о регистрации недвижимости, ст. 39, ч. 5 ст. 40 Закона о кадастровой деятельности требование об установлении (определении) границ земельного участка является самостоятельным способом защиты, направленным на устранение неопределенности в прохождении границы земельного участка при наличии возражений заинтересованного лица, заявленных, в частности, в рамках процедуры согласования границ.

Итогом рассмотрения указанного требования должен быть судебный акт, которым будет установлена смежная граница между земельными участками по координатам поворотных точек (либо иным способом, предусмотренным законодательством). На основании судебного акта установленная граница вносится в ЕГРН.

Согласно материалам дела земельный участок общества был поставлен на кадастровый учет без межевания и без определения его границ и указания поворотных точек каждой его части. В ранее рассмотренном деле при разрешении спора о праве на участок вопрос о его границах не разрешался.

Поскольку лесничество как смежный землепользователь не согласовало границы названного

земельного участка, ссылаясь на то, что согласно сведениям ГЛР данный участок является частью лесного участка, находящегося в федеральной собственности, представляет собой земли, занятые древесными насаждениями, лесными массивами (березовыми, хвойными деревьями возрастом от 50 и старше лет), и входит в границы лесничества, суд назначил проведение судебной экспертизы с целью установления координат поворотных точек границ земельного участка и для выяснения вопроса пересечения его границ с границами участков смежных пользователей.

С учетом приведенных обстоятельств и отсутствия доказательств перевода лесного участка земель лесного фонда в другую категорию земель наличие в государственном кадастре недвижимости записи об отнесении всего спорного участка к категории земель сельскохозяйственного назначения не свидетельствует о том, что его часть, покрытая многолетними лесными насаждениями, не относится к категории земель лесного фонда.

20. При отсутствии государственного кадастрового учета земельный участок признается относящимся к категории земель лесного фонда по материалам лесоустройства, а сведения о его границах определяются на основании материалов лесоустройства и данных ГЛР.

Рослесхоз обратился в суд с иском к администрации муниципального образования об истребовании из незаконного владения земельных участков, ссылаясь на то, что спорные участки образованы ответчиком в отсутствие правовых оснований из лесного участка, на который зарегистрировано право федеральной собственности.

Удовлетворяя заявленные требования, суд исходил из того, что, несмотря на содержащиеся в выписках из ЕГРН данные о том, что образованные участки относятся к землям населенных пунктов, по материалам лесоустройства и данным ГЛР они полностью или частично расположены в границах земель лесного фонда, а следовательно, находятся в федеральной собственности, в связи с чем администрация муниципального образования не вправе ими распоряжаться, передавать в пользование (аренду) третьим лицам и обязана их возвратить (ст.ст. 209, 301 ГК РФ, ст.ст. 6, 67—70¹, 93¹ ЛК РФ).

Частью 6 ст. 47 Закона о кадастровой деятельности определено, что участки лесного фонда, государственный кадастровый учет которых не осуществлялся, но вещные права на которые и их ограничения, в том числе аренда, зарегистрированы в установленном порядке, признаются ранее учтенными объектами недвижимости. План участка лесного фонда, а также документ, содержащий описание участка лесного фонда и удостоверенный соответствующим органом, осуществляющим государственный учет участков лесного фонда, признается юридически действительным. Лесной участок соответствует участку лесного фонда.

Таким образом, при отсутствии государственного кадастрового учета земель государственного лесного фонда земельный участок признается относящимся к категории земель лесного фонда по материалам лесоустройства.

Доказательствами, подтверждающими отнесение спорного участка к землям лесного фонда, является информация из ГЛР в виде надлежащим образом заверенных выписок и таксационных описаний, планов лесных насаждений, карт-схем лесни-

ществ, являющихся первичными источниками информации об отнесении земельного участка к землям лесного фонда.

Исследовав сведения ГЛР, таксационное описание, лесоустроительный планшет, карты-схемы лесничества, заключение филиала ФГБУ “Рослесинфорг” о пересечении границ образованных участков с границами земель лесного фонда, акты натурного обследования территории с приложенными фотографиями, суд пришел к выводу о том, что спорные участки образованы из земель лесного фонда, и удовлетворил исковые требования.

21. При разрешении спора о правах на земельный участок, заявленного по основаниям его нахождения в границах земель лесного фонда, юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими установлению судом, являются в том числе формирование и фактическое использование такого земельного участка, наличие либо отсутствие в границах этого участка лесных насаждений, законность возникновения прав на данный участок и добросовестность приобретателя.

Уполномоченный орган обратился с требованием к гражданину о признании отсутствующим права собственности на земельный участок, имеющий в части площади 9 кв.м наложение на земли лесного фонда Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд исходил из того, что в силу положений ч. 6 ст. 4⁶ Закона о введении в действие Лесного кодекса РФ, ч. 4 ст. 60² Закона о регистрации недвижимости, чч. 3, 10 ст. 14 Закона о переводе земель или земельных участков из одной категории в другую, позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определениях от 21 сентября 2017 г. № 1793-О, от 24 февраля 2022 г. № 423-О, законодателем установлен приоритет сведений о категории земельных участков, содержащихся в правоустанавливающих документах и ЕГРН, и исключена возможность произвольного изъятия земельных участков у граждан, которые приобрели их на законном основании (добросовестные приобретатели), только по формальным основаниям их расположения в границах лесничеств в соответствии с данными государственного учета.

С учетом возникшего спора о праве к числу юридически значимых обстоятельств относятся формирование и фактическое использование земельного участка, наличие либо отсутствие в его границах лесных насаждений, законность возникновения прав на данный участок и добросовестность приобретателя.

Установлено, что спорный земельный участок площадью 1200 кв.м из земель населенных пунктов с видом разрешенного использования “приусадебный участок личного подсобного хозяйства” был сформирован на основании генерального плана муниципального образования, поставлен на кадастровый учет и предоставлен администрацией муниципального образования по договору аренды правопродшественнику ответчика в 2015 году. Сведения о земельном участке внесены в ЕГРН также в 2015 году. Право аренды земельного участка, а впоследствии и право собственности приобретено ответчиком, полагавшимся на сведения ЕГРН. Факт отсутствия на спорном участке лесных насаждений подтвержден ортофотопланом участка в период его формирования. Ответчиком на земельном участке возведен жилой дом, участок огорожен, используется по целевому назначению. Доказательств недобросовестности ответчика при приобретении им пра-

ва на земельный участок уполномоченным органом не представлено.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о добросовестности ответчика и необходимости применения с целью соблюдения баланса публичных и частных интересов к спорным отношениям положений ч. 3 ст. 14 Закона о переводе земель или земельных участков из одной категории в другую, ч. 4 ст. 60² Закона о регистрации недвижимости.

22. Не может быть признано добросовестным поведение лица, приобретающего земельный участок, состоящий преимущественно из многолетних лесных насаждений, не удостоверившегося в том, что такой участок не относится к землям государственного лесного фонда.

Прокурор в интересах Российской Федерации в лице уполномоченного органа обратился с требованием к гражданину о признании отсутствующим права собственности на земельный участок в части пересечения его границ с границами земель лесного фонда Российской Федерации.

Судом принято решение об удовлетворении заявленного требования. Признано отсутствующим право собственности гражданина на земельный участок в части территории, границы которой пересекаются с границами земель лесного фонда. Из ЕГРН исключены сведения о площади и координатах характерных точек границ земельного участка с одновременным внесением в ЕГРН сведений о его уточненной площади и об измененных координатах характерных точек.

Разрешая спор, суд, руководствуясь положениями ст.ст. 1, 7, 8, 68 ЛК РФ, ст.ст. 8, 17, 27 ЗК РФ, ст. 28 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ “О приватизации государственного и муниципального имущества”, с учетом представленных доказательств, включая заключение эксперта, пришел к выводу о том, что приватизация лесного участка произведена первоначальным собственником незаконно, без согласия Российской Федерации в лице его уполномоченных органов и с нарушением порядка, предусмотренного законодательством, следствием чего стали последующие незаконные сделки по отчуждению данного участка. Спорный земельный участок относился и в настоящее время относится к землям лесного фонда, является федеральной собственностью, в силу закона приватизации не подлежит, при этом перевод участка из одной категории земель в другую был произведен неуполномоченным на это органом.

Отклоняя доводы ответчика о том, что сведения, указанные в ЕГРН, имеют приоритет над сведениями, отраженными в ГЛР, в связи с чем принадлежащий ответчику земельный участок не может быть расположен на землях лесного фонда, суды исходили из того, что в рассматриваемом случае речь идет не о приоритете сведений в ЕГРН над данными ГЛР, а о приоритете одних сведений ЕГРН над другими, поскольку в отношении спорной территории в ЕГРН имеются сведения о двойном кадастровом учете и государственной регистрации прав на часть земельного участка в пересекающихся границах территорий.

При этом ни ответчик, ни предыдущие приобретатели не могут быть признаны добросовестными приобретателями спорного земельного участка, поскольку фактически приобретали земли лесного фонда по договору купли-продажи как земли сельскохозяйственного назначения. Материалами дела подтверждено, что земельный участок никогда не

использовался для целей сельскохозяйственной деятельности, покрыт лесной растительностью, что не могло не вызвать у ответчика сомнения относительно законности его приобретения и дальнейшего распоряжения.

23. При установлении факта частичного пересечения границ спорного земельного участка с границами земель лесного фонда оценка возможности его раздела или изменения осуществляется с учетом требований о предельных (максимальных и минимальных) размерах образуемых и изменяемых земельных участков.

Прокурор обратился с иском в защиту интересов Российской Федерации к гражданину о снятии земельных участков с государственного кадастрового учета, об истребовании их в собственность Российской Федерации из незаконного владения и о возложении на него обязанности освободить спорные земельные участки путем сноса расположенных на них жилых домов.

Отменяя судебные акты нижестоящих судов, которыми требования были удовлетворены в полном объеме, и направляя дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала, в частности, следующее.

На основании представленных доказательств установлено, что только часть площади спорных земельных участков имеет наложение на земли лесного фонда, а возведенные ответчиком объекты недвижимости (жилые дома) расположены на землях населенных пунктов, что не учтено судами при разрешении спора применительно к положениям ст. 301 ГК РФ.

Исходя из обоснования заявленных прокурором требований юридически значимыми и подлежащими выяснению с учетом содержания спорных отношений сторон и подлежащих применению норм материального права обстоятельствами по настоящему делу являлись в том числе определение границ земель лесного фонда, установление факта включения данных земель в спорные земельные участки, выяснение вопроса, на землях какой категории находятся возведенные гражданином объекты недвижимости, а также установление возможности при исключении из границ земельных участков земель лесного фонда образования нового земельного участка (или земельных участков), отвечающего требованиям законодательства.

Поскольку судом установлено, что спорные земельные участки только частично расположены на землях лесного фонда, оценка возможности раздела или изменения таких земельных участков должна была производиться с учетом требований положений ст. 11⁹ ЗК РФ, в частности положений пп. 1 и 2 данной статьи о предельных (максимальных и минимальных) размерах земельных участков.

В другом деле, отклоняя доводы ответчика о возможности сохранения за ним права на земельные участки в части отсутствия пересечения их границ с границами земель лесного фонда, суд исходил из того, что в данном случае части спорных земельных участков после исключения из их площади земель лесного фонда не могли быть сформированы в качестве самостоятельных объектов права по причине несоответствия минимально допустимому размеру земельного участка земель сельскохозяйственного назначения, установленному законом субъекта Российской Федерации в соответствии с п. 1 ст. 4 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ “Об обороте земель сельскохозяйственного назначения”.

24. Истечение срока исковой давности по требованиям об оспаривании права на земельный участок по основаниям пересечения его границ с границами земель лесного фонда, о применении которого заявлено ответчиком, является основанием для отказа в иске.

Срок исковой давности по требованиям публично-правового образования в лице уполномоченного органа исчисляется со дня, когда о нарушении прав на лесной участок узнало или должно было узнать данное публично-правовое образование в лице соответствующего органа.

Уполномоченный орган обратился с требованием к гражданам об оспаривании права собственности на земельный участок, ссылаясь на его незаконное формирование за счет земель лесного фонда.

Принимая решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, суд исходил из того, что спорный земельный участок из категории земель “земли населенных пунктов” с видом разрешенного использования “для ведения личного подсобного хозяйства, индивидуального жилищного строительства” поставлен на кадастровый учет в 2017 году и в том же году решением органа местного самоуправления предоставлен в общую долевую собственность ответчикам как многодетной семье. Право собственности ответчиков на земельный участок зарегистрировано в 2017 году, участок огорожен, освоен, свободен от древесно-кустарниковой растительности, на нем осуществляется возведение индивидуального жилого дома.

С учетом установленных обстоятельств дела материально-правовой интерес истца направлен на истребование имущества из чужого незаконного владения.

К искам об истребовании недвижимого имущества из чужого незаконного владения применяется общий срок исковой давности, исчисляемый со дня, когда публично-правовое образование в лице уполномоченных органов узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (ст. 200 ГК РФ).

Уполномоченный орган, действуя с достаточной степенью осмотрительности, внося в 2019 году в ЕГРН сведения о территориальной зоне “лесничество”, мог и должен был узнать о том, что границы земельного участка, принадлежащего ответчикам, имеют пересечение с границами земель лесного фонда. Обращаясь с иском в суд в 2024 году, уполномоченный орган пропустил срок исковой давности, о применении которого заявлено ответчиками, что в силу положений п. 2 ст. 199 ГК РФ и правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 28 января 2025 г. № 3-П, является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении требований.

25. Перевод лесного участка, предоставленного в безвозмездное пользование на основании Закона от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ, из земель лесного фонда в другую категорию земель осуществляется органом регистрации прав на основании направленных уполномоченным органом сведений о принадлежности земельного участка к определенной категории земель в зависимости от выбранных гражданином вида или видов разрешенного использования земельного участка без принятия данным органом соответствующего решения.

Гражданин обратился в суд с требованием об оспаривании уведомления уполномоченного органа об отказе в использовании земельного участка, по-

лученного в безвозмездное пользование на основании Закона от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ, в соответствии с выбранными во исполнение ч. 7 ст. 8 названного Федерального закона видами разрешенного использования земельного участка — “для индивидуального жилищного строительства, ведения садоводства”.

Удовлетворяя заявленные требования, суд исходил из того, что по смыслу чч. 6, 8¹ ст. 8 Закона от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ в случае, если выбранные гражданином вид или виды разрешенного использования лесного участка предусматривают ИЖС или ведение садоводства и не соответствуют категории земель, к которой относится земельный участок, принятия решения о переводе земельного участка из одной категории земель в другую категорию не требуется. В данной ситуации уполномоченный орган, которому поступило уведомление от выбранных гражданином виде или видах разрешенного использования указанного земельного участка, одновременно с таким уведомлением направляет в орган регистрации прав сведения о принадлежности земельного участка к определенной категории земель в зависимости от выбранных гражданином вида или видов разрешенного использования земельного участка, в том числе к категории земель населенных пунктов.

Исходя из содержания п. 2 ч. 8 ст. 8 Закона от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ, невозможность использования лесного участка из состава земель лесного фонда в соответствии с указанными гражданином видом или видами разрешенного использования земельного участка должна быть обусловлена тем, что данный участок не соответствует виду или видам использования лесов из предусмотренных пп. 1—14 ч. 1 ст. 25 ЛК РФ; такие вид или виды разрешенного использования земельного участка не связаны с ИЖС, ведением личного подсобного хозяйства, садоводством, огородничеством, осуществлением крестьянским (фермерским) хозяйством его деятельности, для которых допускается перевод такого земельного участка в земли иных категорий; выбранные гражданином вид или виды разрешенного использования земельного участка не допускаются с учетом существующих ограничений прав на землю и возможности сочетания таких видов использования земельного участка с деятельностью, осуществляемой на смежных земельных участках.

С учетом того, что выбранные гражданином виды разрешенного использования земельного участка соответствовали приведенным правовым нормам, каких-либо препятствий для использования данного земельного участка в соответствии с такими видами не имелось, у уполномоченного органа отсутствовали основания для направления гражданину уведомления об отказе в использовании земельного участка в соответствии с указанными им видами разрешенного использования, а также не требовалось принятия уполномоченным органом решения в отношении спорного земельного участка о переводе в иную категорию земель.

26. При включении в границы населенного пункта лесных участков, расположенных на землях лесного фонда, посредством установления и изменения границы населенного пункта проект генерального плана должен быть согласован с Федеральным агентством лесного хозяйства (Рослесхозом).

Общество обратилось в суд с требованием о признании недействующим генерального плана городского округа в части, предусматривающей размеще-

ние объекта местного значения — приюта для животных на земельном участке, в отношении которого установлен сервитут, в результате чего нарушено его право на использование указанного земельного участка в соответствии с соглашением об установлении сервитута.

Требование мотивировано тем, что проект генерального плана городского округа не согласован в части пересечения границ с землями лесного фонда.

Удовлетворяя заявленные требования, суд исходил из следующего.

Проект генерального плана городского округа рассматривался Рослесхозом и не был согласован.

При этом по итогам заседания созданной администрацией города согласительной комиссии подготовлено заключение, которым проект генерального плана согласован, относительно замечаний Рослесхоза согласительная комиссия пришла к выводу о том, что данный вопрос следует считать неурегулированным.

Вместе с тем по смыслу положений п. 2 ч. 1 ст. 25 ГрК РФ, ч. 1 ст. 8, ст. 81 ЛК РФ, п. 2 ст. 9 ЗК РФ при включении в границы населенного пункта лесных участков, расположенных на землях лесного фонда, посредством установления и изменения границы населенного пункта процедура согласования проекта генерального плана с Рослесхозом должна быть соблюдена.

Нормы ч. 12 ст. 25 ГрК РФ, дающие главе местной администрации городского округа право на основании документов и материалов, представленных согласительной комиссией, принять решение о направлении не согласованного в определенной части проекта генерального плана в представительный орган местного самоуправления городского округа, не могут рассматриваться в качестве основания для вывода о возможности утверждения генерального плана без согласования с Рослесхозом в случае, когда такое согласование требуется в силу прямого указания закона.

Иное означало бы возможность принятия указанного документа территориального планирования в обход процедуры, предусмотренной законом, и создало бы не только правовую неопределенность, но и предпосылки для неправомерного выбытия соответствующих земельных участков из состава земель лесного фонда.

27. Для каждой категории защитных лесов установлен правовой режим их использования, который подлежит обязательному учету при возможном размещении объектов нелесной инфраструктуры.

Размещение в лесопарковых зонах объектов электросетевого хозяйства возможно только для целей энергоснабжения объектов, размещение которых в данных зонах допускается лесным законодательством.

Сетевая организация обратилась в суд с требованием признать незаконным отказ управления лесного хозяйства в выдаче разрешения на использование части земельного участка, расположенного в лесопарковой зоне, для размещения кабельной линии с целью технологического присоединения объекта (жилого дома), возводимого за пределами лесопарковой зоны.

Удовлетворяя заявление, суды исходили из того, что спорная кабельная линия не является объектом капитального строительства, а потому размещение данного строения на участке, относящемся к категории лесопарковых зон, не противоречит п. 5 ч. 2 ст. 114 ЛК РФ.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в связи со следующим.

Леса, расположенные в лесопарковых зонах, относятся к защитным лесам, выполняющим функции защиты природных и иных объектов (ст. 10, ч. 1 ст. 111, п. 4 ч. 1 ст. 114 ЛК РФ). Для лесов этой категории в соответствии с принципами лесного законодательства, закрепленными в ст. 1 ЛК РФ, установлен правовой режим, обусловленный их целевым назначением, а именно: организация отдыха населения, сохранение санитарно-гигиенической, оздоровительной функций и эстетической ценности природных ландшафтов.

Согласно п. 5 ч. 2 ст. 114 ЛК РФ в лесах, расположенных в лесопарковых зонах, запрещается строительство объектов капитального строительства, за исключением велосипедных, беговых и других дорожек подобного типа и гидротехнических сооружений.

Относительно строений и сооружений, не относящихся к объектам капитального строительства, необходимо иметь в виду следующее.

Во исполнение ч. 10 ст. 21 ЛК РФ Правительство РФ распоряжением от 23 апреля 2022 г. № 999-р утвердило Перечень некапитальных строений, сооружений, не связанных с созданием лесной инфраструктуры, для защитных лесов, эксплуатационных лесов, резервных лесов. Размещение в лесопарковых зонах некапитальных линейных объектов, не связанных с рекреационной деятельностью, названным Перечнем в спорный период не предусматривалось.

Исходя из разрешительного типа правового регулирования лесных отношений, размещение в лесопарковых зонах объектов электросетевого хозяйства возможно только для целей энергоснабжения объектов, размещение которых допускается лесным законодательством в данных зонах. Исключение составляют объекты, возведенные до утверждения границ территории лесопарковой зоны либо до утверждения соответствующих ограничений.

Довод общества о том, что прокладка кабельной линии через защитный лес необходима в целях технологического присоединения строящегося жилого дома к системе энергоснабжения и данный способ является менее затратным и более удобным для сетевой организации, не влечет обязанность управления выдать разрешение на использование лесного участка в указанных целях.

Согласно нормам лесного законодательства защитные леса подлежат освоению и использованию только в целях сохранения средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов, в связи с чем сетевая компания должна решить вопрос об обеспечении энергоснабжения прежде всего через имеющиеся сети, расположенные в обход лесопарковой зоны, в том числе путем реконструкции этих сетей и имеющихся трансформаторных подстанций.

28. Возведение на лесном участке объектов капитального строительства, не предусмотренных проектом освоения лесов, получившим положительное заключение государственной экспертизы, является существенным нарушением договора аренды, основанием для его расторжения, приведения лесного участка в первоначальное положение и сноса расположенных на нем самовольных построек.

По результатам обследования условий использования лесного участка управление лесами субъек-

та Российской Федерации выявило объекты, предположительно являющиеся объектами капитального строительства, в которых установлены скважины для добычи природной питьевой воды для розлива.

В связи с этим управление обратилось в суд с требованиями признать возведенные на лесном участке строения самовольными постройками, снести их и расторгнуть заключенный с обществом договор аренды участков лесного фонда.

Общество заявило к управлению встречные требования об изменении целевого использования лесного участка с категории “защитные леса” на категорию “эксплуатационные леса” и об изменении договора аренды в части указания вида разрешенного использования с “осуществление рекреационной деятельности” на “выполнение работ по геологическому изучению недр, разработка месторождений полезных ископаемых”.

Суд удовлетворил иски, в удовлетворении встречных требований отказал по следующим основаниям.

Арендуемый обществом лесной участок находится в лесопарковой зоне, договор аренды заключен для рекреационных целей, договором установлен запрет на размещение на арендуемом участке объектов капитального строительства.

Проектом освоения лесов, получившим положительное заключение государственной экспертизы, на территории арендуемого участка предусматривается размещение объектов рекреационной инфраструктуры (временных построек), а также создание объектов лесной инфраструктуры — пункта противопожарного инвентаря и стенда о мерах пожарной безопасности в лесах. Вырубка лесных насаждений для целей размещения планируемых объектов рекреационной и лесной инфраструктуры и для размещения временных построек проектом освоения не предусмотрена.

Согласно заключению судебной землеустроительной экспертизы возведенные обществом объекты размещены на лесном участке и имеют признаки недвижимого имущества.

В лесах, расположенных в лесопарковых зонах, запрещается разведка и добыча полезных ископаемых (п. 4 ч. 2 ст. 114 ЛК РФ), а также размещение объектов капитального строительства, за исключением велосипедных, беговых и других дорожек подобного типа и гидротехнических сооружений (п. 5 ч. 2 ст. 114 ЛК РФ).

Вследствие возведения на территории лесного участка объектов капитального строительства, а также осуществления запрещенной (с учетом целевого назначения и разрешенного вида использования лесного участка, установленных как лесным законодательством, так и условиями договора аренды лесного участка) деятельности по добыче полезных ископаемых обществом допущены грубые нарушения существенных условий договора аренды лесного участка, что является основанием для его расторжения в судебном порядке, приведения лесного участка в первоначальное положение и сноса расположенных на нем самовольных построек.

29. Возведение ограждения лесного участка допускается только в предусмотренных законом случаях при наличии положительного заключения государственной экспертизы проекта освоения лесов.

Прокурор в интересах Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, неопределенного круга лиц обратился с требованиями к арендатору

лесного участка о возложении обязанности демонтировать ограждение.

Установлено, что между уполномоченным органом субъекта Российской Федерации и индивидуальным предпринимателем заключен договор аренды лесного участка из категории защитных лесов для осуществления рекреационной деятельности, которым, в частности, предусмотрено право арендатора размещать определенные временные постройки, за исключением устройства изгороди.

Проектом освоения лесов, получившим положительное заключение государственной экспертизы, на используемом ответчиком лесном участке также не предусмотрено возведение такого объекта нелесной инфраструктуры, как ограждение.

Вместе с тем установлено, что спорный лесной участок, расположенный в водоохранной зоне, по внешнему периметру с трех сторон имеет деревянное ограждение высотой более метра, ограничивающее доступ граждан и проход по нему диких животных.

Удовлетворяя заявленные требования, суд исходил из того, что законодатель, устанавливая специальный правовой режим земель лесного фонда, закрепил в ст. 11 ЛК РФ как право граждан свободно и бесплатно пребывать в лесах (ч. 1), так и гарантии реализации этого права путем установления запрета лицам, которым предоставлены лесные участки, препятствовать доступу граждан на эти лесные участки, а также огораживать их, за исключением случаев, предусмотренных законодательством (ч. 8).

Допускается возведение ограждения лесных участков, предоставленных для ведения сельского хозяйства, за исключением участков в лесах, расположенных в зеленых зонах (ч. 2 ст. 38, п. 2 ч. 4 ст. 114 ЛК РФ), предоставленных для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства (ч. 4 ст. 36 ЛК РФ), а также в лесопарковых зонах в целях охраны лесов (ч. 3 ст. 114 ЛК РФ).

Ограждение лесных участков, предоставленных в целях рекреационной деятельности, лесным законодательством не предусмотрено.

Равным образом не установлено судом оснований, предусмотренных законом, при которых в силу чч. 4, 5 ст. 11 ЛК РФ возможен запрет или ограничение пребывания граждан на спорном лесном участке.

III. Споры в отношении земельных участков, расположенных в пределах береговой полосы водного объекта общего пользования

30. Установление факта нахождения земельного участка или его части в границах береговой полосы водного объекта общего пользования является достаточным основанием для удовлетворения заявленного в защиту интересов публично-правового образования требования о признании отсутствующим зарегистрированного за лицом права на такой участок.

Прокурор обратился в суд с требованием о признании отсутствующим зарегистрированного за лицом права собственности на земельный участок категории земель населенных пунктов с видом разрешенного использования “для индивидуального жилищного строительства” в части наложения его площади на береговую полосу реки.

Судом установлено, что спорный земельный участок площадью 1000 кв.м частично сформирован за счет береговой полосы реки. Площадь наложения составляет 148 кв.м.

В силу пп. 1, 2, 8 ст. 27 ЗК РФ земельные участки в пределах береговой полосы, установленной в соответствии с Водным кодексом РФ, ограничены в обороте и их приватизация не допускается.

Береговая полоса реки, ширина которой в соответствии с положениями ч. 6 ст. 6 ВК РФ составляет 20 м, является территорией общедоступной, ограниченной в обороте и предназначенной для свободного доступа граждан.

Следовательно, любое право частной собственности, зарегистрированное в отношении такой территории, является неправомерно возникшим, поскольку противоречит прямому законодательному запрету.

Установление факта нахождения земельного участка или его части в границах территории, изъятой из оборота или ограниченной в обороте, в том числе в пределах береговой полосы водного объекта общего пользования, является достаточным обстоятельством для удовлетворения заявленного в защиту интересов Российской Федерации требования о признании зарегистрированного за лицом права на земельный участок полностью или в соответствующей части отсутствующим.

При этом оставшаяся в собственности ответчика часть земельного участка соответствует установленным правилами землепользования и застройки предельным размерам земельных участков, а его площадь и конфигурация позволяют осуществлять эффективное и рациональное использование в соответствии с видом разрешенного использования “для индивидуального жилищного строительства”.

31. Добросовестность приобретения земельного участка в границах береговой полосы не является основанием для отказа в истребовании земель, передача которых в частную собственность не допускается.

Прокурор в интересах Российской Федерации в лице территориальных управлений Росимущества, Росводресурсов и неопределенного круга лиц обратился с требованиями к гражданину об истребовании земельного участка, о внесении изменений в ЕГРН.

Принимая решение об удовлетворении требования, суд исходил из установленного факта формирования спорного земельного участка за счет земель береговой полосы водного объекта общего пользования и передачи его в частную собственность в нарушение законодательного запрета.

Положения п. 12 ст. 1 ГрК РФ предусматривают, что к местам общего пользования относятся территории, которыми беспрепятственно пользуется неограниченный круг лиц (в том числе площади, улицы, проезды, набережные, береговые полосы водных объектов общего пользования, скверы, бульвары).

Пунктом 8 ст. 27 ЗК РФ запрещается приватизация земельных участков в пределах береговой полосы, установленной в соответствии с Водным кодексом РФ, а также земельных участков, на которых находятся пруды, обводненные карьеры, в границах территорий общего пользования.

Запрет на переход в частную собственность таких земельных участков имеет важное значение и связан с необходимостью обеспечения их общедоступности.

При этом довод о добросовестности приобретения не является основанием для отказа в истребовании земель, передача которых в частную собственность не допускается.

32. Договор аренды земельного участка, расположенного в границах береговой полосы водного объекта общего пользования на территории соответствующего муниципального образования, может быть заключен уполномоченным органом местного самоуправления.

Прокурор обратился с требованиями к гражданину и органу местного самоуправления о признании недействительными заключенных между ответчиками договоров аренды земельных участков, границы которых имеют частичное пересечение с береговой полосой озера, возложении обязанности передать земельные участки территориальному управлению Росимущества.

Отказывая в удовлетворении требований, суд исходил из следующего.

По общему правилу, закрепленному в ст. 8 ВК РФ, водные объекты находятся в собственности Российской Федерации (федеральной собственности).

Вместе с тем положения Водного кодекса РФ не регламентируют правового статуса земельных участков, прилегающих к водным объектам, в том числе в пределах береговой полосы или водоохранной зоны, не разграничивают их по уровням публичной собственности (ст. 2 ВК РФ).

Критерии разграничения государственной собственности на землю установлены ст.ст. 16—19 ЗК РФ, ст. 3¹ Закона о введении в действие ЗК РФ.

В соответствии с п. 28 ч. 1 ст. 15, п. 36 ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” осуществление в пределах, определенных водным законодательством Российской Федерации, полномочий собственника водных объектов, установление правил использования водных объектов общего пользования для личных и бытовых нужд, включая обеспечение свободного доступа граждан к водным объектам общего пользования и их береговым полосам, а также правил использования водных объектов для рекреационных целей отнесено к вопросам местного значения муниципального района, муниципального городского округа.

В отсутствие доказательств разграничения прав на спорные земельные участки или приобретения Российской Федерацией права на них по иным основаниям суд пришел к выводу об их нахождении в государственной неразграниченной собственности. При этом в силу п. 2 ст. 3³ Закона о введении в действие ЗК РФ, п. 4 ст. 39⁸ ЗК РФ договор аренды спорных земельных участков, находящихся в границах соответствующего муниципального образования, мог быть заключен уполномоченным органом местного самоуправления при условии обеспечения арендатором свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе.

33. Отсутствие в ЕГРН сведений о координатах границ береговой полосы не является основанием для освобождения лица от обязанности обеспечить свободный доступ к водному объекту общего пользования и его береговой полосе.

Администрация муниципального образования обратилась с требованием к гражданам о возложении обязанности освободить береговую полосу реки путем демонтажа некапитального деревянного забора.

Установлено, что граждане являются собственниками земельного участка категории земель населенных пунктов, имеющего вид разрешенного использования “для гаражного строительства”.

Земельный участок ответчиков огражден забором, часть которого непосредственно примыкает к береговой линии водного объекта общего пользования и ограничивает доступ к реке и ее береговой полосе.

Береговая линия водного объекта и сведения о координатах границ его береговой полосы в ЕГРН не внесены.

Удовлетворяя заявленное требование, суд, руководствуясь положениями чч. 1, 2, 6, 8 ст. 6 ВК РФ, ст.ст. 304, 305 ГК РФ, подп. 3 п. 1, подп. 4 п. 2 ст. 60, п. 2 ст. 62 ЗК РФ, Правил определения местоположения береговой линии (границы водного объекта), случаев и периодичности ее определения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 апреля 2016 г. № 377, правил землепользования и застройки муниципального образования, пришел к выводу о том, что береговая полоса водного объекта относится к местам общего пользования, к ней должен быть обеспечен беспрепятственный доступ не-

определенного круга лиц, следовательно, в ее пределах не может осуществляться возведение каких-либо объектов, препятствующих такому доступу, передвижению и пребыванию граждан около водного объекта.

При этом береговая полоса водного объекта общего пользования установлена в силу закона вне зависимости от того, внесены ли конкретные координаты в ЕГРН, и ее следует учитывать при осуществлении какой-либо деятельности.

Наличие забора на территории береговой полосы водного объекта общего пользования ограничивает права граждан на общее пользование береговой полосой водного объекта, создает препятствия для свободного прохода граждан к водному объекту и является основанием для его демонтажа.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
1 июля 2026 г.)*

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 12/2026

По делам, связанным с оспариванием сделок, повлекших переход права собственности на жилые помещения

Список сокращений

- 1) ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации;
- 2) СК РФ — Семейный кодекс Российской Федерации;
- 3) УК РФ — Уголовный кодекс Российской Федерации;
- 4) ГПК РФ — Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации;
- 5) КАС РФ — Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации;
- 6) Закон о государственной регистрации недвижимости — Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ “О государственной регистрации недвижимости”;
- 7) Закон о банкротстве — Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”;
- 8) Основы законодательства о нотариате — Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденные постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. № 4463-1;
- 9) постановление Пленума ВС РФ о применении раздела I части первой ГК РФ — постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”;
- 10) ЕГРН — Единый государственный реестр недвижимости;
- 11) Росреестр — Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии.

В целях обеспечения правильного применения судами норм материального и процессуального права при рассмотрении дел, связанных с оспариванием сделок, повлекших переход права собственности на жилые помещения, по результатам изучения и обобщения судебной практики Верховный Суд РФ на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2 и 7 Федерального конституцион-

ного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” полагает необходимым обратить внимание на следующие правовые позиции.

1. Заблуждение гражданина относительно мотивов сделки не является достаточно существенным для признания сделки недействительной на основании ст. 178 ГК РФ. При разрешении споров об оспаривании сделок по данной статье судам следует принимать во внимание добросовестное поведение другой стороны сделки, а также наличие у нее возможности распознать заблуждение, под влиянием которого действовал гражданин, совершая сделку. При этом обеим сторонам оспариваемой сделки судом должен быть предоставлен равный объем защиты.

Д. (продавец) обратилась в суд с иском к Л. (покупатель) о признании предварительного договора и договора купли-продажи квартиры недействительными по ст. 178 ГК РФ, как заключенных под влиянием заблуждения, о прекращении права собственности ответчика на квартиру и признании права собственности на квартиру за истцом.

Суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, удовлетворил исковые требования истца и признал договоры недействительными по основаниям ст. 178 ГК РФ, указав, что Д. при совершении данных сделок действовала под влиянием существенного заблуждения относительно их природы в результате мошеннических действий третьих лиц, а именно полагала, что ее действия осуществляются в целях предотвращения совершения преступления против ее имущества и не влекут юридических последствий ни для нее, ни для покупателя квартиры.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не согласилась с выводами нижестоящих судебных инстанций в части удовлетворения исковых требований о признании предвари-

тельного договора и договора купли-продажи квартиры недействительными, прекращении и признании права собственности на квартиру, отменила их в этой части и приняла по делу новое решение об отказе в удовлетворении данных исковых требований.

В соответствии с п. 1 ст. 178 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел.

Заблуждение относительно мотивов сделки не является достаточно существенным для признания сделки недействительной (п. 3 ст. 178 ГК РФ).

Вопрос о том, является ли заблуждение существенным, подлежит исследованию в каждом конкретном деле.

При этом судам также надлежит оценить, проявил ли продавец требовавшуюся в таких обстоятельствах осмотрительность при совершении оспариваемой им сделки.

Между тем выводы, изложенные в обжалуемых судебных постановлениях, приведенным требованиям закона не соответствуют. Суд первой инстанции допустил ошибку в толковании положений ст. 178 ГК РФ, не применив п. 3 указанной статьи, исключавший в настоящем деле признание оспариваемых истцом сделок недействительными.

Заблуждение истца относительно мотивов сделки, а именно убежденность в том, что она заключает оспариваемые договоры для пресечения совершаемых в ее отношении мошеннических действий, равно как и ее заблуждение относительно последствий сделки, т.е. расчет на то, что совершенная сделка будет аннулирована, а право собственности на квартиру будет ей возвращено, в данном случае основанием для признания совершенной ею сделки купли-продажи недействительной являться не может.

Из доводов искового заявления, представленных в материалы дела протоколов допроса истца (продавца) как потерпевшей по уголовному делу прямо следовало, что она желала совершить именно оспариваемую ею сделку купли-продажи недвижимости и осознавала наступление соответствующих правовых последствий, которые, по ее мнению, должны были быть в дальнейшем аннулированы.

Выводы судов о заблуждении Д. (истца, продавца) относительно природы совершенных ею сделок были сделаны без учета особенностей оспариваемого истцом вида сделки — купли-продажи недвижимости, влекущей переход права собственности на недвижимое имущество.

Судами также не было учтено, что истец является индивидуальным предпринимателем и по роду своей работы заключает множество договоров и контрактов. В таких условиях любое лицо, обладающее сходным с истцом уровнем познаний и опыта, проявляя должную степень осмотрительности и заботливости, ожидаемую от данного участника гражданского оборота при вступлении в правоотношения, объективно должно было осознавать наличие правовых последствий у каждой совершаемой им сделки как юридического акта.

Суд первой инстанции отклонил как не имеющие правового значения при рассмотрении спора о признании недействительной сделки, совершенной под влиянием заблуждения, все доводы Л. (покупа-

теля), в том числе о том, что стороны лично общались во время подписания предварительного договора купли-продажи недвижимости и во время заключения основного договора, что покупателем во время общения с продавцом и риелтором проверены документы на квартиру, обсуждены условия и сроки сделки, что именно по просьбе продавца расчеты по сделке происходили через индивидуальный банковский сейф, а продавец действиями и словами подтвердила свое осознанное и добровольное намерение продать жилое помещение.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала такой подход основанным на неправильном применении норм права, регулирующих спорные отношения.

Согласно п. 5 ст. 178 ГК РФ суд может отказать в признании сделки недействительной, если заблуждение, под влиянием которого действовала сторона сделки, было таким, что его не могло бы распознать лицо, действующее с обычной осмотрительностью и с учетом содержания сделки, сопутствующих обстоятельств и особенностей сторон.

Исходя из положений названной статьи, оспаривание сделки при безупречном поведении другой стороны сделки (объективной и субъективной добросовестности) по общему правилу по мотиву заблуждения не допускается.

Указание же в данной норме на право, а не обязанность суда принять во внимание наличие возможности у добросовестного контрагента распознать заблуждение, под влиянием которого действовала сторона сделки, призвано предоставить суду возможность учета особых обстоятельств в рамках конкретного гражданского дела.

Кроме того, при рассмотрении дел об оспаривании сделок, заключенных гражданином под влиянием заблуждения, сформированного третьими лицами при совершении в отношении такого гражданина имущественного преступления, предоставлять другой стороне сделки меньший объем защиты являлось бы неправомерным.

При рассмотрении настоящего дела недобросовестного поведения Л. (покупателя) при заключении оспариваемых сделок судами установлено не было.

1.1. Для признания сделки, совершенной гражданином, недействительной по правилам п. 1 ст. 177 ГК РФ этому гражданину (либо иному лицу, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате совершения сделки) необходимо доказать, что в момент ее совершения он находился в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими. Бремя доказывания этих обстоятельств возлагается на истца, при этом уклонение истца от исследования его психического состояния в момент совершения им сделки может являться основанием для отказа в удовлетворении иска о признании сделки недействительной по названному основанию.

В этом же деле по иску Д. (продавец) к Л. (покупатель) Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала на то, что, обращаясь в суд с иском о признании недействительными предварительного договора и договора купли-продажи квартиры, прекращении и признании права собственности на квартиру, Д. (продавец) в обоснование своих требований помимо ст. 178 ГК РФ ссылалась также на то, что в момент заключения договора не понимала значение своих действий и не могла ими

руководить в результате психологического воздействия на нее третьих лиц, в связи с чем названные сделки являются недействительными по п. 1 ст. 177 ГК РФ.

Судебные инстанции пришли к выводу об отказе в признании предварительного договора и договора купли-продажи недействительными по названному основанию, поскольку истцом не представлено доказательств нахождения ее в момент заключения этих договоров в таком состоянии, когда она не была способна понимать значение своих действий и руководить ими.

В соответствии с п. 1 ст. 177 ГК РФ сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения.

Следовательно, для признания сделки недействительной по этому основанию гражданину необходимо доказать, что в момент ее совершения он находился в таком состоянии, когда не был способен понимать значение своих действий или руководить ими.

По общему правилу для разрешения вопроса о способности лица при совершении юридически значимого действия понимать значение своих действий и руководить ими требуются специальные познания, которыми суд не располагает.

В таких случаях правом суда, закрепленным ст. 79 ГПК РФ, и в то же время его обязанностью, вытекающей из задач гражданского судопроизводства, являются назначение и проведение судебной экспертизы с привлечением экспертов в соответствующих областях.

В то же время без согласия лица на исследование его психического состояния в момент совершения им сделки назначение и проведение экспертизы является невозможным.

Согласно ч. 3 ст. 79 ГПК РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

В ходе рассмотрения спора суд первой инстанции неоднократно разъяснял истцу, что обстоятельства нахождения ее в момент совершения сделок в состоянии, когда она не была способна понимать значение своих действий или руководить ими, требуют проведения судебной экспертизы, а в соответствии со ст. 56 ГПК РФ обязанность доказать соответствующие обстоятельства лежит именно на ней как на истце. Несмотря на это, истец от проведения экспертизы отказалась, полагая, что заключений экспертиз, проведенных в рамках уголовного дела, достаточно.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что суды обоснованно отказали в признании оспариваемых сделок недействительными по основаниям, предусмотренным ст. 177 ГК РФ.

2. Вопрос о том, является ли заблуждение существенным или нет при разрешении спора об оспаривании сделки по отчуждению жилого помещения по ст. 178 ГК РФ, должен решаться судом с учетом конкретных обстоятельств дела, исходя из того, насколько заблуждение существенно для участника сделки, принимая во внимание особенности его положения, состояния здоровья, значения для него оспариваемой сделки.

Е. (продавец) обратилась в суд с иском к П. (покупатель) о признании недействительным заключенного между ними договора купли-продажи квартиры, ссылаясь на то, что она не собиралась продавать квартиру, в момент совершения сделки ее воля была подавлена в результате мошеннических действий третьих лиц, она заблуждалась относительно сущности и природы сделки. По данному факту было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований Е. отказано. Суд первой инстанции исходил из того, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих ее нахождение при заключении сделки под влиянием существенного заблуждения, при котором она не была способна понимать природу сделки, влекущую прекращение права собственности на квартиру. Не установив в ходе судебного разбирательства, что поведение Е. вызывало объективные сомнения в понимании ею характера совершаемых действий, суд первой инстанции отклонил доводы истца о недостаточной осмотрительности П. при заключении сделки.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об удовлетворении исковых требований Е. и о признании недействительным заключенного между Е. и П. договора купли-продажи квартиры на основании ст. 178 ГК РФ, суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, его выводы не соответствуют обстоятельствам дела и сделаны при неправильном применении норм материального права. Определяя круг юридически значимых обстоятельств, суд первой инстанции не учел, что необходимым условием для действительности сделки являлось выяснение вопроса о наличии или об отсутствии обстоятельств, которые могли бы создать искаженное представление лица о существе сделки или ее отдельных элементах либо создать видимость воли при ее отсутствии.

Суд апелляционной инстанции принял во внимание в качестве дополнительного доказательства заключение назначенной им по делу стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, учел обстоятельства, предшествовавшие совершению сделки, установленные в том числе в рамках уголовного дела, возбужденного по факту мошенничества, совершенного в отношении Е., и пришел к выводу, что заблуждение истца было настолько существенным, что она, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел, на момент совершения сделки Е. имела искаженное представление о существе сделки и заблуждалась относительно значения своих действий.

Судом апелляционной инстанции также учтены обстоятельства того, что на момент совершения Е. (истец, продавец) сделки по отчуждению квартиры, являющейся для нее единственным жильем, она была одинокой пожилой женщиной и не имела

близких родственников на территории Российской Федерации, продажа квартиры осуществлялась по цене, значительно ниже рыночной.

Давая оценку поведению покупателя П. в соответствии с п. 5 ст. 178 ГК РФ, суд апелляционной инстанции отметил, что П. является директором агентства недвижимости, т.е. профессиональным участником рынка недвижимости, оказывающим риелторские услуги, вследствие чего был достоверно осведомлен, что спорная квартира реализуется по цене, которая значительно ниже рыночной на момент ее продажи, и мог распознать, что истец действует под влиянием заблуждения.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил без изменения апелляционное определение суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не усмотрела оснований не согласиться с выводами суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции об отмене решения суда первой инстанции и о принятии по делу нового решения об удовлетворении исковых требований Е. к П. о признании договора купли-продажи квартиры недействительным и применении последствий недействительности сделки.

3. Наличие или отсутствие психического расстройства, которое лишало бы лицо на момент совершения сделки по отчуждению недвижимого имущества способности понимать значение своих действий и руководить ими, в случае оспаривания этой сделки в суде по ст. 177 ГК РФ устанавливается на основании заключения соответствующей экспертизы, так как для этого необходимы специальные познания. При этом заключение эксперта оценивается судом по правилам ст. 67 ГПК РФ.

Р. (продавец) обратилась в суд с иском к Г. (покупатель) о признании сделки купли-продажи недействительной и применении последствий недействительности сделки, ссылаясь на то, что на момент заключения с ответчиком договора купли-продажи принадлежащей ей квартиры она не была способна понимать значение своих действий и руководить ими в силу возраста и состояния здоровья.

Судом по делу была назначена судебная психолого-психиатрическая экспертиза в отношении Р., согласно заключению которой Р. в момент совершения сделки купли-продажи квартиры страдала психическим расстройством в форме органического расстройства личности, обусловленного смешанными заболеваниями, и по своему психическому состоянию не могла понимать значение своих действий и руководить ими, а также осознавать последствия своих действий.

Решением суда первой инстанции исковые требования Р. с учетом результатов судебной психолого-психиатрической экспертизы удовлетворены, признан недействительным договор купли-продажи квартиры на основании ст. 177 ГК РФ, применены последствия недействительности сделки в виде возвращения квартиры в собственность Р. В ЕГРН аннулирована запись о государственной регистрации права собственности Г. на данную квартиру. На Р. возложена обязанность вернуть Г. полученные по сделке денежные средства. С Г. взысканы расходы на оплату проведения экспертизы.

Суд апелляционной инстанции, с которым согласился кассационный суд общей юрисдикции, решение суда первой инстанции отменил и принял

новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказал, сославшись на недоказанность нахождения Р. в момент заключения договора в таком состоянии, которое лишало ее возможности понимать значение своих действий и руководить ими.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции сделанными с существенным нарушением норм материального и процессуального права по следующим основаниям.

Юридически значимым обстоятельством по делу о признании сделки недействительной на основании ст. 177 ГК РФ является способность лица в момент совершения сделки понимать значение своих действий и руководить ими. Отсутствие такой способности может быть обусловлено наличием у лица психического заболевания или расстройства.

В соответствии с ч. 1 ст. 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний, суд назначает экспертизу.

Согласно ч. 3 ст. 86 ГПК РФ заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в ст. 67 ГПК РФ. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда.

В силу ст. 87 ГПК РФ в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту (ч. 1).

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (ч. 2).

В п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении" разъяснено, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (ст. 67, ч. 3 ст. 86 ГПК РФ). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ.

Не соглашаясь с заключением комиссии экспертов, суд апелляционной инстанции сослался на показания свидетелей, по мнению которых состояние истца в момент заключения оспариваемого договора позволяло ей понимать значение своих действий и руководить ими, и медицинскую документацию об отсутствии сведений о том, что Р. состояла на учете у психиатра и проходила лечение по поводу психического заболевания.

Отвергая выводы заключения комиссии экспертов о психическом состоянии истца, лишившем ее способности понимать значение своих действий и руководить ими, суд апелляционной инстанции, не приняв мер к назначению повторной или дополнительной экспертизы, на основании свидетельских показаний и медицинской документации сделал собственные выводы по вопросам, требующим спе-

циальных познаний в области психиатрии, которыми сам суд не обладает.

При этом в нарушение положений ст.ст. 67, 329 ГПК РФ суд апелляционной инстанции мотивы несогласия с заключением комиссии экспертов не привел, ошибочно сославшись лишь на то, что выводы экспертов носят вероятностный характер.

4. Сделка, совершенная гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной на основании ст. 177 ГК РФ по иску такого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения, а после смерти такого гражданина — его наследников.

П. обратилась в суд с иском к А. (даритель, мать истца) и Е. (одаряемая, дочь брата истца) о признании недействительным договора дарения квартиры и применении последствий недействительности сделки. В обоснование иска указано, что А. страдает психическим расстройством, является инвалидом III группы по общему заболеванию.

По утверждению истца, последствий своих действий А. не понимает, о том, что подарила квартиру внучке, не помнит.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования П., суд первой инстанции сослался на положения ст. 177 ГК РФ и с учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы исходил из того, что на момент подписания ответчиком А. оспариваемого договора дарения она не могла понимать значения своих действий и руководить ими. Отклоняя доводы стороны ответчика о том, что заключение А. сделки по распоряжению принадлежащим ей недвижимым имуществом непосредственно прав истца не нарушает, суд указал, что истец П., являясь дочерью А., в силу положений п. 1 ст. 1142 ГК РФ относится к числу наследников первой очереди по закону, между истцом и ее братом (третье лицо) сложились неприязненные, конфликтные отношения, в связи с чем П. имеет право на защиту своих прав и интересов путем подачи иска.

Суд апелляционной инстанции, с которым согласился кассационный суд общей юрисдикции, решение суда первой инстанции отменил и отказал в удовлетворении иска, указав, что в период возникновения спорных правоотношений и разрешения спора судом А. в установленном законом порядке недееспособной не признавалась, истец не является лицом, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате заключения оспариваемого на основании п. 1 ст. 177 ГК РФ договора дарения, признание такого договора дарения недействительным не восстанавливает имущественные интересы истца.

Сделка, совершенная гражданином, впоследствии признанным недееспособным, может быть признана судом недействительной по иску его опекуна, если доказано, что в момент совершения сделки гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими (абз. 1 п. 2 ст. 177 ГК РФ).

В силу ст. 1113 ГК РФ наследство открывается со смертью гражданина.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 73 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 “О судебной практике по делам о наследовании”, наследники вправе обратиться в суд после смерти наследодателя с иском о признании недействительной совершенной им сделки, в том числе

по основаниям, предусмотренным ст.ст. 177, 178 и 179 ГК РФ, если наследодатель эту сделку при жизни не оспаривал, что не влечет изменения сроков исковой давности, а также порядка их исчисления.

Поскольку П. при жизни А. каких-либо прав на имущество А. не имела, при этом А. недееспособной не признана, а П. ее опекуном не назначалась, оснований для удовлетворения иска П. о признании недействительным договора дарения А. своей квартиры у суда не имелось.

5. Признание судом сделки, совершенной лицом, имеющим психическое заболевание, недействительной по основаниям, предусмотренным ст. 177 ГК РФ, зависит от того, лишало ли это заболевание гражданина возможности понимать значение своих действий и руководить ими в момент совершения сделки.

Э. (продавец) обратилась в суд с иском к А. (покупатель) о признании договора купли-продажи земельного участка, жилых домов и строения недействительным, ссылаясь на то, что в момент совершения сделки она страдала психическим заболеванием, не понимала значение своих действий и не могла руководить ими.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении исковых требований отказано. При этом суды исходили из положений п. 1 ст. 177 ГК РФ, согласно которым сделка может быть признана недействительной в соответствии с данной нормой лишь в том случае, если психическое заболевание или расстройство в момент совершения сделки лишали гражданина способности понимать значение своих действий или руководить ими.

Как установлено судом, Э. являлась собственником 1/4 доли в праве общей собственности на земельный участок и жилые дома. Между Э. (продавец) и А. (покупатель) заключен нотариально удостоверенный договор купли-продажи доли в праве собственности на земельный участок с долей в праве общей собственности на жилые дома со строением. Стоимость недвижимого имущества определена сторонами в общем размере 3 500 000 руб., за А. зарегистрировано право собственности на указанные объекты.

Согласно заключению комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы психическое состояние Э. в период заключения договора купли-продажи расценивается как состояние ремиссии после перенесенного приступа психического заболевания. По своему психическому состоянию Э. в период совершения сделки могла понимать характер и значение своих действий и руководить ими.

При разрешении спора суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для признания оспариваемого договора купли-продажи недействительным, поскольку не представлено доказательств, с достоверностью подтверждающих, что Э. в момент заключения сделки не могла понимать значение своих действий и руководить ими. Само по себе заболевание истца не свидетельствует о том, что в юридически значимый период времени Э. не могла руководить своими действиями и отдавать им отчет, материалами подтверждается логическая последовательность всех ее действий, направленных на заключение сделки по отчуждению объектов недвижимости, равно как и на ее исполнение, получение денежных средств по

договору купли-продажи и последующую регистрацию перехода права собственности на ответчика.

При таких обстоятельствах суд обоснованно отказал в удовлетворении иска.

6. Наследник лица, по иску которого суд рассматривал дело о признании сделки по продаже недвижимого имущества недействительной, как совершенной под влиянием заблуждения, вправе обратиться в суд с заявлением о пересмотре состоявшихся по этому делу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Определением суда от 14 сентября 2017 г. производство по делу по иску Г. к Х. и др. о признании недействительными договоров купли-продажи жилого дома и земельного участка, которые, по мнению Г., были заключены под влиянием заблуждения с ее стороны и обмана со стороны ответчика Х., прекращено в связи со смертью истца и отсутствием сведений о ее правопреемниках.

С. обратилась в суд с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам данного определения суда, ссылаясь на то, что решением суда от 10 февраля 2020 г. установлен факт принятия ею наследства после смерти ее тети Г., умершей 21 августа 2017 г.

Данное обстоятельство, по мнению С., является вновь открывшимся, поскольку она является правопреемником Г., а обжалуемое определение затрагивает ее законные права и интересы.

Суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, отказывая в принятии заявления С. о пересмотре определения суда от 14 сентября 2017 г. по вновь открывшимся обстоятельствам, руководствовался положениями п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ и исходил из того, что С. стороной по вышеуказанному гражданскому делу не является, в данном случае определением суда от 14 сентября 2017 г. вопрос о правах и обязанностях С. не разрешался.

Кассационный суд общей юрисдикции судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставил без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала, что состоявшиеся по делу судебные постановления вынесены с нарушением норм процессуального права, отменила их и направила заявление С. о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения суда на рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Обращаясь в суд с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения суда, С. ссылалась на то, что она, как наследник Г., является правопреемником истца и лицом, чьи права и законные интересы затрагиваются указанным определением суда о прекращении производства по делу.

Определение судьи об отказе в принятии заявления С. мотивировано ссылкой на ст. 134 ГПК РФ, в соответствии с п. 1 ч. 1 которой судья отказывает в принятии заявления в случае, если в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя.

Между тем заявитель С. является наследником истца Г., принявшим наследство, что установлено вступившим в законную силу решением суда от 10 февраля 2020 г. В соответствии с п. 4 ст. 1152 ГК РФ принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия.

При рассмотрении дела по иску Г., которая требовала признания за ней права на недвижимое имущество, в случае удовлетворения ее иска право на это имущество могло быть признано за Г., а после ее смерти право на это имущество должно было перейти к ее наследникам.

С учетом того что спорные правоотношения допускают процессуальную замену истца Г., поскольку исковые требования носят имущественный характер и не связаны исключительно с личностью истца, в соответствии со ст. 1112 ГК РФ, ст. 44 ГПК РФ С. является правопреемником Г. в рамках данного гражданского дела.

Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 31 “О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений” правом на обращение в суд с заявлением, представлением о пересмотре в порядке главы 42 ГПК РФ вступивших в законную силу судебных постановлений обладают участвующие в деле лица, а также другие лица, если судебными постановлениями разрешен вопрос об их правах и обязанностях.

Поскольку в соответствии со ст. 44 ГПК РФ правопреемство допустимо на любой стадии гражданского судопроизводства, процессуальные правопреемники лиц, участвующих в деле, в установленных законом случаях также обладают правом на обращение с заявлениями о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Таким образом, С. обладает правом на подачу заявления о пересмотре определения о прекращении производства по делу по вновь открывшимся обстоятельствам как правопреемник истца и в силу того, что указанный судебный акт затрагивает ее права и законные интересы. При этом данное определение суда препятствует дальнейшему рассмотрению иска о признании заключенных между сторонами договоров купли-продажи имущества недействительными, в случае удовлетворения которого (иска) спорная недвижимость войдет в состав наследства.

7. Сделка купли-продажи квартиры, совершенная потерпевшим (продавцом) под влиянием обмана со стороны третьих лиц, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего при условии, что другой участник сделки (покупатель) знал или должен был знать об обмане.

Н. (продавец) обратилась в суд с иском к Г. (покупатель) о признании договора купли-продажи квартиры недействительным, ссылаясь на то, что сделка заключена ею под влиянием обмана.

Решением суда первой инстанции исковые требования Н. удовлетворены.

Пунктом 2 ст. 179 ГК РФ предусмотрено, что сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота. Сделка, совершенная под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, может быть признана недействительной по иску потерпевшего при условии, что другая сторона либо лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об

обмане. Считается, в частности, что сторона знала об обмане, если виновное в обмане третье лицо являлось ее представителем или работником либо содействовало ей в совершении сделки.

При разрешении спора судом установлено, что 6 марта 2023 г. между Н. (продавец) и Г. (покупатель) был заключен договор купли-продажи квартиры. Право собственности Г. на указанную квартиру зарегистрировано в ЕГРН 13 марта 2023 г. Спорная квартира покупателю продавцом фактически передана не была.

В соответствии с постановлением следователя от 18 марта 2023 г. Н. признана потерпевшей по уголовному делу.

По приговору суда С. (мошенник) признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Данным судебным актом установлено, что в период с 20 февраля по 17 марта 2023 г. С., выдавая себя за сотрудника правоохранительных органов, Банка России и демонстрируя документы, имеющие реквизиты соответствующих органов, убедил Н. в том, что она стала жертвой мошеннических действий со стороны неизвестных лиц в отношении принадлежащей ей квартиры, в результате чего Н. якобы лишилась права собственности на квартиру. С. убедил Н., что для сохранения квартиры, возвращения права собственности она должна совершить сделку купли-продажи квартиры под его контролем с гарантией того, что после заключения сделки спорная квартира будет лишена каких-либо залоговых обременений, вернется в собственность Н. В связи с этим Н., действуя под влиянием обмана, под руководством С. обратилась в риелторское агентство, заключила договор на риелторское обслуживание, после чего при посредничестве сотрудников агентства совершила с Г. сделку купли-продажи квартиры.

Удовлетворяя исковые требования Н., суд первой инстанции учел разъяснения, содержащиеся в п. 99 постановления Пленума ВС РФ о применении раздела I части первой ГК РФ, и пришел к выводу о признании договора купли-продажи квартиры недействительным на основании п. 2 ст. 179 ГК РФ, поскольку сделка была заключена Н. под влиянием обмана со стороны С.

Суд отверг доводы Г. (покупателя) о том, что он находился в неведении относительно того, что Н. совершает сделку под влиянием обмана, поскольку они опровергаются приговором суда, которым установлен факт посредничества в осуществлении сделки, совершенной Г. и Н., одной и той же организации — риелторского агентства, которое фактически действовало в интересах неустановленного лица, введшего Н. в заблуждение и требовавшего от нее заключения договора купли-продажи квартиры именно при посредничестве указанного риелторского агентства. Факт посредничества этой организации в совершенной сделке в данном случае суд признал основанием считать наличие у Г. (покупателя) сведений об обмане Н.

8. При наличии условий, позволяющих оспорить сделку как совершенную под влиянием обмана (п. 2 ст. 179 ГК РФ), и в случае, если стороны успели осуществить взаимные предоставления, суд применяет последствия недействительности сделки в виде двусторонней реституции. При этом суд вправе не применять последствия недействительности сделки только в случаях, определенных законом.

В. (продавец) обратилась в суд с иском к Ф. (покупатель) о признании недействительным договора

купли-продажи квартиры, применении последствий недействительности сделки, ссылаясь на положения ст.ст. 166, 167, 179 ГК РФ и на то, что у нее не было намерения и необходимости продавать принадлежащую ей квартиру.

В обоснование исковых требований В. указала, что она являлась собственником двухкомнатной квартиры, которую выставила на продажу под влиянием мошенников в июле 2023 г. 28 июля 2023 г. она заключила с Ф. договор купли-продажи принадлежащей ей квартиры.

15 августа 2023 г. В. обратилась с заявлением в правоохранительные органы, было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, и вынесено постановление о признании ее потерпевшей. Истец отмечала, что она не имела намерения продавать квартиру, а данная сделка была совершена под влиянием обмана.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования В. о признании недействительным договора купли-продажи квартиры, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, ссылаясь на положения п. 2 ст. 179 ГК РФ, пришел к выводу о наличии правовых оснований для признания недействительным заключенного между В. и Ф. договора купли-продажи квартиры, как совершенного под влиянием обмана.

При этом суд первой инстанции учел возраст истца В. (более 70 лет на момент совершения сделки) и состояние ее здоровья, обстоятельства, предшествовавшие совершению сделки, установленные в том числе в рамках уголовного дела, возбужденного по факту мошенничества, совершенного в отношении В., и исходил из того, что истец не имела намерения реально отчуждать принадлежащее ей имущество, обстоятельства, относительно которых истец была обманута, находятся в причинной связи с решением о заключении сделки купли-продажи, фактическая передача квартиры не производилась.

Удовлетворяя требования В. о применении последствий недействительности сделки, суд первой инстанции, процитировав в решении положения пп. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ и указав, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, пришел к выводу о применении последствий недействительности сделки в виде прекращения права собственности Ф. на спорную квартиру и признания за В. права собственности на эту квартиру.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о неприменении последствий недействительности сделки в виде двусторонней реституции сделанными с нарушениями норм права.

В силу п. 2 ст. 179 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

В соответствии с п. 4 ст. 179 ГК РФ, если сделка признана недействительной по одному из оснований, указанных в пп. 1—3 данной статьи, применяются последствия недействительности сделки, установленные ст. 167 указанного Кодекса.

Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействи-

тельна с момента ее совершения (абз. 1 п. 1 ст. 167 ГК РФ).

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (п. 2 ст. 167 ГК РФ).

Согласно п. 4 ст. 167 ГК РФ суд вправе не применять последствия недействительности сделки (п. 2 названной статьи), если их применение будет противоречить основам правопорядка или нравственности.

В п. 80 постановления Пленума ВС РФ о применении раздела I части первой ГК РФ даны разъяснения о том, что по смыслу п. 2 ст. 167 ГК РФ взаимные предоставления по недействительной сделке, которая была исполнена обеими сторонами, считаются равными, пока не доказано иное. При удовлетворении требования одной стороны недействительной сделки о возврате полученного другой стороной суд одновременно рассматривает вопрос о взыскании в пользу последней всего, что получила первая сторона, если иные последствия недействительности не предусмотрены законом.

В нарушение разъяснений названного постановления Пленума Верховного Суда РФ и требований п. 5 ч. 2 и ч. 3 ст. 329 ГПК РФ в судебном постановлении суда апелляционной инстанции не содержится обоснования вывода о невозможности применения последствий недействительности сделки в виде двусторонней реституции и не приведены мотивы относительно того, почему он применил последствия недействительности сделки только в виде прекращения права собственности Ф. на спорную квартиру и признания за В. права собственности на эту квартиру. Судом апелляционной инстанции также не дано надлежащей правовой оценки доводам апелляционной жалобы Ф. (о несогласии с судебным постановлением суда первой инстанции в части неприменения последствий недействительности сделки в виде двусторонней реституции) с учетом норм материального права, регулирующих спорные отношения, в том числе п. 4 ст. 167 ГК РФ, в соответствии с которым суд вправе не применять последствия недействительности сделки, если их применение будет противоречить основам правопорядка или нравственности.

9. При разрешении спора по иску бывшего супруга о признании недействительными сделок по отчуждению жилого помещения, принадлежащего бывшим супругам на праве совместной собственности, суду исходя из положений п. 3 ст. 253 ГК РФ следует установить обстоятельства того, знала ли или заведомо должна была знать другая сторона сделки (покупатель) об отсутствии у участника совместной собственности, совершившего сделку, необходимых полномочий на ее совершение.

К. обратилась в суд с иском к бывшему мужу Ю. (продавец) и к Г. (покупатель) о признании недействительными сделок по отчуждению квартиры, применении последствий недействительности сделки и разделе совместно нажитого имущества, признании права собственности на 1/2 долю в праве собственности на квартиру.

В обоснование иска К. ссылалась на то, что после расторжения брака бывший супруг Ю. заключил с Г. договор займа денежных средств под залог квартиры, принадлежащей К. и Ю. на праве совместной собственности. Затем Ю. передал по соглашению об отступном эту квартиру в собственность Г. в счет погашения задолженности по договору займа, впоследствии Г. продал квартиру по договору купли-продажи другому лицу. Истец указывала, что все сделки заключены без ее согласия, хотя она претендовала на раздел данной квартиры.

Решением суда первой инстанции К. отказано в удовлетворении исковых требований.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования К. удовлетворены. При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что в результате действий Ю. истец была лишена возможности заявить требования о разделе спорной квартиры, что в силу ст. 10 ГК РФ расценивается как злоупотребление правом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила судебное постановление суда апелляционной инстанции и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав следующее.

Поскольку оспариваемые сделки совершены тогда, когда стороны перестали быть супругами, владение, пользование и распоряжение общим имуществом которых определялось положениями ст. 35 СК РФ, то они приобрели статус участников совместной собственности, регламентация владения которой осуществляется положениями Гражданского кодекса РФ.

Согласно п. 1 ст. 253 ГК РФ участники совместной собственности, если иное не предусмотрено соглашением между ними, сообща владеют и пользуются общим имуществом.

Распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом (п. 2 ст. 253 ГК РФ).

В соответствии с п. 3 ст. 253 ГК РФ каждый из участников совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не вытекает из соглашения всех участников. Совершенная одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать об этом.

Исходя из положений вышеприведенных правовых норм при разрешении спора о признании недействительной сделки по распоряжению общим имуществом, совершенной одним из участников совместной собственности, суду надлежит установить наличие или отсутствие у участника совместной собственности полномочий на совершение сделки по распоряжению общим имуществом, которые возникают у этого участника в случае согласия остальных участников совместной собственности на совершение такой сделки.

Также суду следует установить наличие или отсутствие осведомленности другой стороны сделки об отсутствии у участника совместной собственности

сти полномочий на совершение сделки по распоряжению общим имуществом и обстоятельства, с учетом которых другая сторона сделки должна была знать о неправомерности действий участника совместной собственности.

По данному делу юридически значимым обстоятельством являлось выяснение вопроса, был ли осведомлен Г. об отсутствии у Ю. полномочий распоряжаться квартирой.

Однако суд апелляционной инстанции, удовлетворяя иск К., сослался лишь на ст. 10 ГК РФ, а приведенные нормы Гражданского кодекса РФ, в частности п. 3 ст. 253 ГК РФ, не применил, юридически значимые обстоятельства по делу не установил.

10. Для признания сделки мнимой необходимо установить, что каждая из ее сторон не имела намерения совершить сделку в действительности и создать соответствующие ей правовые последствия.

Е. (продавец) обратился в суд с иском к А. (покупатель) и просил признать мнимым заключенный между сторонами 26 апреля 2024 г. договор купли-продажи квартиры, ссылаясь на то, что намерения отчуждать квартиру не имел, договор был заключен в результате мошеннических действий третьих лиц лишь для вида с целью сохранить это имущество, на которое якобы покушались мошенники.

А. обратился в суд со встречным иском об истребовании имущества из незаконного владения Е., о признании Е. прекратившим право пользования спорной квартирой и его выселении из нее вместе с членами семьи.

Е. являлся собственником жилого помещения — двухкомнатной квартиры, в которой по месту жительства кроме него были зарегистрированы его супруга и ее мать. Под влиянием мошеннических действий, направленных на продажу Е. данного жилого помещения, он и члены его семьи в начале марта 2024 г. были сняты с регистрационного учета по месту жительства. 22 апреля 2024 г. между агентством недвижимости и Е. заключен договор об оказании риелторских услуг по продаже указанного жилого помещения. В целях исполнения данного договора на интернет-платформе от имени собственника Е. агентством недвижимости размещена информация о продаже квартиры. В этот же день супругой Е. дано удостоверенное нотариусом согласие на продажу квартиры на условиях и по усмотрению Е., после чего между Е. (продавец) и А. (покупатель) 26 апреля 2024 г. заключен договор купли-продажи квартиры.

Постановлением следователя от 16 мая 2024 г. на основании заявления Е. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, по факту незаконного завладения неустановленным лицом принадлежащими Е. денежными средствами, в том числе полученными им при продаже квартиры.

В соответствии с п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка — это сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. Мнимая сделка ничтожна.

По смыслу нормы п. 1 ст. 170 ГК РФ и разъяснений, содержащихся в п. 86 постановления Пленума ВС РФ о применении раздела I части первой ГК РФ, для признания сделки мнимой необходимо установить, что каждая из ее сторон действовала недобросовестно, в обход закона и не имела намерения совершить сделку в действительности. Мнимая сделка не порождает никаких правовых последст-

вий, совершая мнимую сделку, стороны не имеют намерений исполнить ее в действительности либо требовать ее исполнения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Е. о признании мнимым договора купли-продажи квартиры от 26 апреля 2024 г. и удовлетворяя встречные исковые требования А. об истребовании квартиры из незаконного владения Е., о признании Е. прекратившим право пользования спорной квартирой и его выселении из нее вместе с членами семьи, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, пришел к выводу об отсутствии предусмотренных п. 1 ст. 170 ГК РФ условий для признания договора купли-продажи мнимым.

Суд первой инстанции исходил из того, что Е. последовательно произведены действия, направленные на заключение договора купли-продажи жилого помещения, а покупатель А. имел намерение реально совершить сделку купли-продажи квартиры. С этой целью А. в том числе заключил с банком кредитный договор с ипотекой, по условиям которого А. предоставлен кредит в размере 2 200 000 руб. на срок 362 месяца на покупку спорной квартиры.

При этом судом первой инстанции учтено отсутствие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности А., о его намерении совершить сделку в обход закона, без исполнения ее в действительности, исключительно для вида, либо о причастности А. к хищению денежных средств, принадлежавших Е., а также принято во внимание, что цену жилого помещения, определенную сторонами самостоятельно в размере 3 000 000 руб., Е. получил от покупателя А. лично и в полном объеме, что исключает возможность признания оспариваемого договора купли-продажи мнимой сделкой. То, каким образом Е. в дальнейшем распорядился денежными средствами, суд первой инстанции признал не имеющим юридического значения.

Приведенные выводы судебных инстанций соответствуют нормативным положениям, регулирующим спорные отношения, и установленным по делу обстоятельствам.

11. При решении вопроса о взыскании с продавца либо с его правопреемников денежных средств, уплаченных по сделке купли-продажи жилого дома, признанной недействительной, на основании того, что она совершена продавцом, не способным понимать значение своих действий и руководить ими, суду следует учитывать, что выданная таким продавцом расписка не может являться безусловным доказательством получения им денежных средств.

П. обратился в суд с иском к Л. и К. о возврате уплаченной по договору купли-продажи жилого дома денежной суммы.

При разрешении спора судом установлено, что между П. (покупатель) и К. (продавец) заключен договор купли-продажи жилого дома. От имени продавца по доверенности действовала Л.

На момент разрешения данного спора К. умер. Наследниками после смерти К. являются его сестра Т. и брат М.

Решением суда по предыдущему делу по иску Т. и М. к П. и Л. признаны недействительными доверенность, выданная К. на имя Л., и договор купли-продажи жилого дома.

Предъявляя иск о взыскании денежной суммы, П. указал, что она уплачена им непосредственно К. сразу после подписания договора купли-продажи

жилого дома, что подтверждается изготовленной в печатном виде распиской К.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции указал на недоказанность получения К. денежных средств по договору купли-продажи жилого дома.

Отменяя решение суда первой инстанции и частично удовлетворяя исковые требования П., суд апелляционной инстанции исходил из того, что факт получения К. денежных средств подтвержден выданной им распиской.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила судебное постановление суда апелляционной инстанции, направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав на нарушение судом апелляционной инстанции норм материального и процессуального права.

В нарушение положений ст.ст. 67 и 198 ГПК РФ вывод суда апелляционной инстанции о получении К. денежной суммы по договору купли-продажи жилого дома основан исключительно на выполненной от его имени письменной расписке без учета иных обстоятельств и доказательств по делу в их взаимосвязи.

Установленные вступившими в силу судебными постановлениями обстоятельства свидетельствуют о том, что в период, относящийся к заключению сделки, а соответственно и к изготовлению расписки, К. не мог понимать значение своих действий, следовательно, выданная К. расписка не может являться безусловным доказательством получения им денежных средств. Кроме того, расписка не содержит сведений о размере полученной денежной суммы.

Как следует из решения суда, П. пояснил, что деньги он передал лично К. в день заключения договора купли-продажи 25 июля 2007 г. после удостоверения нотариусом сделки. Обращаясь в суд, П. указал, что расписка дана К. 18 сентября 2008 г.

Между тем в нотариально удостоверенном договоре купли-продажи от 25 июля 2007 г. содержится информация, что деньги уплачены покупателем до подписания договора представителем К. — Л.

В соответствии с п. 1 ст. 182 ГК РФ сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого.

Однако доверенность, на основании которой действовала Л., признана судом недействительной, в связи с чем ее действия не могли непосредственно создавать права и обязанности для К.

12. При установлении неравноценности встречного предоставления по договору купли-продажи, оспариваемому в деле о банкротстве, необходимо учитывать не только отклонение договорной цены от рыночной, но и все обстоятельства, имеющие значение для заключения сделки.

В деле о банкротстве гражданина финансовый управляющий обратился в суд с заявлением о признании договора купли-продажи квартиры недействительным на основании п. 1 ст. 61² Закона о банкротстве.

Суд первой инстанции, определение которого было оставлено без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, удовлетворил заяв-

ленное требование, поскольку на основании заключения судебной экспертизы пришел к выводу, что квартира отчуждена по существенно заниженной цене, отклоняющейся от цены аналогов более чем на 20%.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые по обособленному спору судебные акты и отказала в удовлетворении требования финансового управляющего, указав следующее.

Из п. 1 ст. 61² Закона о банкротстве следует, что понятие неравноценности является оценочным. Исключительно формальных (процентных) критериев отклонения договорной цены от рыночной недостаточно для обоснования подозрительности сделки, необходима их оценка в совокупности с обстоятельствами совершения сделки и контекстом отношений должника с контрагентом.

Согласно представленным документам, свидетельствующим о стоимости жилого помещения, и заключению судебной экспертизы цена квартиры на момент продажи находилась в диапазоне от 6 300 000 до 9 373 000 руб. При этом ее кадастровая оценка составляла 4 870 706 руб. 77 коп. С учетом наличия документов о различной цене квартиры неравноценность предоставленного за нее ответчиком исполнения не являлась очевидной.

Оказание судом при установлении стоимости квартиры предпочтения заключению судебной экспертизы не разрешило вопроса о неравноценности, поскольку определенная экспертом цена вступила в противоречие со сложившимся по поводу купли-продажи контекстом отношений сторон.

Так, покупатель указывал, что объявление о продаже квартиры за 6 300 000 руб. нашел на интернет-сервисе и при встрече с продавцом (должником) убедился в его намерении продать квартиру. Должник указал на возможность снижения цены до 5 000 000 руб. при оплате наличными деньгами. Со своей стороны, ответчик предложил оформление сделки через онлайн-сервис банка и передачу денег через банковскую ячейку.

При таких обстоятельствах равноценность стоимости квартиры надлежало оценивать в контексте отношений должника и покупателя. Уплаченная за квартиру цена в 5 000 000 руб. согласована сторонами по результату их договоренностей, на основании которых заключен договор, превышает кадастровую стоимость и, следовательно, не могла быть оценена судом в качестве существенно заниженной.

Обстоятельства заключения договора указывают на то, что покупатель действовал разумно и проявил требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность. Должник же, напротив, дал не соответствующее действительности заверение об отсутствии кредиторов и намерения подать заявление о банкротстве.

13. Договор дарения жилого помещения может быть признан недействительным на основании п. 2 ст. 61² Закона о банкротстве как подозрительная сделка, если установлена цель причинения вреда имущественным интересам кредиторов.

В деле о банкротстве гражданина финансового управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительным на основании п. 2 ст. 61² Закона о банкротстве договора дарения недвижимости, заключенного должником с членом ее семьи (дочерью супруга).

Определением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены, поскольку суд при-

шел к выводу, что в момент дарения стоимости имущества должника было недостаточно для исполнения ею своих обязательств в качестве поручителя по кредитным договорам, заключенным с заемщиками, входящими в одну группу компаний.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда округа, определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано. Суды исходили из того, что на дату отчуждения имущества у заемщиков не были просрочены те обязательства, по которым должник выдала поручительство.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые по обособленному спору судебные акты и признала оспариваемые договоры дарения жилья недействительными по следующим основаниям.

Для признания подозрительной сделки недействительной необходима доказанность совокупности следующих обстоятельств: вред имущественным правам кредиторов от совершения сделки, наличие у должника цели причинения вреда и осведомленность другой стороны сделки об указанной цели (п. 2 ст. 61² Закона о банкротстве).

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица (абз. 2 п. 2 ст. 61² Закона о банкротстве).

Доказательств того, что в момент дарения недвижимости активов должника хватало для покрытия ее совокупного долга, не представлено.

При этом установлено, что должник не могла не знать о неудовлетворительном экономическом состоянии заемщиков и поэтому не могла иметь разумных ожиданий относительно того, что кредитные обязательства будут исполнены заемщиками (основными должниками).

С точки зрения принципа добросовестности, в ситуации существования значительных долговых обязательств, указывающих на возникновение у гражданина-должника признака недостаточности имущества, его стремление одарить родственника или свойственника не может иметь приоритет над необходимостью удовлетворения интересов кредиторов за счет имущества должника.

По смыслу п. 3 ст. 19 Закона о банкротстве одаряемый являлся заинтересованным лицом по отношению к должнику. К нему подлежала применению презумпция осведомленности контрагента должника о противоправной цели совершения сделки, установленная абз. 1 п. 2 ст. 61² Закона о банкротстве, которую стороны сделки не опровергли.

Вследствие безвозмездной передачи недвижимости вред имущественным интересам кредиторов был причинен, поскольку они лишились возможности получить удовлетворение за счет переданной в дар недвижимости.

14. Сделка, направленная на отчуждение должником доли в праве общей собственности на единственное жилое помещение, не может быть признана недействительной на основании п. 2 ст. 61² Закона о банкротстве, если по результатам применения реституции она будет защищена исполнительским иммунитетом.

Финансовый управляющий в деле о банкротстве должника обратился с требованием о признании на

основании п. 2 ст. 61² Закона о банкротстве недействительной сделкой договора дарения 1/4 доли в праве общей собственности на жилое помещение, заключенного между должником и его сыном в период подозрительности.

Суд первой инстанции, определение которого было оставлено без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, отказал в удовлетворении заявленного требования, указав следующее.

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 20 Обзора судебной практики по делам о банкротстве граждан, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 18 июня 2025 г., не подлежит признанию недействительной сделка, направленная на отчуждение должником жилого помещения, если по результатам применения реституции оно будет защищено исполнительским иммунитетом.

Указанная правовая позиция в равной мере применима как к случаям отчуждения жилого помещения в целом, так и доли в праве общей собственности.

В связи с этим суды пришли к выводу, что отчуждение должником доли в праве общей собственности по договору дарения не влечет уменьшения конкурсной массы должника, за счет которой могли быть погашены требования кредиторов, и тем самым не причиняет вред имущественным правам кредиторов, поскольку подаренная доля квартиры является единственным жилым помещением, принадлежащим должнику на праве собственности, пригодным для его проживания, и в отсутствие договора дарения была бы защищена исполнительским иммунитетом в соответствии с положениями ст. 446 ГПК РФ.

15. С даты признания гражданина банкротом регистрация перехода права собственности на принадлежащее ему недвижимое имущество, полученное по договору дарения, осуществляется только на основании заявления финансового управляющего.

М. признана несостоятельной (банкротом) на основании решения арбитражного суда. В ее отношении введена процедура реализации имущества, утвержден финансовый управляющий. В ходе подготовки торгов по реализации имущества должника установлено, что М. без согласия финансового управляющего передала в дар 1/3 долю в праве общей долевой собственности на жилой дом на основании договора дарения.

Ссылаясь на изложенные обстоятельства, финансовый управляющий обратился в суд с иском о признании незаконными действий управления Росреестра по регистрации на основании договора дарения недвижимого имущества перехода права собственности на 1/3 долю жилого дома, принадлежащую М., и об аннулировании соответствующей записи в ЕГРН, как противоречащих требованиям ст. 213²⁵ Закона о банкротстве.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, иск удовлетворен. При этом суды исходили из следующего.

С даты признания гражданина банкротом все права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в том числе права на распоряжение им, осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут осуществляться гражданином лично (абз. 1 п. 5 ст. 213²⁵ Закона о банкротстве).

В силу п. 7 ст. 213²⁵ Закона о банкротстве с даты признания гражданина банкротом регистрация перехода прав гражданина на имущество, в том числе на недвижимое имущество, осуществляется только на основании заявления финансового управляющего. Поданные до этой даты заявления гражданина не подлежат исполнению.

При таких обстоятельствах действия уполномоченного органа по регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество по заявлению, поданному лично гражданином, признанным банкротом, не могут быть признаны правомерными.

16. Вступившее в законную силу решение суда о признании сделки купли-продажи жилого помещения недействительной и применении реституции является достаточным основанием для регистрации права собственности и аннулирования записи о регистрации перехода права собственности, произведенной по договору купли-продажи.

Между К. (продавцом) и Б. (покупателем) заключен договор купли-продажи жилого помещения, за последним зарегистрировано право собственности на квартиру.

Вступившим в законную силу судебным решением договор купли-продажи признан недействительным, стороны приведены в первоначальное положение: прекращено право собственности Б., в резолютивной части решения указано, что оно является основанием для аннулирования в ЕГРН записей о регистрации перехода права собственности, произведенных по договору купли-продажи.

При рассмотрении дела определением суда наложен запрет Росреестру совершать регистрационные действия в отношении спорного объекта недвижимости. Определением суда данная обеспечительная мера отменена, копия определения с отметкой о вступлении в законную силу судебного акта направлена в орган регистрации прав, который погасил запись об ограничениях, установленных ранее на основании определения суда о принятии обеспечительных мер.

К. обратился в Росреестр с заявлением о государственной регистрации права собственности на квартиру, приложив копию вступившего в законную силу решения суда, которым договор купли-продажи признан недействительным. На основании представленного решения суда Росреестр зарегистрировал за К. право собственности на квартиру.

В дальнейшем Б. обратился в суд с административным иском об оспаривании указанной государственной регистрации права собственности на квартиру за К., ссылаясь на наложенный определением суда запрет совершать регистрационные действия.

Отказывая в удовлетворении требований, суд исходил из следующего.

Государственная регистрация права собственности за К. произведена на основании вступившего в законную силу судебного акта, которым определена принадлежность спорного имущества указанному лицу и отменены меры по обеспечению иска.

В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 14 Закона о государственной регистрации недвижимости одним из оснований для осуществления государственной регистрации прав является вступивший в законную силу судебный акт.

Обеспечительные меры могут быть отменены судом по собственной инициативе либо по заявлению лиц, участвующих в деле (ч. 1 ст. 144 ГПК РФ).

При таких обстоятельствах решение органа регистрации прав является правомерным.

17. Поступление в регистрирующий орган заявления продавца объекта недвижимости о прекращении регистрации перехода права собственности в связи с совершением в его отношении мошеннических действий является основанием для отказа в осуществлении государственной регистрации.

В Росреестр поступило заявление И. (продавца) и М. (покупателя) о государственной регистрации права собственности на квартиру с представлением договора купли-продажи, заключенного между ними.

28 сентября в Росреестр поступило заявление продавца, содержащее просьбу о прекращении государственной регистрации права, в котором И. опровергает факт заключения договора купли-продажи, указывает на совершение в его отношении мошеннических действий в связи с потерей паспорта и отсутствие намерения продавать единственное жилье.

В связи с данными обстоятельствами 30 сентября Росреестр приостановил осуществление регистрационных действий на основании п. 41 ч. 1 ст. 26 Закона о государственной регистрации недвижимости.

1 ноября регистратором вынесен отказ в осуществлении государственной регистрации перехода права собственности на квартиру в связи с неустранением обстоятельств, явившихся основанием для приостановления государственной регистрации, изложенных в уведомлении от 30 сентября (ч. 1 ст. 27 Закона о государственной регистрации недвижимости).

Считая отказ Росреестра незаконным, М. оспорил его в суде.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд исходил из следующего.

Положениями ч. 1 ст. 26 Закона о государственной регистрации недвижимости предусмотрены случаи приостановления по решению государственного регистратора прав осуществления государственной регистрации прав, к которым относятся возражения правообладателя, указывающие на действия заявителя против воли правообладателя (п. 47).

В осуществлении государственной регистрации прав отказывается по решению государственного регистратора прав в случае, если в течение срока приостановления не устранены причины, препятствующие осуществлению государственной регистрации прав, указанные в ст. 26 данного Федерального закона (ч. 1 ст. 27).

Под причинами, препятствующими государственной регистрации прав, в данном случае следует понимать отсутствие воли продавца на совершение сделки купли-продажи квартиры.

Таким образом, учитывая отсутствие воли продавца И. на отчуждение спорного объекта недвижимости, Росреестр обоснованно отказал в предоставлении покупателю М. испрашиваемой государственной услуги.

18. Если в ЕГРН содержится отметка о невозможности государственной регистрации перехода права без личного участия собственника объекта недвижимости, такая регистрация не может быть осуществлена.

К. (продавец) через представителя заключил договор купли-продажи квартиры с Ф. (покупателем) и подал заявление о невозможности проведения ре-

гистрации перехода права на квартиру без его личного участия как собственника. Документы о регистрации сделки купли-продажи квартиры были переданы представителем в управление Росреестра на государственную регистрацию. Однако государственная регистрация была приостановлена в связи с необходимостью личного присутствия К. для подтверждения волеизъявления на сделку. Поскольку ни покупатель, ни его доверенное лицо не сообщили о способе и месте расчета за квартиру, К. полагал, что сделка не состоялась.

Впоследствии К. узнал о том, что, несмотря на поданное им заявление, управлением Росреестра без его участия произведена регистрация перехода права собственности на квартиру к Ф.

Считая решение органа регистрации прав незаконным, К. оспорил его в судебном порядке.

Суд первой инстанции, позицию которого поддержал суд апелляционной инстанции, отказал в удовлетворении требований, указав, что оспариваемое решение управления Росреестра принято в установленном законом порядке.

Суд кассационной инстанции отменил принятые по делу судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

При представлении лицом, указанным в ЕГРН в качестве собственника объекта недвижимости, заявления о невозможности государственной регистрации перехода права собственности без его личного участия в ЕГРН в срок не более пяти рабочих дней со дня приема органом регистрации прав соответствующего заявления вносится запись о заявлении о невозможности регистрации (п. 1 ч. 3 ст. 9, ч. 1 ст. 36 Закона о государственной регистрации недвижимости).

Орган регистрации прав обязан возвратить заявление о государственной регистрации прав и документы, прилагаемые к нему, без рассмотрения, если в ЕГРН содержится отметка о невозможности государственной регистрации перехода права без личного участия собственника объекта недвижимости (п. 4 ст. 25 Закона о государственной регистрации недвижимости).

Нижестоящие суды приведенные обстоятельства не проверили и не дали им надлежащей правовой оценки, в связи с чем вывод о том, что оспариваемое решение управления Росреестра принято в установленном порядке, является преждевременным.

При повторном рассмотрении судом первой инстанции удовлетворены заявленные требования К. и признано незаконным решение Управления Росреестра о государственной регистрации перехода права собственности на квартиру.

19. В случае отчуждения единоличным собственником недвижимого имущества доли в праве на это имущество осуществляется государственная регистрация общей долевой собственности с указанием размера долей каждого из сособственников.

К. (даритель) являлся единоличным собственником квартиры, 1/2 долю в праве на которую он передал по договору дарения в собственность Б. (одаряемой).

К. обратился в Росреестр с самостоятельными заявлениями о переходе права собственности и о регистрации права на 1/2 долю в праве общей долевой собственности. В качестве основания для регистрации приложен договор дарения 1/2 доли в праве собственности на жилое помещение.

Регистрирующим органом по заявлению К. произведена государственная регистрация права общей долевой собственности на 1/2 долю в праве на жилое помещение, а также прекращено право единоличной собственности К. на указанный объект недвижимости. Право общей долевой собственности К. на оставшуюся 1/2 долю в праве на жилое помещение не зарегистрировано.

К., не соглашаясь с бездействием Росреестра, выразившимся в неосуществлении государственной регистрации права собственности на 1/2 долю в праве на жилое помещение, оспорил его в судебном порядке.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, поддержав позицию уполномоченного органа, отказал К. в удовлетворении заявленного требования.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты и признала незаконным бездействие регистрирующего органа, указав следующее.

Из взаимосвязанных положений п. 3 ст. 8¹, п. 1 ст. 235 ГК РФ, ч. 2 ст. 42 Закона о государственной регистрации недвижимости следует, что при обращении собственника недвижимого имущества с заявлением о регистрации перехода права собственности на определенную долю права собственности на это имущество иному лицу на основании договора дарения регистрации подлежит переход права собственности на указанную долю к одаряемому с прекращением права собственности дарителя на отчуждаемую долю.

По делу установлено, что в ЕГРН содержатся сведения только о Б. как правообладателе 1/2 доли в праве на жилое помещение. Сведения о К. как собственнике оставшейся 1/2 доли в праве на жилое помещение в ЕГРН отсутствуют, в то время как исходя из вышеприведенных норм законодательства запись о государственной регистрации права общей долевой собственности на 1/2 долю за К. подлежит оставлению с сохранением статуса «актуальная».

С учетом этого регистрации подлежали переход 1/2 доли в праве собственности на квартиру к Б. и прекращение права собственности К. на отчуждаемую долю с оставлением актуальной записи о праве собственности заявителя на оставшуюся долю в праве на объект недвижимости.

20. Государственный регистратор не вправе в рамках правовой экспертизы документов проверять законность нотариально удостоверенного договора купли-продажи, а также ставить под сомнение права, возникающие на основании нотариально удостоверенной сделки.

Между Ш. (продавцом) и П. (покупателем) заключен договор купли-продажи 1/2 доли в праве собственности на 3 комнаты в четырехкомнатной квартире, который нотариально удостоверен. Росреестр зарегистрировал право собственности П. на указанное имущество.

Х. оспорил действия Росреестра, связанные с государственной регистрацией перехода к П. права собственности на 1/2 долю в праве общей долевой собственности на квартиру. В обоснование указал, что является собственником 1/2 доли в праве общей долевой собственности на указанную квартиру, реализация спорной доли совершена в нарушение ст. 250 ГК РФ, устанавливающей преимущественное право покупки доли для остальных участников

общей долевой собственности; Х. не был извещен о намерении реализовать указанную 1/2 долю в праве общей долевой собственности.

Отказывая в удовлетворении требований, суд исходил из следующего.

Согласно ч. 1¹ ст. 42 Закона о государственной регистрации недвижимости по общему правилу сделки по отчуждению долей в праве общей собственности на недвижимое имущество подлежат нотариальному удостоверению. При продаже доли в праве общей собственности лицу, не являющемуся участником общей долевой собственности, к заявлению о государственной регистрации прав прилагаются документы, подтверждающие, что продавец доли извещил в письменной форме остальных участников долевой собственности о намерении продать свою долю с указанием цены и других условий, на которых продает ее (ч. 4 этой же статьи).

В силу ст. 165¹ ГК РФ заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю. Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но

по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

При осуществлении государственной регистрации прав на недвижимое имущество на основании нотариально удостоверенной сделки проверка законности такого нотариально удостоверенного документа государственным регистратором прав не осуществляется (ч. 2 ст. 59 Закона о государственной регистрации недвижимости).

Судом установлено, что запись о переходе права собственности на объект недвижимости внесена в ЕГРН на основании нотариально удостоверенной сделки. При удостоверении договора купли-продажи были представлены копии направленных Х. телеграмм о намерении продать принадлежащую Ш. 1/2 долю в праве собственности на 3 комнаты в четырехкомнатной квартире. Указанные телеграммы Х. не получены, квартира закрыта, адресат по извещению за телеграммой не явился.

С учетом этого Росреестр при рассмотрении заявлений Ш. и П. о государственной регистрации перехода права собственности был не вправе давать правовую оценку договору купли-продажи, удостоверенному нотариусом.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
1 июля 2026 г.)*

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 13/2026

О судебной практике по делам, связанным с самовольным строительством

Список сокращений

- 1) АПК РФ — Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации;
- 2) ВК РФ — Водный кодекс Российской Федерации;
- 3) ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации;
- 4) ГПК РФ — Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации;
- 5) ГрК РФ — Градостроительный кодекс Российской Федерации;
- 6) ЗК РФ — Земельный кодекс Российской Федерации;
- 7) Федеральный закон № 137-ФЗ — Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ “О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации”;
- 8) Закон об общих принципах организации местного самоуправления — Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”;
- 9) Закон о государственной регистрации недвижимости, Федеральный закон № 218-ФЗ — Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ “О государственной регистрации недвижимости”;
- 10) постановление № 44 — постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 44 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке”;
- 11) ГСК — гаражно-строительный кооператив;
- 12) ЕГРН — Единый государственный реестр недвижимости.

В целях обеспечения правильного применения судами норм материального и процессуального права при рассмотрении дел, связанных с самовольным строительством, по результатам изучения и обобщения судебной практики по делам указанной категории Верховный Суд РФ, руководствуясь ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, полагает необходимым обратить внимание на следующие правовые позиции.

1. Вопросы применения норм материального права

1. Объект недвижимого имущества нежилого назначения, построенный до 1 января 1995 г., в силу закона не может быть признан самовольной постройкой, если он возведен без нарушения строительных и градостроительных норм и правил.

Лицо обратилось в суд с требованием к собственнику смежного земельного участка о признании объекта недвижимости самовольной постройкой и возложении обязанности о его сносе, указав на то, что в ходе вынесения границ земельных участков на местности установлен факт расположения на принадлежащем ему земельном участке части строения, возведенного ответчиком. Добровольно снести спорное строение ответчик отказался.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований отказано.

Судом апелляционной инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, решение отменено, по делу принято новое решение, которым требования удовлетворены частично: нежилое

строение признано самовольной постройкой; на ответчика возложена обязанность освободить самовольно занятый земельный участок путем сноса спорного объекта и приведения занятого им земельного участка в первоначальное состояние.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций отменила, дело направила на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав следующее.

В п. 1 ст. 222 ГК РФ содержится исчерпывающий перечень признаков самовольной постройки. Понятие “самовольная постройка” в контексте положений ст. 222 ГК РФ распространяется на объекты недвижимости, не являющиеся индивидуальными жилыми домами, с 1 января 1995 г., и указанная норма применяется к гражданским правоотношениям, возникшим после ее введения в действие (ст.ст. 1, 5 Федерального закона от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ “О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”).

Статья 109 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. предусматривала снос (безвозмездное изъятие) в качестве самовольных построек только жилых домов (дач), построенных гражданами.

Следовательно, здания нежилого назначения, строения и сооружения, построенные до 1 января 1995 г., в силу закона не могут быть признаны самовольными постройками.

Как указывал ответчик в ходе рассмотрения дела, хозяйственная постройка возведена на исходном земельном участке прежним собственником в 1960 году, в настоящее время нежилое строение расположено на меже трех земельных участков, образованных из исходного земельного участка.

Таким образом, для разрешения возникшего гражданско-правового спора суду надлежало установить все юридически значимые обстоятельства, в частности определить дату постройки спорного объекта недвижимости, установить правопреемство ответчика, выяснить, на каком праве им принадлежал спорный земельный участок, а также проверить, были ли допущены при возведении объекта недвижимости нарушения строительных и градостроительных требований.

2. Требование о сносе жилого дома, построенного до 14 мая 1998 г., на основании того, что он возведен на земельном участке, не предоставленном для целей строительства, не подлежит удовлетворению, если будут установлены возможность оформления гражданином прав на данный участок в предусмотренном законом порядке и отсутствие допущенных при строительстве нарушений.

Департамент муниципального имущества и земельных отношений администрации города обратился в суд с требованиями к гражданину о сносе самовольного строения — жилого дома, расположенного на земельном участке, который в установленном законом порядке не предоставлялся для целей строительства.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении требований отказано исходя из следующего.

В соответствии с положениями п. 2 ст. 38 Федерального закона № 137-ФЗ до 1 марта 2031 г. гражданин, который использует для постоянного проживания возведенный до 14 мая 1998 г. жилой дом, имеет право на предоставление в собственность

бесплатно земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, который не предоставлен указанному гражданину и на котором расположен данный жилой дом.

Как разъяснено в п. 17 постановления № 44, если при рассмотрении спора о сносе самовольной постройки, возведенной на земельном участке, не предоставленном ответчику в установленном порядке, судом будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о возможности оформления им права на данный земельный участок в порядке, предусмотренном, например, ст.ст. 37, 38 Федерального закона № 137-ФЗ, суд отказывает в иске в связи с отсутствием оснований для признания такой постройки самовольной.

Установив, что спорный жилой дом построен в 1991 году в границах населенного пункта, нарушений при строительстве допущено не было, суды пришли к выводам о возможности оформления ответчиком права на земельный участок под жилым домом и об отсутствии оснований для сноса спорного объекта.

3. Присоединение к зданию некапитальной постройки не свидетельствует о создании нового объекта недвижимости и не может являться основанием для сноса всего здания.

Собственником двухэтажного капитального здания (магазина с офисными помещениями), расположенного на публичном земельном участке, произведены работы по присоединению остекленной террасы (веранды) из легких конструкций, за счет устройства которой площадь здания увеличилась.

Считая, что в результате реконструкции здания возведен новый объект капитального строительства в отсутствие разрешительной документации, администрация муниципального образования обратилась в суд с иском к застройщику с требованиями о признании двухэтажного капитального здания самовольной постройкой и об обязанности осуществить снос спорного строения.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требования администрации отказал.

Суды исходили из того, что спорное здание возведено на основании разрешительной документации и введено в эксплуатацию актом государственной комиссии о приемке законченных строительством объектов, согласно которому спорный объект выполнен в соответствии с проектом, отвечает санитарно-эпидемиологическим, экологическим, пожарным, строительным нормам и правилам, государственным стандартам и вводится в действие. Из технической документации следует, что первичная инвентаризация объекта и регистрация права собственности произведены на основании указанного государственного акта. Экспертным путем установлено, что здание соответствует строительным, градостроительным, экологическим, санитарно-эпидемиологическим, пожарным нормам и правилам, действовавшим на дату его возведения. Земельный участок предоставлен администрацией в установленном порядке для строительства магазина с офисными помещениями в составе торгового центра.

Администрация не доказала, что присоединение в последующем к стене указанного здания некапитальной веранды из легких конструкций в границах участка, сформированного для эксплуатации зда-

ния, является реконструкцией, в результате которой возник новый объект, поэтому не имеется оснований считать данное здание самовольной постройкой по смыслу ст. 222 ГК РФ.

4. Подпорные сооружения, возведенные гражданином в целях сохранения принадлежащего ему имущества в отсутствие действий органов местного самоуправления по проведению противооползневых мероприятий, не могут быть признаны самовольной постройкой.

Администрация муниципального образования обратилась в суд с требованием о сносе самовольной постройки, указав, что ответчиком самовольно возведен объект капитального строительства, который находится не только на принадлежащем ответчику земельном участке, но и частично на землях неразграниченной государственной собственности.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, требования удовлетворены частично.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций отменила, дело направила на новое апелляционное рассмотрение, указав следующее.

Судом установлено, что ответчику на праве собственности принадлежит земельный участок, относящийся к землям населенных пунктов, с видом разрешенного использования “для ведения личного подсобного хозяйства”. На земельном участке расположен жилой дом. Ответчиком самовольно огорожен и используется прилегающий земельный участок из состава земель неразграниченной государственной собственности, на котором им возведены бетонное ограждение и строение.

Согласно заключению судебной экспертизы принадлежащий ответчику земельный участок находится на склоне, а расположенные на прилегающей к нему самовольно занятой ответчиком территории спорные бетонные ограждение и строение фактически являются подпорными сооружениями, воспринимающими горизонтальное давление грунта участка. Ограждение и строение угрозы жизни и здоровью граждан, а также каких-либо препятствий для землепользователей смежных земельных участков не создают. Вместе с тем данные объекты создают препятствия в пользовании частью земельного участка из состава земель неразграниченной государственной собственности. В случае демонтажа спорных объектов потребуются устройство нового подпорного сооружения во избежание недопустимых деформаций, без возведения которых возможно причинение ущерба земельному участку ответчика, смежным земельным участкам и расположенным на них строениям. В целях недопущения негативного влияния на окружающую застройку перед осуществлением работ по демонтажу и строительству нового подпорного сооружения необходимо выполнение инженерных изысканий и разработка проектной документации.

При рассмотрении дела ответчик указывал на бездействие органов местного самоуправления по строительству подпорной стены, прокладке ливневой системы водоотведения, ремонту дренажной ямы. Строительство подпорных ограждения и строения, усиливающего конструкцию, осуществлено ответчиком за свой счет в целях сохранения устойчивости склона и целостности принадлежащего

ему жилого дома, а также предотвращения дальнейшего разрушения автомобильной дороги.

С учетом положений пп. 3 и 4 ст. 1, ст.ст. 14 и 1067 ГК РФ судам при рассмотрении спора надлежало дать оценку следующим обстоятельствам: было ли строительство подпорных сооружений необходимо, в том числе в виде, в котором они существуют; имела ли реальная угроза причинения вреда земельному участку ответчика на момент их возведения; было ли строительство обусловлено бездействием органа местного самоуправления и направлено на сохранение принадлежащего ответчику имущества или имело целью самовольное занятие земельного участка из состава земель неразграниченной государственной собственности путем выхода за установленные законом пределы самозащиты и добросовестного осуществления гражданских прав. Однако судами этого сделано не было.

5. Истечение срока действия договора аренды земельного участка и неполучение разрешения на ввод в эксплуатацию законченным строительством объекта недвижимости, возведенного в соответствии с целевым назначением участка и с соблюдением строительных норм и правил, не являются основанием для признания такого объекта самовольной постройкой.

Собственник объекта незавершенного строительства и администрация заключили договор аренды земельного участка для завершения строительства, срок действия которого впоследствии стороны продлили на один год — до 8 августа 2021 г. Разрешение на реконструкцию объекта капитального строительства выдано на срок до 22 августа 2021 г.

Собственник объекта недвижимости в августе 2021 г. обратился с заявлением о выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, но получил отказ с указанием на истечение срока действия договора аренды, а также на незавершение всех необходимых строительных работ на объекте на указанную дату и невыполнение благоустройства земельного участка.

В связи с этим заявитель обратился в суд с иском о признании права собственности на объект недвижимости согласно п. 3 ст. 222 ГК РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, требование удовлетворено. Суд кассационной инстанции отменил указанные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, отказал заявителю в иске.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, принятые при первоначальном рассмотрении дела, указав следующее.

Для правильного разрешения спора о признании права собственности на самовольную постройку, возведенную на публичном земельном участке, судам необходимо установить наличие или отсутствие совокупности условий, указанных в п. 3 ст. 222 ГК РФ, фактические причины несоблюдения застройщиком установленного градостроительным законодательством порядка получения разрешений на строительство и ввод объекта в эксплуатацию, а также оценить поведение застройщика.

При первоначальном рассмотрении дела суды установили, что спорный объект возведен арендато-

ром на основании выданного в установленном законом порядке разрешения на строительство на публичном земельном участке, правомерно предоставленном уполномоченным органом. Согласно заключению экспертизы строительно-монтажные работы на объекте выполнены в полном объеме в соответствии с разрешением на строительство; построенное административное здание является объектом, строительство которого завершено, соответствует установленным строительным нормам и правилам, требованиям пожарной безопасности и не представляет угрозу жизни и здоровью граждан. С учетом установленных обстоятельств суды пришли к обоснованному выводу о наличии совокупности условий для признания права собственности арендатора на здание.

При повторном рассмотрении дела суды первой и апелляционной инстанций, не установив новых обстоятельств, отказали арендатору в иске лишь со ссылкой на его недобросовестные действия, выразившиеся, по мнению судов, в длительном ведении строительства и обращении за разрешением на ввод объекта в эксплуатацию при наличии недоделок и после прекращения договора аренды земельного участка.

Вместе с тем обстоятельств, свидетельствующих об очевидных признаках явного и намеренного недобросовестного поведения арендатора, которое повлекло причинение вреда третьим лицам, публичным интересам, судами не установлено.

Из материалов дела и судебных актов следует, что заключение договора аренды и его последующее продление осуществлено в соответствии с требованиями земельного законодательства, собственник объекта недвижимости представил доказательства наличия причин, препятствовавших ему с момента заключения договора аренды приступить к строительству (длительная болезнь; арест имущества, отмененный в дальнейшем в судебном порядке; приведение в соответствие с изменениями, внесенными в градостроительные регламенты, вида разрешенного использования арендованного участка).

При таком положении возведение объекта в период надлежащих арендных отношений в течение значительного периода времени, обращение за разрешением на ввод объекта в эксплуатацию при наличии недоделок (незавершение фасадных работ по остеклению здания и работ по благоустройству участка) и после истечения срока действия договора аренды участка не могут свидетельствовать о таком недобросовестном поведении истца, которое не позволяло бы легализовать спорную постройку. Обстоятельств, которые могли бы препятствовать использованию постройки, судами при повторном рассмотрении дела не установлено.

6. Возведение жилого дома на земельном участке, предоставленном по договору аренды для целей индивидуального жилищного строительства, не требует получения разрешения на строительство, даже если такая обязанность предусмотрена условиями договора аренды.

Администрация муниципального образования обратилась в суд с требованиями к арендатору земельного участка о признании отсутствующим права собственности на жилой дом, об аннулировании сведений в ЕГРН, о расторжении договора аренды земельного участка, об обязанности осуществить снос самовольной постройки и возвратить земельный участок. В обоснование требований администрация

указала, что в нарушение заключенного между сторонами договора аренды земельного участка ответчиком без получения разрешения на строительство возведен жилой дом, зарегистрировано право собственности на него.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, требования удовлетворены.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ названные судебные акты отменила, дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Из договора аренды земельного участка, заключенного сторонами, следует, что арендатору предоставлен земельный участок из земель категории “земли населенных пунктов” с видом разрешенного использования “для индивидуального жилищного строительства” для размещения индивидуального жилого дома усадебного типа; арендатор обязан не допускать строительства новых объектов до оформления разрешения на строительство.

Исходя из положений подп. 2 п. 1 ст. 40, п. 1 ст. 41, ст.ст. 45 и 46 ЗК РФ, ст. 619 ГК РФ, а также разъяснений, содержащихся в п. 3 постановления № 44, возведение жилого дома на земельном участке, предоставленном для целей индивидуального жилищного строительства, не влечет нарушений прав арендодателя и не требует получения разрешения на строительство.

В связи с указанным выводы судов о допущенных арендатором существенных нарушениях условий договора аренды признаны ошибочными.

Кроме того, на момент заключения договора аренды нормы градостроительного законодательства не предусматривали обязанности получения разрешения на строительство объекта индивидуального жилищного строительства (ч. 17 ст. 51 ГрК РФ), следовательно, касающиеся данного вопроса условия договора аренды подлежали оценке на предмет их соответствия закону (п. 1 ст. 422 ГК РФ), что судами сделано не было.

7. Признание соглашения о передаче арендатором прав и обязанностей по договору аренды недействительным не влечет квалификацию постройки, возведенной новым арендатором, как самовольной при отсутствии нарушений при строительстве.

Общество и уполномоченный орган заключили договор аренды земельного участка для строительства деревообрабатывающего предприятия. В дальнейшем общество передало права и обязанности арендатора по указанному договору компании, которая возвела объект незавершенного строительства со степенью готовности 74% и зарегистрировала право собственности на него.

Впоследствии соглашение о передаче прав и обязанностей по договору аренды признано недействительным, как заключенное в нарушение требований ст. 45 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью”.

Общество, ссылаясь на недействительность соглашения и прекращение уполномоченным органом действия разрешения на строительство, обратилось в суд с требованием к компании о признании объекта незавершенного строительства самовольной постройкой.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассацион-

ной инстанций, в удовлетворении требования общества отказал.

Суды установили, что спорный объект создан и учтен в качестве объекта недвижимости на земельном участке, предоставленном для целей строительства в соответствии с договором аренды, на основании разрешения на строительство, выданного администрацией города.

Согласно заключению судебной строительно-технической экспертизы характеристики спорного строения соответствуют сведениям ЕГРН, на дату проведения обследования сооружение является объектом незавершенного строительства, находится в границах земельного участка, имеет неразрывную связь с ним, является объектом капитального строительства.

В рамках экспертизы также установлено, что объект находится в границах земельного участка, отнесенного к землям населенных пунктов, с видом разрешенного использования “для строительства деревообрабатывающего предприятия”. Планируемое (проектное) функциональное назначение объекта соответствует виду разрешенного использования земельного участка и не противоречит правилам землепользования и застройки муниципально-го образования в части своего размещения в границах территориальной зоны — производственная зона, допускающей размещение объектов, выпускающих изделия, предназначенные для строительной промышленности.

Доказательства, подтверждающие несоответствие объекта требованиям градостроительных и строительных норм и правил, не представлены. На обстоятельства, свидетельствующие о создании объектом угрозы жизни и здоровью граждан, общество в обоснование иска не ссылалось, соответствующих доказательств также не представило.

На момент создания объекта незавершенного строительства разрешение на строительство было действующим, строительство и регистрация права собственности на спорный объект компанией осуществлены до признания соглашения о передаче прав и обязанностей по договору аренды недействительным. Заключенная между сторонами сделка оспаривалась по корпоративным основаниям (в связи с наличием заинтересованности).

С учетом установленных обстоятельств суды пришли к выводу о недоказанности обществом наличия у спорного объекта предусмотренных п. 1 ст. 222 ГК РФ признаков самовольной постройки на дату его создания.

8. Здания, возведенные на землях сельскохозяйственного назначения, которые были незаконно переведены в земли населенных пунктов, являются самовольными постройками и подлежат сносу.

Прокурор в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц обратился в суд с требованиями к территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом (далее — Росимущество), собственникам земельных участков о признании сделок недействительными (ничтожными), применении последствий их недействительности, признании объектов капитального строительства самовольными постройками и об их сносе, ссылаясь на то, что в результате надзорных мероприятий выявлены факты незаконного распоряжения земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, требования удовлетворены.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ признала законными и обоснованными судебные постановления нижестоящих судов, указав следующее.

Исходя из положений п. 2 ст. 260 ГК РФ, ст.ст. 12, 42, 77, 78 ЗК РФ, ст. 8 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ “О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения”, п. 3 ч. 1 ст. 7 и ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ “О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую” до перевода земель одной категории в другую категорию в действующем законодательстве отсутствуют основания для изменения вида разрешенного использования земель сельскохозяйственного назначения, предоставленных для ведения садоводства, дачного строительства.

Изменение одного вида разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства на другой вид такого использования осуществляется в соответствии с градостроительным регламентом при условии соблюдения требований технических регламентов (ч. 3 ст. 37 ГрК РФ).

Самостоятельное изменение арендатором вида разрешенного использования земельного участка на иной из числа видов, предусмотренных градостроительным регламентом, не допускается в том случае, когда участок предоставлялся в аренду для определенного вида использования.

Между тем в нарушение приведенных положений законодательства и вопреки условиям договора аренды распоряжениями Росимущества, дополнительными соглашениями к договорам аренды изменены виды разрешенного использования земельных участков на вид “садовый земельный участок”, предусматривающий возведение индивидуальных жилых домов и иных строений.

Земельные участки предоставлялись для осуществления сельскохозяйственной деятельности, и на них распространялся режим земель сельскохозяйственного назначения, не допускающий строительства жилых домов и иных объектов, не связанных с осуществлением сельскохозяйственной деятельности.

Вместе с тем доказательства, подтверждающих наличие основания для перевода земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель населенных пунктов, а также соблюдение установленной законом процедуры, не представлено.

Таким образом, выводы судов о том, что действия ответчиков по выводу земельного участка из сельскохозяйственного оборота для последующего осуществления строительства объектов недвижимости, их реализации и получения незаконного обогащения, совершены вопреки интересам Российской Федерации, в нарушение основных начал земельного законодательства и при наличии признаков злоупотребления правом, являются правильными.

Поскольку объекты капитального строительства на указанных земельных участках возведены в нарушение земельного законодательства, в отсутствие доказательств законности перевода земель сельскохозяйственного назначения в земли населенных пунктов, суды пришли к обоснованному выводу о наличии оснований для признания построек самовольными и подлежащими сносу.

9. Не допускается возведение домов блокированной застройки на земельном участке, имеющем вид разрешенного использования “ведение садоводства”, не предусматривающий блокированную жилую застройку.

Администрация муниципального образования обратилась в суд с требованием к предпринимателю о признании самовольными постройками объектов капитального строительства (трех домов блокированной застройки) и возложении обязанности по их сносу. Предприниматель заявил встречный иск о признании права собственности на спорные объекты недвижимости.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требования администрации отказал, признал право собственности предпринимателя на объекты недвижимости, указав, что необходимость получения разрешения на строительство домов блокированной застройки в силу п. 1¹ ч. 17 ст. 51 ГрК РФ отсутствует, а сохранение объектов не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты, направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Суды на основании судебных экспертиз установили, что строения являются домами блокированной застройки, земельные участки, на которых они расположены, согласно сведениям из ЕГРН относятся к категории земель сельскохозяйственного назначения, имеют вид разрешенного использования — для ведения садоводства.

В соответствии с действующими на территории муниципального образования правилами землепользования и застройки земельные участки, на которых расположены строения, находятся в территориальной зоне СХ-2, предназначенной для размещения объектов сельскохозяйственного назначения и для ведения гражданами садоводства, виды разрешенного использования и градостроительные регламенты указанной зоны не допускают размещение домов блокированной застройки.

Для размещения жилого дома, блокированного с другим жилым домом (другими жилыми домами) в одном ряду общей боковой стеной (общими боковыми стенами) без проемов и имеющего отдельный выход на земельный участок, может быть использован земельный участок с видом разрешенного использования “блокированная жилая застройка” (код вида разрешенного использования земельного участка — 2.3 согласно классификатору разрешенного использования земельных участков, утвержденному приказом Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 10 ноября 2020 г. № П/0412).

Из системного толкования пп. 39, 40 ст. 1 ГрК РФ следует, что предусмотренные п. 2 ч. 2 ст. 49, п. 1¹ ч. 17 ст. 51, ч. 1 ст. 54 ГрК РФ изъятия касаются объектов индивидуального жилищного строительства и упрощенный порядок осуществления строительства или реконструкции, предусмотренный для жилых или садовых домов, в отношении домов блокированной застройки не применяется.

В данном случае застройщик проектную документацию не представлял, уполномоченный орган разрешение на строительство домов блокированной застройки не выдавал.

Таким образом, объекты, возведенные в отсутствие разрешения на строительство на земельных участках, вид разрешенного использования которых не предусматривает блокированную жилую застройку, в силу п. 1 ст. 222 ГК РФ относятся к объектам самовольной постройки.

Одновременно суды вопреки разъяснениям, изложенным в п. 30 постановления № 44, не установили, возможно ли приведение объектов в соответствие с установленными в данной территориальной зоне (СХ-2) градостроительным регламентом и видами разрешенного использования земельных участков, принимал ли застройщик меры, направленные на приведение построенных объектов в соответствие с указанными выше нормами и правилами, в частности обращался ли с заявлением об изменении вида разрешенного использования земельного участка.

10. Объект капитального строительства, который соответствует виду разрешенного использования земельного участка, но фактически используется в иных целях, не является самовольной постройкой.

Администрация муниципального образования обратилась в суд с требованиями к собственнику земельного участка о сносе (демонтаже) объекта недвижимости, расположенного на его участке, и о приведении участка в первоначальное состояние, указав, что земельный участок, предназначенный для садоводства и индивидуального жилищного строительства (далее — ИЖС), используется с нарушением вида разрешенного использования, а именно для коммерческих целей.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований администрации отказано.

Суд апелляционной инстанции, позицию которого поддержал суд кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменил, требования администрации удовлетворил.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций отменила, дело направила на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав следующее.

В силу подп. 2 п. 1 ст. 40 ЗК РФ собственник земельного участка имеет право возводить жилые, производственные, культурно-бытовые и иные здания, сооружения в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным использованием с соблюдением требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов.

Как разъяснено в п. 19 постановления № 44, при наличии утвержденных в установленном порядке правил землепользования и застройки использование земельного участка в целях строительства осуществляется исходя из предусмотренных градостроительным регламентом применительно к территориальной зоне, в которой расположен участок, видов разрешенного использования (п. 3 ст. 85 ЗК РФ, ст. 30, ч. 1 ст. 36, ст. 37 ГрК РФ, п. 12 ч. 1 ст. 10 Закона о государственной регистрации недвижимости), за исключением случаев, если на земельный участок действие градостроительного регламента не распространяется (ч. 4 ст. 36 ГрК РФ).

Использование не по целевому назначению объекта, возведенного в соответствии с разрешенным использованием земельного участка, не является

основанием для признания его самовольной постройкой (абз. 3 п. 19 постановления № 44).

Из установленных судом обстоятельств следует, что собственником земельного участка возведен объект капитального строительства, который в соответствии с заключением судебной экспертизы по своим конструктивным и объемно-планировочным решениям может использоваться как индивидуальный жилой дом, соответствует требованиям, предъявляемым к индивидуальным жилым домам, не создает угрозу жизни и здоровью граждан и не нарушает права третьих лиц, а вид разрешенного использования земельного участка допускает размещение на нем данного объекта. При этом экспертом высказано суждение о том, что объект недвижимости может использоваться в качестве объекта коммерческого назначения.

Суды, удовлетворяя иск администрации о сносе данного объекта, исходили из возможного использования объекта в коммерческих целях для временного размещения отдыхающих, что нарушает вид разрешенного использования земельного участка.

Однако судами не учтено, что объект капитального строительства, который может использоваться в соответствии с видом разрешенного использования земельного участка, но фактически используется в иных целях, не соответствующих этому виду, сам по себе самовольной постройкой по смыслу положений ст. 222 ГК РФ не является.

11. Не может быть признано право собственности на реконструированное здание, если его техническое состояние является аварийным и создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Гражданин обратился в суд к департаменту архитектуры и градостроительства с требованием о признании права собственности на нежилое здание 2013 года постройки в реконструированном состоянии. В обоснование требований он указал, что его отец приобрел в совхозе в 1990 году и восстановил собственными силами и средствами разрушенное здание конюшни. В 2008 году по обращению отца сельским советом утверждены материалы предварительного согласования места расположения и назначения земельного участка площадью 0,2 га для ведения личного крестьянского хозяйства. В связи со смертью отца указанное решение было отменено и сельским советом истцу, как наследнику, дано согласие на разработку проекта землеустройства по отводу указанного земельного участка, на котором находится спорное строение — конюшня. Гражданин осуществил самовольную реконструкцию объекта недвижимости, невозможность легализации которой во внесудебном порядке послужила основанием для обращения в суд с иском о признании права собственности.

Согласно выводам судебной строительно-технической экспертизы нежилое здание (конюшня) не соответствует предельным параметрам, установленным правилами землепользования и застройки города, в части минимального отступа в целях определения мест допустимого размещения зданий, строений, сооружений от границы земельного участка — 3 м, а также строительным нормам, предусмотренным в ст. 7 Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ “Технический регламент о безопасности зданий и сооружений” (с изменениями на 2 июля 2013 г.), п. 5.1 свода правил “СП 106.13330.2012 “Животноводческие, птицеводческие и звероводческие здания и помещения. Актуа-

лизируемая редакция СНиП 2.10.03-84” (с изменениями № 1, 2), ввиду истощения конструктивными элементами исследуемого объекта несущей способности, снижения запаса их прочности и устойчивости.

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции с учетом заключения судебной строительно-технической экспертизы исходил из того, что установленное аварийное техническое состояние объекта, выражающееся в наличии опасности обрушения его отдельных элементов (несущих стен, кровли), создающее угрозу жизни и здоровью граждан, является обстоятельством, исключающим возможность сохранения спорного объекта недвижимости в реконструированном состоянии и признания за истцом права собственности на него.

12. Объекты капитального строительства, имеющие одинаковую функцию с основным объектом недвижимости и возведенные в отсутствие разрешительной документации, не могут быть отнесены к объектам вспомогательного использования и являются самовольными постройками.

Арендатор публичного земельного участка в соответствии с разрешительной документацией осуществил строительство здания (торгово-складского комплекса). Впоследствии им было возведено еще три строения.

Уполномоченный орган обратился в суд с требованиями к арендатору о признании трех строений самовольными постройками и об обязанности их сноса.

Суд первой инстанции требования уполномоченного органа удовлетворил. Суд апелляционной инстанции, позицию которого поддержал суд кассационной инстанции, отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении требований, указав, что спорные объекты возводились на основании типовых проектов в качестве вспомогательных, для их возведения получение разрешения на строительство не требуется.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций и оставила в силе решение суда первой инстанции, обратив внимание на следующее.

Основными критериями отнесения строений и сооружений к вспомогательным являются их принадлежность к виду сооружений пониженного уровня ответственности, отсутствие необходимости получения разрешительной документации на их строительство и наличие на земельном участке основного объекта недвижимого имущества, по отношению к которому такое строение или сооружение выполняет вспомогательную или обслуживающую функцию.

Как следует из заключения судебной экспертизы, в результате осмотра объектов установлена функционально-типологическая группа помещений в трех строениях — торговые павильоны; объекты возможно использовать самостоятельно в отсутствие основного здания, так как в их составе имеются необходимые производственно-складские площади и бытовые помещения, что обеспечивает условия, необходимые для деятельности людей и размещения оборудования.

Таким образом, из помещений (павильонов) спорных строений производится торговля строительными материалами, такое же назначение имеет

и введенное арендатором в эксплуатацию здание торгового комплекса.

В соответствии с ч. 10 ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» к зданиям и сооружениям пониженного уровня ответственности относятся здания и сооружения временного (сезонного) назначения, а также здания и сооружения вспомогательного использования, связанные с осуществлением строительства или реконструкции здания или сооружения либо расположенные на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного строительства.

Соответственно, не могут быть отнесены к числу объектов вспомогательного использования объекты капитального строительства, имеющие одинаковую функцию с основным (главным) объектом.

Кроме того, земельный участок для цели строительства указанных трех строений как самостоятельных торговых павильонов не предоставлялся; объекты капитального строительства были возведены без получения соответствующей разрешительной документации; объекты не соответствуют строительным нормам и правилам, требованиям пожарной безопасности и создают угрозу жизни и здоровью граждан.

При этом Судебная коллегия Верховного Суда РФ приняла во внимание характер выявленных нарушений и всю совокупность оснований для признания объектов самовольными постройками, а также вид деятельности, осуществляемый в торговых павильонах и связанный с пребыванием большого количества посетителей, результаты проведенной в суде первой инстанции судебной экспертизы, согласно которым объекты представляют угрозу жизни и здоровью граждан; данные обстоятельства не опровергнуты в установленном порядке.

13. Если единственным признаком самовольной реконструкции объекта недвижимости является отсутствие разрешительной документации, в удовлетворении требования о приведении такого объекта в первоначальное состояние может быть отказано.

Собственник помещений в нежилом здании произвел самовольную реконструкцию, объединив принадлежащие ему комнаты и обустроив внутренний второй этаж (антресоль), а также возвел стену, огорожив часть внутридомовой территории, для организации входной группы и холла.

Собственник помещений в другой части того же здания (соарендатор земельного участка), полагая, что выполненная реконструкция нарушает его право пользования земельным участком, обратился в суд с иском об освобождении участка путем сноса самовольно возведенного объекта и заявил требование о приведении самовольно реконструированных помещений в состояние, существовавшее до нарушения.

Суд первой инстанции требования удовлетворил частично, обязав ответчика произвести снос стены со стороны внутреннего двора и демонтаж единой светопрозрачной крыши, возведенной над входной группой.

Отказывая в удовлетворении требования о приведении внутренних помещений в первоначальное состояние, суд указал следующее.

Самовольно реконструированные помещения принадлежат ответчику на праве собственности и используются в соответствии с видом разрешенного

использования здания и арендуемого земельного участка.

Согласно заключению назначенной судом экспертизы измененные конструктивные элементы помещений угрозы жизни и здоровью третьих лиц не несут, какого-либо воздействия на условия, необходимые для обеспечения сохранности здания в целом, не оказывают. При этом приведение постройки в состояние, существовавшее до проведения работ по реконструкции, принесет ущерб зданию, поскольку указанные работы укрепили состояние несущих конструкций объекта, в связи с чем осуществление демонтажа внутреннего обходного балкона (второго яруса), который представляет собой продолжение междуэтажного перекрытия, может привести к нарушению целостности строительных конструкций здания.

В абз. 2 и 3 п. 25 постановления № 44 указано, что исходя из принципа пропорциональности снос объекта самовольного строительства является крайней мерой государственного вмешательства в отношения, связанные с возведением (созданием) объектов недвижимого имущества, а устранение последствий допущенного нарушения должно быть соразмерно самому нарушению, не должно создавать дисбаланса между публичными и частным интересом, приводящего к нарушению устойчивости хозяйственного оборота и причинению несоизмеримых убытков. В связи с этим следует иметь в виду, что необходимость сноса самовольной постройки обуславливается не только несоблюдением требований о получении разрешения на строительство, но и обстоятельствами, которые могли бы препятствовать использованию такой постройки вследствие ее несоответствия требованиям безопасности и возможности нарушения прав третьих лиц.

Установив, что единственным признаком самовольной реконструкции является отсутствие разрешительной документации, суд отказал в удовлетворении требования о приведении спорных помещений в первоначальное состояние. Решение суда оставлено без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций.

14. Если в спорной постройке проживают граждане, имеющие право пользования жилым помещением, при принятии решения о сносе должен разрешаться вопрос о выселении таких лиц.

Администрация муниципального образования обратилась в суд с иском к собственникам земельного участка о сносе самовольной постройки — жилого дома.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований отказано.

Апелляционным определением, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении требований.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций отменила, дело направила на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав следующее.

Судом при разрешении спора установлено, что в спорном доме зарегистрированы и проживают ответчики и члены их семьи, в том числе несовершеннолетние.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 11 постановления № 44, если в спорной постройке про-

живают граждане, имеющие право пользования жилым помещением, требование о сносе может быть удовлетворено только с одновременным разрешением вопроса о выселении таких лиц. В указанном случае спор подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции (ч. 4 ст. 22 ГПК РФ). При этом суд привлекает к участию в деле прокурора для дачи заключения по требованию о выселении (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ).

Между тем, как указала Судебная коллегия Верховного Суда РФ, принимая решение о сносе самовольной постройки, суд апелляционной инстанции вопрос о выселении членов семьи ответчиков не рассматривал и не разрешал, прокурор к участию в деле не привлекался.

15. Если за лицом в ЕГРН зарегистрировано право собственности на индивидуальный жилой дом, требования этого лица о признании на тот же объект права собственности в качестве самовольной постройки нежилого назначения удовлетворению не подлежат.

Собственник жилого дома обратился в суд с требованием к администрации муниципального образования о признании права собственности на данный объект как на гостиницу.

Решением суда первой инстанции требования удовлетворены.

Апелляционным определением, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

Проверяя законность судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала следующее.

Согласно имеющимся в материалах дела выпискам из ЕГРН истец является собственником земельного участка, относящегося к категории земель населенных пунктов, с видом разрешенного использования “для индивидуального жилищного строительства”, а также жилого дома 2017 года постройки, который расположен в границах земельного участка.

Данный объект возведен в соответствии с целевым назначением земельного участка и видом его разрешенного использования при отсутствии доказательств нарушения требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-эпидемиологических, противопожарных и иных правил, нормативов.

Частью 5 ст. 1 Федерального закона № 218-ФЗ предусмотрено, что государственная регистрация права в ЕГРН является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Зарегистрированное в ЕГРН право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке. Право собственности на жилой дом зарегистрировано за истцом 11 декабря 2017 г.

Обращаясь с иском о признании права собственности на самовольную постройку как на гостиницу, по сути, собственник просил изменить функциональное назначение строения на нежилое.

Между тем отношения, связанные с переводом жилых помещений в нежилые и нежилых в жилые, не регулируются положениями ст. 222 ГК РФ. Следует учитывать, что для осуществления строительства объектов индивидуального жилищного строительства существует упрощенный порядок введения их в гражданский оборот, тогда как при строительстве объектов капитального строительства нежилого коммерческого назначения предусмотрен порядок, требующий получения разрешительной доку-

ментации (ст. 51 ГрК РФ), подготовки проектной документации, проведения инженерных изысканий, а в ряде случаев и экспертизы проектной документации (ст. 49 ГрК РФ), при соблюдении требований технических регламентов, градостроительных и строительных норм.

Признание права собственности на самовольную постройку в судебном порядке является исключительным способом защиты права и основанием для легализации объекта и возникновения права собственности по решению суда. Однако обращение собственника индивидуального жилого дома с иском о признании права собственности на нежилой объект направлено на подмену процедуры перевода жилого объекта в нежилой и не подлежит удовлетворению по основаниям, установленным ст. 222 ГК РФ.

16. Спор о границах является юридически значимым обстоятельством при разрешении требований о сносе самовольной постройки, расположенной на смежном земельном участке.

Общество обратилось в суд с требованием к собственнику смежного земельного участка о признании строения самовольной постройкой, возложении на ответчика обязанности устранить препятствия в пользовании земельным участком путем ее сноса. В обоснование требований указывало, что спорное строение частично расположено на земельном участке, принадлежащем обществу.

Разрешая заявленный спор, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, оценив представленные доказательства, в том числе заключение судебной землеустроительной экспертизы, руководствуясь положениями ст.ст. 222, 264 ГК РФ, ст.ст. 25, 60, 76 ЗК РФ, исходил из того, что гаражный бокс возведен ответчиком на земельном участке, находящемся в собственности общества, в отсутствие на то правовых оснований, чем нарушаются права и законные интересы собственника земельного участка, и счел указанное строение самовольной постройкой, подлежащей сносу.

Суд кассационной инстанции не согласился с выводами судов нижестоящих инстанций, отметив, что судами не проверены возражения ответчика относительно того, что он является членом гаражного кооператива, земельный участок, предоставленный ГСК, является декларативным, его границы не установлены и не внесены в ЕГРН, данный участок и гараж, требование о сносе которого заявлено, существовали на момент формирования земельного участка общества.

Судами не проанализировано законодательство, регламентирующее как порядок переоформления права постоянного (бессрочного) пользования земельными участками, предоставленными гаражным потребительским кооперативам, так и процедуру проведения межевания земельных участков при уточнении их границ, постановки на кадастровый учет.

С учетом положений п. 1 ст. 39²⁰ ЗК РФ, ст. 39 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ “О кадастровой деятельности” не может быть признан самовольной постройкой гараж, построенный членом кооператива на земельном участке, предоставленном в установленном законом порядке гаражному кооперативу, без проверки законности постановки на кадастровый учет смежного земельного участка общества в части границ, пересекающих объект недвижимости, т.е. без разрешения земель-

ного спора относительно границ между смежными землепользователями (в том числе без проверки возражений ответчика о наличии реестровой ошибки при межевании земельного участка общества).

17. Если в результате реконструкции жилого дома изменилась его площадь, при признании права собственности на самовольно реконструированную постройку, находящуюся в долевой собственности, суду следует решить вопрос о необходимости перераспределения долей сособственников.

Гражданка — собственник 1/2 части доли в праве собственности на жилой дом обратилась в суд с требованием к долевым сособственникам и администрации городского округа о сохранении жилого дома в реконструированном состоянии, указав следующее. Ей и ответчику принадлежит на праве общей долевой собственности земельный участок, на котором расположен жилой дом. Между сторонами сложился порядок пользования указанным жилым домом и земельным участком. За счет собственных средств истец произвела реконструкцию жилого дома, в результате которой увеличилась площадь части дома, которой она пользуется. Ответчиком также за счет собственных средств произведена реконструкция части дома, которой он пользуется. Администрация городского округа отказала в сохранении самовольного строения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, требования удовлетворены.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями ст.ст. 247, 254 и 263 ГК РФ, ст. 40 ЗК РФ, п. 14 ст. 1 ГрК РФ, разъяснениями Верховного Суда РФ, изложенными в пп. 2, 3, 7 и 28 постановления № 44, и, исходя из того, что спорный жилой дом соответствует строительным, санитарным, противопожарным нормам и правилам, не создает угрозу жизни и здоровью, не нарушает права и интересы третьих лиц, пришел к выводу о наличии оснований для сохранения его в реконструированном состоянии. В связи с тем что в результате реконструкции жилого дома изменилась его площадь, суд перераспределил доли, признав за истцом право собственности на долю в размере 59/100 в праве общей долевой собственности, за ответчиком — в размере 41/100.

18. В случае приобретения лицом здания с помещениями, признанными в судебном порядке самовольной постройкой и подлежащими сносу, не может быть признано право собственности этого лица на такую постройку.

Решением суда признана самовольной надстройка здания (помещения технического этажа), возведенная в результате его реконструкции в отсутствие необходимых разрешений. Суд обязал собственника недвижимости привести объект в первоначальное состояние путем сноса надстройки. Судебный акт исполнен не был.

Впоследствии собственник недвижимости заключил с покупателем договор купли-продажи здания. Покупатель обратился в суд с требованием к уполномоченному органу о признании права собственности на здание с учетом имеющихся в нем помещений надстройки.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении требования покупателя отказал, указав, что рассмотренный ранее судами спор о признании надстройки здания самовольной по-

стройкой не позволяет при установленных по делу обстоятельствах удовлетворить иск нового собственника о признании на него права собственности, заявленный после принятия судебного акта.

Суд кассационной инстанции принятые по делу судебные акты отменил, признал право собственности покупателя на здание, сделав вывод о том, что в рамках данного спора фактически установлены новые существенные обстоятельства, в соответствии с которыми покупатель на основании нового заключения судебной экспертизы привел доказательства безопасности спорного объекта недвижимости.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила постановление суда кассационной инстанции и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, указав следующее.

Из установленных по делу обстоятельств следует, что судебный акт по делу о сносе самовольной постройки не исполнен по причине активного противодействия собственника недвижимости.

Между тем покупатель ознакомился с технической, судебной документацией на недвижимое имущество до подписания договора и располагал информацией о судебных спорах относительно объекта недвижимости, выразил согласие на приобретение объекта, в отношении которого судом был принят ранее судебный акт о признании надстройки в здании самовольной постройкой и ее сносе, который продавцом намеренно не исполнялся.

При таких обстоятельствах действия покупателя, с учетом наличия вступившего в законную силу, но не исполненного правопредшественником судебного акта, по существу, были направлены на признание права собственности на самовольно возведенный (реконструированный) объект недвижимости в целях преодоления обязательного к исполнению судебного акта, что является злоупотреблением правом (ст. 10 ГК РФ). В связи с этим суды пришли к обоснованному выводу о наличии в действиях собственников здания признаков недобросовестности.

Неисполнение обязанным лицом судебного акта не может изменить статус уже выбывшего из оборота объекта недвижимости, поскольку положения п. 2 ст. 222 ГК РФ направлены на полное исключение из гражданских правоотношений самовольной постройки как объекта гражданских прав, за исключением случаев признания права на такой объект судом.

19. Добросовестный застройщик имеет право на возмещение убытков, причиненных сносом строения, возведенного в соответствии с разрешительной документацией, которая впоследствии признана незаконной в связи с действиями уполномоченного органа публичной власти и сетевой организации.

Гражданин, которому предоставлен в аренду земельный участок для строительства, заключил с сетевой организацией договор на оказание услуг по согласованию проекта строительства гаражей-стоянок. Впоследствии арендатор обратился в администрацию за получением разрешения на строительство, которое ему было выдано.

Суд признал действия администрации по выдаче разрешения на строительство незаконными в связи с отсутствием согласования проекта на строительство гаражей-стоянок с производственным отделением сетевой организации; возведенные строения

признаны самовольными, удовлетворено требование об их сносе.

В связи с этим гражданин обратился в суд с требованиями к администрации и сетевой организации о солидарном взыскании убытков, причиненных сносом строений.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, требования арендатора удовлетворил.

Суды исходили из того, что выдача разрешения на строительство явилась основанием для начала осуществления строительства гаражей-стоянок, без него арендатором не были бы произведены соответствующие затраты. При этом судом признаны незаконными именно действия администрации, поскольку она, располагая сведениями как уполномоченный орган о существовании запрета на строительство гаражей и стоянок на земельном участке, выдала разрешение на строительство.

В результате невыполнения сетевой организацией обязательств по договору на оказание услуг по согласованию проекта на строительство для арендатора наступили неблагоприятные последствия: он начал строительство гаражей в охранной зоне в соответствии с выданным разрешением на строительство, что давало основания полагать согласование такого строительства сетевой организацией. Разрешения на строительство объектов недвижимости признаны незаконными после возведения объектов недвижимости.

Таким образом, гражданину причинен вред вследствие выдачи администрацией незаконного разрешения на строительство и нарушения сетевой организацией договорного обязательства по согласованию с уполномоченным органом проекта на строительство.

На основании п. 1 ст. 15, п. 1 ст. 393, ст. 1069 ГК РФ суды пришли к выводу о том, что обязательства администрации (из причинения вреда) и сетевой организации (из договора оказания услуг) направлены на защиту одного имущественного интереса кредитора. В целях исключения неосновательного обогащения кредитора к обязательствам администрации и сетевой организации подлежат применению нормы о солидарных обязательствах (ст. 323 ГК РФ).

20. Если гражданин при возведении объекта недвижимости в зоне минимальных расстояний от газопровода действовал добросовестно, то одновременно с вопросом о сносе этого объекта суд должен разрешить вопрос о выплате указанному лицу денежной компенсации.

Общество обратилось в суд с требованием к гражданину о сносе самовольного строения — жилого дома, в целях обеспечения соблюдения границ зоны минимально допустимых расстояний до станции газораспределения.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований отказано.

Судом апелляционной инстанции решение суда отменено, вынесено новое решение об удовлетворении требований: на гражданина возложена обязанность осуществить снос жилого дома, обеспечив соблюдение минимально допустимых расстояний до станции газораспределения, после выплаты администрацией муниципального района компенсации. С администрации муниципального района в пользу гражданина взыскана денежная компенсация за снос.

При этом суд апелляционной инстанции руководствовался положениями п. 1 ст. 263 ГК РФ, пп. 6 и 25 ст. 105 ЗК РФ, ст. 26 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 342-ФЗ “О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”, ст.ст. 28 и 32 Федерального закона от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ “О газоснабжении в Российской Федерации” и исходил из того, что действующим законодательством установлена обязанность возмещения убытков, причиненных в случае сноса зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства, возведенных, созданных в границах минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов (газопроводов, нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, аммиакопроводов).

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 22 постановления № 44, при рассмотрении требований, связанных со сносом самовольной постройки ввиду ее возведения (создания) с нарушением установленных в соответствии с законом ограничений использования земельного участка, в числе юридически значимых для правильного разрешения спора обстоятельств суду надлежит установить, знало ли лицо, осуществившее постройку, и могло ли знать о наличии ограничений.

Если лицо не знало и не могло знать о наличии ограничений использования земельного участка, в том числе вследствие отсутствия необходимых сведений в ЕГРН, а также получения от уполномоченного органа разрешения (согласования), допускающего возведение соответствующего объекта, постройка не может быть признана самовольной.

Между тем судом апелляционной инстанции установлено, что к началу строительства жилого дома, о сносе которого заявлено обществом, сведений о местоположении границ минимальных расстояний до магистрального трубопровода в публичном доступе не имелось. Администрация муниципального района при выдаче ответчику градостроительного плана и разрешения на строительство жилого дома не поставила его в известность о наличии обременения в виде зоны минимально допустимых расстояний газораспределительной станции.

Таким образом, спорный дом самовольной постройкой не является. Однако, учитывая, что газораспределительная станция введена в эксплуатацию, действующее законодательство не предусматривает возможность сохранения объектов капитального строительства, расположенных в зоне минимально допустимых расстояний от газораспределительных станций, и правовая норма, позволяющая уменьшение подобных зон, отсутствует, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии основания для удовлетворения требования общества.

С учетом баланса интересов, принимая во внимание правовые позиции, изложенные в Постановлении Конституционного Суда РФ от 3 июля 2019 г. № 26-П, осуществление сноса жилого дома невозможно без одновременной компенсации собственнику (застройщику) убытков, связанных со сносом такого жилого дома, ввиду чего на ответчика подлежит возложению обязанность осуществить снос жилого дома после выплаты администрацией муниципального района компенсации за снос, которая включает в себя рыночную стоимость данного дома и расходы на его снос.

Так как исполнение решения суда о сносе жилого дома после выплаты компенсации за его снос не-

возможно без решения в судебном порядке вопроса о взыскании такой компенсации в пользу собственника, несмотря на процессуальный статус как гражданина, так и администрации муниципального района в качестве ответчиков, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии основания для взыскания с администрации муниципального района денежной компенсации за снос жилого дома.

21. Принятие мер по выявлению самовольной постройки и освобождению от нее публичного земельного участка, находящегося в границах муниципального образования, является обязанностью органов местного самоуправления.

Прокурор обратился в суд с требованиями к главе администрации муниципального образования о признании бездействия незаконным, возложении обязанности принять в определенный срок меры для сноса самовольной постройки или ее приведения в соответствие с установленными требованиями.

В обоснование требований прокурор указал, что в результате проведения прокуратурой проверки установлено использование арендатором земельного участка, находящегося в муниципальной собственности, из категории земель “земли сельскохозяйственного назначения” не по целевому назначению, на данном участке без разрешительных документов возведен объект капитального строительства (шиномонтаж), право собственности на который в ЕГРН не зарегистрировано. В адрес главы администрации муниципального образования вынесено представление об устранении выявленных нарушений, которое в установленный срок не исполнено.

Суд, удовлетворяя требования прокурора, руководствовался положениями п. 2 ст. 11 ЗК РФ, п. 26 ч. 1 ст. 16 Закона об общих принципах организации местного самоуправления, закрепляющими полномочия органов местного самоуправления, а также п. 4 ст. 222 ГК РФ, согласно которому органы местного самоуправления принимают в порядке, установленном законом, решение о сносе самовольной постройки или ее приведении в соответствие с установленными требованиями в случае, если в отношении самовольной постройки отсутствует разрешение на строительство, при условии, что необходимость наличия этого разрешения установлена в соответствии с законодательством на дату начала строительства такого объекта.

С учетом того, что администрация муниципального образования в нарушение приведенных правовых положений меры для решения вопроса о сносе объекта капитального строительства (шиномонтажа) или о приведении его в соответствие с установленными требованиями, в том числе после получения представления прокурора, не приняла, суд пришел к выводу о наличии оснований для признания такого бездействия незаконным.

В другом деле суд, удовлетворяя требования прокурора и возлагая на администрацию городского округа обязанность по освобождению земельного участка, государственная собственность на который не разграничена, от нежилого капитального строения, а также прогулочного пирса (причала), препятствующих доступу граждан к водному объекту (морю), исходил в том числе из того, что поверхностные водные объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, а также полоса земли вдоль береговой линии таких объектов, предназначены для общего пользования (ст. 6 ВК РФ).

К полномочиям органов местного самоуправления отнесено принятие в порядке, установленном законом, решения о сносе самовольной постройки в случае, если самовольная постройка возведена или создана на земельном участке, вид разрешенного использования которого не допускает строительства на нем такого объекта и который расположен в границах территории общего пользования (п. 4 ст. 222 ГК РФ, п. 26 ч. 1 ст. 16 Закона об общих принципах организации местного самоуправления).

Администрация городского округа указанных мер не приняла, что привело к нарушению законных интересов граждан.

22. Орган местного самоуправления не вправе применять административную процедуру сноса самовольной постройки в отношении объекта, являющегося частью многоквартирного дома.

Гражданин обратился в суд с требованием о признании незаконным постановления администрации муниципального образования о сносе гаража, являющегося капитальным строением, полагая, что у администрации муниципального образования не имелось оснований для применения п. 4 ст. 222 ГК РФ, поскольку спорный объект расположен на земельном участке, являющемся общим имуществом собственников помещений многоквартирного жилого дома.

Удовлетворяя заявленное требование, суд исходил из следующего.

В п. 4 ст. 222 ГК РФ определены случаи, в которых органы местного самоуправления принимают решение о сносе самовольной постройки либо решение о сносе самовольной постройки или ее приведении в соответствие с установленными требованиями.

При этом в названном пункте закреплено, что такие решения не могут быть приняты органами местного самоуправления в отношении самовольных построек, возведенных или созданных на земельных участках, не находящихся в государственной или муниципальной собственности, кроме случаев, если сохранение таких построек создает угрозу жизни и здоровью граждан. Также установлен запрет на применение административной процедуры сноса самовольной постройки в отношении многоквартирного дома, жилого дома.

Согласно материалам дела в 1995 году был сформирован и поставлен на кадастровый учет земельный участок с видом разрешенного использования “под многоэтажную застройку”, на данном участке расположен объект недвижимости, являющийся многоквартирным домом.

Спорный гараж пристроен к стене многоквартирного дома и является его частью, возведен на земельном участке, принадлежащем собственникам помещений в многоквартирном доме на праве общей долевой собственности.

Ввиду изложенного администрация муниципального образования не вправе была применять внесудебную процедуру сноса, вопрос о сносе такого объекта подлежал рассмотрению исключительно в судебном порядке.

23. Орган местного самоуправления не вправе принять решение о сносе самовольной постройки в связи с отсутствием правоустанавливающих документов на земельный участок в отношении здания, сооружения или другого строения, созданных на данном земельном участке до дня вступления в силу Земельного кодекса РФ.

Гражданин оспорил постановление администрации муниципального образования о сносе само-

вольных построек в части находящихся в его пользовании капитальных гаражей.

В обоснование заявленного требования гражданин указал, что спорные гаражи возведены его отцом до вступления в силу Земельного кодекса РФ (т.е. до 30 октября 2001 г.), после смерти отца указанные объекты капитального строительства перешли по наследству во владение этого гражданина.

Суд признал постановление в оспоренной части незаконным, исходя из того, что орган местного самоуправления не вправе принимать решение о сносе самовольной постройки в соответствии со ст. 222 ГК РФ в связи с отсутствием правоустанавливающих документов на земельный участок в отношении здания, сооружения или другого строения, созданных на земельном участке до дня вступления в силу ЗК РФ. В данном случае такое решение может быть принято только судом (подп. 1 п. 5 ст. 22 Федерального закона от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ “О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”).

Судом по данным технических паспортов установлено, что спорные объекты (капитальные гаражи) построены на земельном участке, находящемся в муниципальной собственности, до 30 октября 2001 г., т.е. до вступления в силу Земельного кодекса РФ.

Следовательно, несмотря на то, что правоустанавливающие документы на земельные участки отсутствовали, администрация муниципального образования не вправе была принимать решение о сносе спорных объектов во внесудебном порядке.

24. Суд при рассмотрении требования об оспаривании решения органа местного самоуправления о сносе самовольной постройки проверяет правомерность отнесения объекта к самовольным постройкам.

Владельцы гаражей — капитальных строений, расположенных в ГСК, оспорили решения уполномоченного органа местного самоуправления о признании данных гаражей самовольными постройками и об их сносе, указав в обоснование, что являются членами ГСК с момента его создания, строили гаражи на свои средства.

Проверяя правомерность отнесения уполномоченным органом гаражей к самовольным постройкам и принятия решения об их сносе и отказывая в удовлетворении требований, суд с учетом предоставленных указанному органу полномочий руководствовался тем, что самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являющиеся действующими на дату выявления самовольной постройки (п. 1, подп. 1 п. 4 ст. 222 ГК РФ).

Судом установлено, что уполномоченным органом в 2018 году в рамках национального проекта “Экология” проведены мероприятия, направленные

на расчистку русла реки, в частности осуществлена проверка в отношении спорных строений — каменных гаражей, размещенных в охранной зоне реки на земельном участке, право государственной собственности на который не разграничено. В результате проверки выявлено, что указанные строения на кадастровом учете не состоят, в ЕГРН не зарегистрированы, возведены (созданы) на земельном участке, на который правоустанавливающие документы отсутствуют, по информации, полученной из архивов области, муниципального образования и Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии в период с 1975 по 2019 год данный участок под строительство гаражей ни их владельцам, ни ГСК не предоставлялся, разрешительного документа на строительство гаражей не имеется. Доказательств, свидетельствующих о дате возведения спорных гаражей, суду не представлено. По информации, поступившей по запросу суда из налогового органа, в Едином государственном реестре юридических лиц отсутствуют сведения о ГСК как юридическом лице, а также о его уставе.

При таких данных уполномоченный орган местного самоуправления правомерно квалифицировал каменные гаражи в качестве самовольных построек и принял решение об их сносе.

II. Вопросы применения норм процессуального законодательства

25. По иску о признании права собственности на самовольную постройку к участию в деле в качестве ответчика подлежит привлечению орган местного самоуправления по месту нахождения такой постройки или иной уполномоченный орган.

Гражданин обратился в суд с иском к администрации сельского поселения о признании права собственности на объект незавершенного строительства, ссылаясь на то, что на земельном участке, находящемся в публичной собственности им начато строительство жилого дома без оформления прав на земельный участок. Ввиду юридической неграмотности он не знал, что до начала строительства было необходимо заключить договор аренды с органом местного самоуправления. Сформировать земельный участок на момент заявления требований в суд не представлялось возможным, поскольку право на возведенный гражданином объект незавершенного строительства документально не подтверждено.

Решением суда первой инстанции удовлетворены требования гражданина к администрации сельского поселения о признании права собственности на объект незавершенного строительства.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в связи с принятием судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Разрешение при подготовке дела к судебному разбирательству вопроса о вступлении в дело соистцов, соответчиков и третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора (п. 4 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ), необходимо для правильного определения состава лиц, участвующих в деле. Невыполнение этой задачи в стадии подготовки может привести к принятию незаконного решения, поскольку разрешение вопроса о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, является существенным нарушением норм процессуального права, влекущим безусловную от-

мену решения суда в апелляционном и кассационном порядке.

Земельный участок, на котором расположен объект незавершенного строительства, не сформирован, не поставлен на кадастровый учет.

Согласно п. 2 ст. 3³ Федерального закона № 137-ФЗ предоставление земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, осуществляется органом местного самоуправления муниципального района в отношении земельных участков, расположенных на территории сельского поселения, входящего в состав этого муниципального района, и земельных участков, расположенных на межселенных территориях муниципального района, за исключением случаев, предусмотренных этим пунктом.

Между тем при разрешении спора судом первой инстанции администрация муниципального района и министерство земельных и имущественных отношений субъекта Российской Федерации к участию в деле не привлечены.

26. Бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о соблюдении градостроительных, строительных норм и правил при возведении спорной постройки, а также соответствия ее санитарным, противопожарным и иным требованиям лежит на лице, осуществившем самовольное строительство.

По результатам выездной проверки отделом надзора за строительством администрации муниципального образования составлен акт, в котором зафиксировано нахождение на земельных участках категории «земли населенных пунктов» с видом разрешенного использования «под застройку жилыми зданиями, объектами культурно-бытового и социального назначения» конструкции фундамента и подземной части объекта капитального строительства, выполненных без разрешения на строительство.

По результатам повторной проверки зафиксировано, что на спорных земельных участках, принадлежащих обществу на праве собственности, расположен неогороженный объект незавершенного строительства — кирпичный фундамент с арматурной оснасткой, которая может представлять угрозу жизни и здоровью граждан.

Администрация города обратилась в суд с иском о сносе самовольной постройки.

Отказывая в удовлетворении иска, суды трех инстанций указали, что проверить строение на соответствие нормативным требованиям не представляется возможным, так как строительство объекта не завершено; доказательства наличия данных нарушений уже на существующей стадии возведения истец в материалы дела не представил, ходатайство о назначении по делу соответствующей судебной экспертизы не заявил.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ судебные акты отменила, дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Предметом данного спора является требование публичного органа о сносе самовольно возведенного неустановленным лицом без разрешения на строительство объекта незавершенного строительства к собственнику земельных участков, на которых данное строение расположено.

В данном случае основанием для признания постройки самовольной служит публично-правовое формальное нарушение в виде отсутствия требуюмо-

го разрешения на строительство (п. 1 ст. 222 ГК РФ).

В силу ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

При рассмотрении спора по данному делу суды возложили бремя доказывания только на истца, не истребовав у ответчика разрешительную документацию, подтверждение желания сохранить постройку, доказательства отсутствия угрозы жизни и здоровью граждан.

В свою очередь администрация города представила акты обследования с фотоматериалами, указывающими на явное наличие угрозы жизни и здоровью граждан, поскольку спорный объект находится в непосредственной близости от жилых домов, детской площадки, земельный участок фактически является придомовой территорией.

В силу ч. 2 ст. 48, ч. 1 ст. 51, ст. 55 ГрК РФ разрешение на строительство и разрешение на ввод объекта в эксплуатацию являются документами, подтверждающими безопасность здания для жизни и здоровья людей при его эксплуатации, отсутствие которых порождает обязанность ответчика подтвердить безопасность здания надлежащими документами.

Возведение постройки без получения разрешения на строительство и, следовательно, без осуществления уполномоченными органами государственного строительного надзора за ходом строительства в случаях, когда такой надзор является необходимым, создает опровержимую презумпцию потенциальной опасности возведенной постройки.

Судами не установлено, принимал ли ответчик меры для получения разрешения на строительство, был ли отказ в получении такого разрешения, не дана оценка представленным истцом доказательствам об угрозе жизни и здоровью.

27. По делам, связанным с самовольным строительством, судебная строительно-техническая экспертиза может проводиться исключительно государственными судебно-экспертными организациями.

Арендатор земельного участка, предоставленного в целях строительства склада, получив после завершения строительства отказ уполномоченного органа в выдаче разрешения на ввод в эксплуатацию построенного объекта, обратился в суд с иском к администрации о признании права собственности на здание склада, ссылаясь на невозможность зарегистрировать право собственности на объект в связи с отсутствием разрешительной документации.

В обоснование того, что спорный объект соответствует установленным требованиям и сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц, не создает угрозу жизни и здоровью граждан, арендатор представил отчет, подготовленный негосударственной экспертной организацией, о техническом состоянии нежилого здания.

Администрация указала на неполноту и неточность сведений, приведенных в представленном отчете, и просила назначить проведение судебной экспертизы. Арендатор возражал против проведения судебной экспертизы.

Суд первой инстанции, позицию которого поддержал суд апелляционной инстанции, отказал в удовлетворении ходатайства администрации, признал представленный арендатором отчет достаточ-

ным доказательством для того, чтобы сделать вывод о соответствии постройки строительным, противопожарным нормам и правилам, об отсутствии угрозы жизни и здоровью граждан и возможности признания за ним права собственности на этот объект.

Суд кассационной инстанции указанные судебные акты отменил, дело направил на новое рассмотрение, указав следующее.

Разрешение вопросов о соответствии самовольной постройки установленным требованиям, о безопасности постройки связано с необходимостью применения специальных знаний, в том числе технических знаний и знаний в области строительства. Таким образом, обстоятельства, являющиеся существенными для разрешения спора о признании права собственности на самовольную постройку, не могут быть установлены без привлечения эксперта для оценки состояния постройки.

При выборе экспертного учреждения суду необходимо руководствоваться установленными законом требованиями, предъявляемыми к экспертным организациям, правомочным проводить те или иные виды экспертиз.

Статьей 41 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ “О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации” предусмотрено, что Правительство Российской Федерации может устанавливать перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 3214-р “О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями” (в ред. от 31 октября 2023 г.) по гражданским делам, связанным с самовольным строительством, судебная строительно-техническая экспертиза может проводиться исключительно государственными судебно-экспертными организациями.

С учетом наличия заявления администрации о проведении судебной экспертизы, мотивированное отсутствием в отчете негосударственного экспертного учреждения результатов исследований, необходимых для того, чтобы сделать вывод о безопасности спорного строения, не может быть признан обоснованным вывод судов о том, что представленный отчет является достаточным и достоверным доказательством соответствия постройки строительным, градостроительным нормам и правилам, отсутствия при ее возведении угрозы жизни и здоровью граждан. Для правильного разрешения спора суду надлежало назначить судебную строительно-техническую экспертизу, поручив ее проведение государственной судебно-экспертной организации.

28. При установлении возможности устранения нарушений, допущенных при возведении (создании) самовольной постройки, суд принимает решение, предусматривающее оба возможных способа его исполнения: о сносе самовольной постройки или о ее приведении в соответствие с установленными требованиями.

Лицо обратилось в суд с иском к собственнику смежного земельного участка с требованиями о сносе деревянного жилого дома как самовольной постройки, возведенной с нарушениями обязательных требований и норм пожарной безопасности.

Разрешая спор, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, руководствуясь ст. 222 ГК РФ, ст. 55³² ГрК

РФ, оценив представленные в материалы дела доказательства, в том числе заключение судебной строительно-технической экспертизы, установив нарушение со стороны ответчика градостроительных норм и правил, правил противопожарной защиты в связи с возведением построек вдоль смежной границы земельного участка с несоблюдением при строительстве объектов недвижимости отступов от границ смежного земельного участка заявителя, противопожарных разрывов между объектами недвижимости, не усмотрел оснований для удовлетворения требований, сославшись на то, что данные нарушения являются устранимыми, а требования о сносе — несоразмерными выявленному нарушению, притом что снос строений является крайней мерой защиты права.

Суд кассационной инстанции не согласился с выводами судов об отказе в иске при наличии установленных в заключении судебной строительно-технической экспертизы иных способов устранения допущенных ответчиком нарушений при строительстве строений, в частности путем возведения противопожарной стены.

Суд кассационной инстанции учел, что при рассмотрении дела установлено нарушение прав соседа при возведении ответчиком спорного строения, в соответствии с экспертным заключением допущенное нарушение противопожарных норм и правил влечет угрозу жизни и здоровью граждан, соответственно, нарушенные права заявителя подлежали защите и восстановлению.

С учетом разъяснений, изложенных в пп. 30, 31 постановления № 44, установленных судами по делу обстоятельств, касающихся возведения ответчиком жилого дома с нарушением отступа от границ земельного участка соседа и противопожарного разрыва между зданиями, возможности устранения выявленных нарушений без сноса жилого дома, несоответствия заявленного требования выявленному нарушению судам следовало установить возможность устранения выявленных нарушений, в частности противопожарного разрыва, иным способом, помимо заявленного требования, и при наличии такового применить его наряду со способом, предполагающим снос (частичный снос) самовольного строения.

29. Если в иске о сносе самовольной постройки, единственным признаком которой являлось отсутствие разрешения на строительство, было отказано судом, застройщик имеет право на признание за ним права собственности на самовольную постройку при отсутствии с его стороны признаков явного и намеренного недобросовестного поведения.

Обществу на праве собственности принадлежит земельный участок, имеющий категорию “земли населенных пунктов”, с видом разрешенного использования — размещение многоквартирных жилых домов этажностью от 10 этажей.

В отсутствие разрешения на строительство общество приступило к возведению четырнадцатиэтажного панельного жилого дома.

Вступившим в законную силу решением суда в удовлетворении требования департамента градостроительства о сносе спорного объекта отказано.

Ссылаясь на наличие оснований для признания в порядке п. 3 ст. 222 ГК РФ права собственности на объект незавершенного строительства, общество обратилось в суд с иском.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требования общества отказал.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты, направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

В данном деле спор о признании права собственности мотивирован невозможностью легализовать спорный объект, являющийся блок-секцией многоквартирного жилого дома, расположенной на земельном участке, принадлежащем обществу на праве собственности, относящемся к категории земель и имеющем вид разрешенного использования, допускающим строительство данного объекта.

Факт строительства спорного объекта и отсутствие разрешения на его строительство общество не оспаривает и признает, однако указывает на неоднократные обращения в департамент градостроительства с соответствующими заявлениями, на которые получены отказы по разным основаниям, а также на вступившие в законную силу судебные акты по другому делу, в рамках которого в сносе спорного объекта незавершенного строительства отказано.

При рассмотрении указанного дела суды пришли к выводам о том, что спорная постройка соответствует требованиям безопасности и ее сохранение не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц, общество получило ряд согласований, необходимых для ее строительства и эксплуатации, а сам снос четырнадцатизэтажного монолитного жилого дома без причинения ущерба расположенным рядом объектам, в том числе жилым домам, инженерным коммуникациям, не представляется возможным.

Однако при рассмотрении настоящего дела суды не учли обстоятельства, установленные судами ранее в другом деле. Доказательства того, что общество обращалось за выдачей разрешения на строительство лишь для вида, действуя в обход закона, не представлено.

Суды также не учли, что отказ в признании права собственности на самовольную постройку при наличии вступившего в законную силу судебного акта об отказе в ее сносе создает дисбаланс между публичными и частными интересами, приводит к нарушению устойчивости хозяйственного оборота и впоследствии может создавать угрозу жизни и здоровью как для граждан, проживающих на данной территории, так и для неопределенного круга лиц.

III. Иные вопросы

30. Вступившее в законную силу решение суда о признании постройки самовольной не может быть пересмотрено путем изменения способа исполнения решения.

Собственник земельного участка обратился в суд с заявлением об изменении порядка исполнения судебного постановления, которым на него возложена обязанность произвести снос самовольной постройки, указав, что существует возможность приведения самовольной постройки в соответствие с требованиями закона, в том числе путем перераспределения земельного участка. Просил изменить порядок исполнения апелляционного определения о приведении самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями действующего законодательства Российской Федерации, перерас-

пределения земельного участка в части установления площади вновь образуемого земельного участка в размере 300 кв.м.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суды, сославшись на положения ст.ст. 13, 203 ГПК РФ, исходили из того, что заявителем не представлены доказательства невозможности исполнения судебного решения, материалы дела не указывают на утрату такой возможности, а названные заявителем основания сводятся к изменению содержания решения суда и возложению на ответчика обязанности рассмотреть заявление о перераспределении земельного участка, что не может рассматриваться как повод к изменению способа и порядка исполнения решения суда.

Отклоняя доводы, изложенные в кассационной жалобе заявителя, суд кассационной инстанции указал, что предложенный вариант изменения способа и порядка исполнения решения суда привел бы к изменению существа ранее принятого судом решения по заявленному иску, тогда как изменение способа и порядка исполнения не должно затрагивать существа принятого судом решения.

31. Исполнение решения суда о сносе самовольной постройки по общему правилу осуществляется должником.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, удовлетворены требования органа местного самоуправления о сносе самовольной постройки, расположенной на территории общего пользования, определенной красными линиями в документации по планировке территории; на ответчика возложена обязанность в течение 3 месяцев с даты вступления в силу решения суда за свой счет снести указанную самовольную постройку и привести территорию общего пользования в состояние, пригодное для дальнейшего использования.

В кассационной жалобе, не оспаривая того, что возведенная постройка является самовольной и ее часть находится в границах территории общего пользования, обозначенных красными линиями дорог, ответчик указал, что обязанность по сносу возведенного объекта самовольного строительства должна быть возложена на администрацию муниципального образования, поскольку ответственность за содержание автомобильных дорог местного значения несет орган местного самоуправления, который, кроме того, на основании решения суда по ранее рассмотренному делу обязан привести проезд к жилому дому ответчика в соответствие с установленными нормативными требованиями и стандартами.

Отклоняя довод, приведенный в кассационной жалобе, суд кассационной инстанции указал, что в силу положений п. 2 ст. 222 ГК РФ, п. 2 ст. 62, п. 2 ст. 76 ЗК РФ, ч. 1 ст. 55³² ГрК РФ приведение земельных участков в пригодное для использования состояние при их самовольном занятии, снос зданий, строений, сооружений при самовольном занятии земельных участков осуществляются лицами, виновными в земельных правонарушениях, или за их счет, осуществление таких действий собственником земельного участка допускается только в случае, когда лица, осуществившие возведение объектов самовольного строительства, не установлены и

сведения о таких лицах отсутствуют; по данному делу лицо, создавшее спорный объект самовольного строительства, установлено и им является ответчик.

32. При исполнении взыскателем решения о сносе самовольной постройки расходы на снос такой постройки подлежат возмещению должником по правилам, предусмотренным ст. 15 ГК РФ.

Решением суда первой инстанции на лицо возложена обязанность снести самовольное строение, расположенное на принадлежащем ему земельном участке. Уполномоченный орган местного самоуправления обратился в суд с иском к этому лицу о взыскании убытков, связанных со сносом указанного объекта самовольного строительства, в размере 815 198 руб.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены на основании следующего.

Судом установлено, что вступившим в законную силу решением суда на ответчика возложена обязанность по сносу самовольной постройки в течение 3 месяцев с момента вступления решения в законную силу, а в случае неисполнения ответчиком

решения суда в указанный срок суд предоставляет право уполномоченному органу местного самоуправления снести за счет ответчика самовольную постройку. Должником решение суда не исполнено, в связи с чем уполномоченный орган местного самоуправления выполнил работы по сносу самовольной постройки самостоятельно. Стоимость выполненных работ составила 815 198 руб. Государственный контракт и документация, относящаяся к его исполнению, являются публичной информацией и размещены в открытом доступе в единой информационной системе в сфере закупок на официальном сайте www.zakupki.gov.ru.

На основании изложенного суд с учетом положений ст. 15 ГК РФ пришел к выводу о том, что обязанность возместить убытки возникает непосредственно у должника, не исполнившего решение суда, которым на него возложена обязанность по сносу самовольной постройки.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
1 июля 2026 г.)*

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 14/2026

О рассмотрении судами дел, связанных с применением законодательства о противодействии коррупции и обращением в доход Российской Федерации имущества, приобретенного в результате нарушения требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции

Верховным Судом РФ проведено изучение практики рассмотрения судами в 2020—2026 гг. дел, связанных с применением законодательства о противодействии коррупции и обращением в доход Российской Федерации имущества, приобретенного в результате нарушения требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции.

Основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений установлены Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ “О противодействии коррупции” (далее — Федеральный закон “О противодействии коррупции”).

Противодействие коррупции — деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений (подп. “а”, “б”, “в” п. 2 ст. 1 Федерального закона “О противодействии коррупции”).

В числе основных принципов противодействия коррупции — признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; законность; публичность и открытость деятельно-

сти государственных органов и органов местного самоуправления; неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений; комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер; приоритетное применение мер по предупреждению коррупции (пп. 1—6 ст. 3 Федерального закона “О противодействии коррупции”).

В соответствии с законодательством Российской Федерации граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность.

Имущество, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, подлежит обращению по решению суда в доход Российской Федерации на основании подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ.

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению дел, связанных с применением законодательства о противодействии коррупции и обращением в доход Российской Федерации имущества, приобретенного в результате нарушения требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, Верховным Судом РФ на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2, 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” выработаны следующие правовые позиции.

1. При определении государственному или муниципальному служащему такого вида дисциплинарного взыскания, как увольнение в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, представитель нанимателя (работодатель) должен учитывать характер и тяжесть такого правонарушения, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение государственным или муниципальным служащим других ограничений и запретов, исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.

Б. обратилась в суд с иском к счетной палате муниципального образования о признании незаконным приказа об увольнении и о восстановлении на муниципальной службе.

Судом установлено, что Б. проходила муниципальную службу в должности инспектора счетной палаты муниципального образования, в период 2020—2023 гг. находилась в отпусках по беременности и родам, по уходу за ребенком.

В 2023 году до выхода на работу Б. обращалась к представителю нанимателя с заявлением о предоставлении доступа к рабочему месту для заполнения справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих, своего супруга и несовершеннолетних детей, ссылаясь на отсутствие у нее вне рабочего места необходимых сведений и технических средств, в чем ей было отказано ввиду запрета муниципальному служащему использовать служебные средства материально-технического обеспечения в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей.

К исполнению должностных обязанностей Б. приступила 13 октября 2023 г., после чего ею были представлены сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2022 год.

25 декабря 2023 г. Б. уволена с муниципальной службы на основании п. 7¹ ч. 1 ст. 81 ТК РФ, ч. 2 ст. 27¹ Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ “О муниципальной службе в Российской Федерации” (далее — Федеральный закон “О муниципальной службе в Российской Федерации”) в связи с утратой доверия по причине непредставления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Исходя из положений ст.ст. 15, 19, 23, 27, 27¹ Федерального закона “О муниципальной службе в Российской Федерации” в их взаимосвязи с п. 7¹ ч. 1 ст. 81, ст. 192 ТК РФ, разъяснений, изложенных в п. 53 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 “О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации”, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение муниципальным служащим обязанности по представлению сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих, а также супруги (супруга) и несовершеннолетних детей является дисциплинарным проступком.

При определении конкретного вида дисциплинарного взыскания за его совершение представитель нанимателя (работодатель) должен учитывать характер и тяжесть правонарушения, обстоятельства, при которых оно совершено, а также устанавливать, не является ли это правонарушение малозначительным.

Совершение муниципальным служащим коррупционного правонарушения (в данном случае непредставление в установленный законом срок све-

дений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера) не предполагает произвольного и безусловного, т.е. без учета приведенных выше обстоятельств, увольнения с муниципальной службы.

С учетом установленных по делу обстоятельств (отказа работодателя в предоставлении Б. доступа к рабочему месту и специальному программному обеспечению для представления соответствующей справки о доходах и об иных сведениях, личности Б., оказавшейся в трудной жизненной ситуации), а также характера и тяжести совершенного правонарушения суд пришел к выводу о незаконности увольнения Б. с муниципальной службы в связи с утратой доверия.

2. Уклонение лица от выполнения возложенной на него Федеральным законом “О противодействии коррупции” обязанности по представлению сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера является основанием для досрочного прекращения его полномочий в связи с утратой доверия.

Прокурор обратился в суд с административным иском с заявлением к совету народных депутатов муниципального района (далее в этом пункте — совет народных депутатов) и депутату С. о признании незаконным бездействия совета народных депутатов и о досрочном прекращении полномочий С. в связи с утратой доверия.

Как установлено по результатам проведенной прокуратурой проверки, в 2023 году С. приобрел транспортное средство, стоимость которого превышала его доходы за 3 года, предшествующих отчетному периоду, в связи с чем у него возникла обязанность не позднее 1 апреля 2024 г. представить в адрес высшего должностного лица субъекта Российской Федерации сведения о расходах (ч. 4² ст. 12¹ Федерального закона “О противодействии коррупции”, ст. 3 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам” (далее — Федеральный закон “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам”)).

Однако указанные сведения представлены С. только 5 июня 2024 г. после проведенной прокуратурой проверки, в связи с чем 7 июня 2024 г. прокурором в совет народных депутатов внесено представление о досрочном прекращении полномочий С. в связи с утратой доверия.

Внесенное прокурором представление рассмотрено 16 июля 2024 г. на заседании совета народных депутатов без принятия по нему какого-либо решения, что послужило поводом для обращения прокурора в суд с административным иском.

Удовлетворяя требования прокурора и принимая решение о досрочном прекращении полномочий С., суд исходил из установленного факта нарушения им требований законодательства в сфере противодействия коррупции, выразившегося в непредставлении в установленный срок сведений о своих расходах, которое влечет за собой возможность досрочного прекращения депутатских полномочий (чч. 1 и 2 ст. 16 Федерального закона “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам”, ч. 3 ст. 8¹ Федерального закона “О противодействии коррупции”).

3. Существенное искажение лицом, замещающим государственную или муниципальную должность, сведений о наличии в собственности объектов недвижимости при представлении сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера влечет освобождение от должности в связи с утратой доверия.

Депутат собрания депутатов муниципального района А. обратился в суд с административным исковым заявлением об оспаривании решения собрания депутатов о досрочном прекращении его полномочий в связи с утратой доверия.

При рассмотрении административного дела установлено, что в ходе прокурорской проверки выявлен факт непредставления А. сведений о наличии у него жилого дома площадью 250 кв.м, земельного участка площадью 500 кв.м, о доходах его супруги в виде социальных выплат и пособий, а также сведений об обязательствах имущественного характера.

Рассмотрев представление прокурора об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции, собрание депутатов приняло решение о досрочном прекращении полномочий административного истца.

Отказывая в удовлетворении требований А., суд исходил из следующего.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 13¹ Федерального закона “О противодействии коррупции” критериями, определяющими качество представляемых сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, выступают их полнота и достоверность.

Поскольку А. не указал исчерпывающие сведения о своем имуществе, не в полной мере отразил доходы супруги и иные данные, т.е. представил информацию, не отвечающую требованиям полноты и достоверности, у собрания депутатов имелись предусмотренные законом основания для досрочного прекращения его полномочий.

При этом суд отметил, что неупоминание в сведениях об имуществе жилого дома и земельного участка является грубым нарушением закона, в связи с чем принятие решения о досрочном прекращении полномочий депутата представляет собой соразмерную меру публично-правовой ответственности.

4. Представление лицом, замещающим одновременно несколько государственных (муниципальных) должностей, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в порядке, предусмотренном для одной из замещаемых должностей, не освобождает такое лицо от обязанности представить указанные сведения в порядке, предусмотренном для другой должности.

Прокурор обратился в суд с административным иском о признании незаконным бездействия группы депутатов собрания депутатов муниципального района, выразившегося в непредставлении сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, и досрочном прекращении их полномочий в связи с утратой доверия.

По делу установлено, что в ходе проведенной прокуратурой проверки выявлен факт непредставления более чем 50 депутатами собрания депутатов сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2020 и 2021 годы в виде справки по форме, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23 июня 2014 г. № 460 (далее в этом пункте — справка).

Депутаты, в отношении которых подан административный иск, являлись депутатами представительных органов сельских поселений, избранными в состав собрания депутатов муниципального района.

Как депутатами представительных органов сельских поселений ими в соответствии с ч. 4² ст. 12¹ Федерального закона “О противодействии коррупции” направлены уведомления в адрес высшего должностного лица субъекта Российской Федерации о том, что в отчетный период ими не совершались сделки, предусмотренные ч. 1 ст. 3 Федерального закона “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам”, общая сумма которых превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за 3 последних года, предшествующих отчетному периоду (далее в этом пункте — уведомление).

В связи с этим административные ответчики считали обязанность по представлению сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера исполненной.

Удовлетворяя требования прокурора, суд исходил из того, что в силу положений ст. 12¹ Федерального закона “О противодействии коррупции” лица, замещающие муниципальные должности, обязаны в установленном порядке представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Депутат представительного органа муниципального района обязан исполнять требования, предъявляемые к нему в связи с замещением указанной муниципальной должности, независимо от иных обстоятельств. Направление таким лицом как депутатом представительного органа сельского поселения уведомления не освобождает его от обязанности представить сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в виде справки в порядке, предусмотренном для депутата представительного органа муниципального района.

В свою очередь, непредставление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в силу п. 2 ч. 1 ст. 13¹ Федерального закона “О противодействии коррупции” является основанием для освобождения от должности в связи с утратой доверия.

На основании изложенного суд пришел к выводу о том, что административными ответчиками нарушены требования ч. 7¹ ст. 40 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”¹ (далее — Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”, здесь и далее в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений), и принял решение о досрочном прекращении их полномочий.

¹Указанные положения Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” утратили силу. В настоящее время аналогичные положения содержатся в ч. 4 ст. 29 Федерального закона от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти”.

5. Круг лиц, взаимодействие которых с государственным служащим может повлечь возникновение конфликта интересов, не ограничен только состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами.

А. обратился в суд с иском к Федеральной службе исполнения наказаний (далее — ФСИН России), управлению ФСИН России по субъекту Российской Федерации (далее — УФСИН России по субъекту Российской Федерации) о признании незаконными приказов об увольнении и восстановлении на службе.

Установлено, что А. проходил службу в должности начальника федерального казенного учреждения УФСИН России по субъекту Российской Федерации.

Приказом директора ФСИН России А. уволен со службы в органах уголовно-исполнительной системы на основании п. 14 ч. 3 ст. 84 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ “О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы” (далее — Федеральный закон “О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации”) — в связи с утратой доверия в случаях, предусмотренных ст. 85 названного Федерального закона.

Основанием увольнения послужил установленный по результатам служебной проверки факт неприятия А. мер по уведомлению руководства УФСИН России по субъекту Российской Федерации о наличии конфликта интересов или о возможности его возникновения между ним и проходящими службу в филиале названного учреждения Г. и Ш., являющимися его двоюродными братом и сестрой, в отношении которых А. неоднократно ходатайствовал о назначении на высшие должности, подписывал представления к присвоению очередных специальных званий.

Разрешая заявленные требования, суд на основании положений п. 13 ч. 1 ст. 12, п. 6 ч. 1 ст. 14, ст. 51 Федерального закона “О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации”, ст. 10 Федерального закона “О противодействии коррупции” пришел к выводу о том, что перечень ситуаций, при которых личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность государственной службы, замещения которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий), не является исчерпывающим.

К субъектам, взаимодействие которых может привести к возникновению конфликта интересов, отнесены не только лица, обладающие признаками близкого родства или свойства, но и иные лица (а к ним могут быть отнесены двоюродные братья и сестры), отношения с которыми так или иначе могли повлечь за собой возникновение ситуации, при которой у государственного служащего возникнет конфликт интересов.

При этом личная заинтересованность должностного лица может быть обусловлена такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, оказание содействия в трудоустройстве, продвижении по

службе, поощрении подчиненного сотрудника, а также иное покровительство по службе.

В связи с изложенным увольнение А. со службы в органах уголовно-исполнительной системы ввиду непринятия мер по уведомлению руководства УФСИН России по субъекту Российской Федерации о наличии конфликта интересов признано правомерным.

6. Расторжение брака не исключает возможности возникновения у бывших супругов личной заинтересованности, которая может привести к конфликту интересов.

Прокурор обратился в суд с административным исковым заявлением о признании незаконным бездействия совета депутатов сельского поселения, возникшего в непринятии мер по досрочному прекращению полномочий главы сельского поселения Д. и председателя совета депутатов Т. в связи с утратой доверия и о досрочном прекращении полномочий Д. и Т.

Свои требования прокурор мотивировал тем, что Д. и Т. до 2022 года состояли в браке, имеют общих детей и проживают совместно в жилом доме, принадлежащем на праве собственности Т., однако не подали уведомление о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов.

При этом Д., замещавший с 2008 года муниципальную должность главы сельского поселения, в 2023 году на конкурсной основе по результатам открытого голосования большинством голосов депутатов совета депутатов вновь избран главой сельского поселения.

Т., замещавшая должность депутата и председателя совета депутатов сельского поселения, была председательствующим на заседании совета депутатов, где разрешался вопрос об избрании главы сельского поселения, представляла кандидатуры, вела протокол заседания и принимала непосредственное участие в голосовании, отдав свой голос за кандидатуру Д.

По результатам проверки, в ходе которой были установлены указанные обстоятельства, прокурор обратился в совет депутатов сельского поселения с представлением об устранении нарушений требований законодательства о противодействии коррупции.

Решением совета депутатов представление прокурора отклонено по причине отсутствия конфликта интересов между Д. и Т.

Разрешая спор и оценивая совокупность представленных в дело доказательств, суд пришел к выводу о том, что Д. и Т. по смыслу ч. 2 ст. 10 Федерального закона “О противодействии коррупции” являются лицами, связанными имущественными и иными близкими отношениями, что с учетом круга их обязанностей и фактически осуществляемых должностных полномочий предполагает необходимость принятия мер по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов. Однако данные меры ими приняты не были (чч. 1 и 2 ст. 11 названного Федерального закона).

С учетом того, что данное обстоятельство является основанием для досрочного прекращения полномочий лица, замещающего муниципальную должность, суд принял решение об удовлетворении требований прокурора (п. 1 ч. 1 ст. 13¹ Федерального закона “О противодействии коррупции”, ч. 10¹

ст. 40 Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”¹).

7. Участие депутата, не сообщившего о возникновении (возможном возникновении) личной заинтересованности, в заседании представительного органа, на котором рассматривался вопрос, являющийся предметом такой заинтересованности, и голосование по вопросам повестки дня является достаточным основанием для вывода о нарушении требований по урегулированию конфликта интересов.

Прокурор обратился в суд с административным исковым заявлением о досрочном прекращении полномочий депутата собрания депутатов городского округа З. в связи с утратой доверия.

Судом установлено, что З. осуществляла полномочия депутата собрания депутатов на непостоянной основе, одновременно занимая должность директора по персоналу общества с ограниченной ответственностью (далее в этом пункте — общество). В августе 2023 г. З. подготовила представление о присвоении директору общества С. звания почетного гражданина и сопроводительное письмо к нему, которые были направлены обществом в собрание депутатов с ходатайством о присвоении С. указанного звания.

Из материалов дела также усматривается, что С. и З. связывают близкие отношения: сын С. проживает совместно с З., является отцом ее несовершеннолетних детей.

В октябре 2023 г. З. в качестве заместителя председателя постоянной комиссии по вопросам экономической и бюджетной политики собрания депутатов выступила на заседании комиссии и предложила рекомендовать рассмотреть на внеочередной сессии собрания депутатов вопрос о присвоении С. звания почетного гражданина, после принятия комиссией соответствующего решения подписала его и впоследствии приняла участие в голосовании, по результатам которого решением собрания депутатов С. присвоено звание почетного гражданина.

Удовлетворяя административный иск прокурора, суд исходил из следующего.

По смыслу чч. 2—5 ст. 11 Федерального закона “О противодействии коррупции” депутат обязан заявить о наличии конфликта интересов вне зависимости от последующего решения представительного органа (комиссии по предотвращению и урегулированию конфликта интересов) об участии депутата в голосовании, в том числе для того, чтобы депутаты были уведомлены о наличии конфликта интересов и приняли меры для исключения его влияния на принимаемые ими решения.

Однако до начала голосования, по результатам которого решением собрания депутатов С. присвоено звание почетного гражданина, З. указанные действия не предприняла, требования закона не исполнила.

Кроме того, установленные по делу обстоятельства указывают не только на наличие близких отношений между С. и З., но и на совершение ею активных последовательных действий, завершившихся голосованием по вопросу присвоения С. звания почетного гражданина, что свидетельствует об оказании З. влияния на депутатов при принятии ими решения.

Поскольку в силу положений ч. 7¹ ст. 40 Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”² в случае неисполнения обязанностей, установленных Федеральным законом “О противодействии коррупции”, полномочия депутата прекращаются досрочно, суд пришел к выводу о том, что требования прокурора являются обоснованными и удовлетворил административное исковое заявление.

8. Гражданин, замещавший должность государственной гражданской службы, в течение двух лет после увольнения с этой службы вправе заключить трудовой договор с организацией (работодателем), в отношении которой им осуществлялись отдельные функции государственного управления, только с согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов.

З. обратился в суд с иском к территориальному управлению Федерального агентства железнодорожного транспорта (далее — Росжелдор) о признании незаконным и об отмене решения комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов, которым замещение З. на условиях трудового договора должности ведущего инженера сектора безопасности дирекции инфраструктуры в акционерном обществе до истечения 2 лет со дня увольнения с должности государственной гражданской службы признано нарушающим требования ст. 12 Федерального закона “О противодействии коррупции”.

Судом установлено, что на дату увольнения З. с должности специалиста-эксперта отдела транспортной безопасности территориального управления Росжелдора названная должность в течение 8 лет была включена в соответствующий перечень должностей, при замещении которых федеральные государственные гражданские служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (далее в этом пункте — перечень). В период прохождения государственной гражданской службы З. осуществлял в отношении указанного акционерного общества функции государственного управления (подготовка свидетельств об аттестации лиц, ответственных за транспортную безопасность, утверждение результатов оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры).

После увольнения З. с государственной гражданской службы приказом Росжелдора утвержден новый перечень, в котором должность специалиста-эксперта отдела транспортной безопасности территориального управления отсутствует.

¹Указанные положения Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” утратили силу. В настоящее время аналогичные положения содержатся в ч. 1 ст. 29 Федерального закона от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти”.

²Указанные положения Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” утратили силу. В настоящее время аналогичные положения содержатся в ч. 5 ст. 28, чч. 1 и 10 ст. 29 Федерального закона от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти”.

В силу положений ч. 3¹ ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ “О государственной гражданской службе Российской Федерации” (далее — Федеральный закон “О государственной гражданской службе Российской Федерации”), ч. 1 ст. 64¹ ТК РФ, ч. 1 ст. 12 Федерального закона “О противодействии коррупции” для граждан, ранее замещавших должности государственной службы, при заключении после увольнения с государственной службы трудового договора или гражданско-правового договора установлено ограничение, заключающееся в том, что гражданин в течение 2 лет после увольнения с государственной службы может замещать на условиях трудового договора или гражданско-правового договора должности в коммерческой или некоммерческой организации, если отдельные функции государственного управления данной организацией входили в должностные (служебные) обязанности гражданского служащего, только с согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов.

При этом отсутствие во вновь принятом Росжелдором перечне замещаемой 3. до увольнения должности с учетом осуществления им функций государственного управления в отношении акционерного общества не освобождает его от обязанности по обращению в соответствующую комиссию для дачи согласия на заключение трудового договора в течение 2 лет после увольнения.

Таким образом, 3. был вправе заключить трудовой договор с акционерным обществом только с согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, которое получено не было.

9. Осуществление лицом, замещающим государственную (муниципальную) должность на постоянной основе, предпринимательской деятельности является основанием для досрочного прекращения его полномочий в связи с утратой доверия.

Прокурор обратился в суд с административным иском заявлением, в котором просил признать незаконным решение совета депутатов сельского поселения об отказе в удовлетворении представления о досрочном прекращении полномочий председателя совета депутатов сельского поселения П. в связи с утратой ею доверия за несоблюдение ограничений, запретов, установленных Федеральным законом “О противодействии коррупции”, выразившееся в осуществлении П. предпринимательской деятельности, и досрочно прекратить ее полномочия.

Разрешая административные иски требования, суд исходил из следующего.

В соответствии с пп. 2, 3 ч. 3 ст. 12¹ Федерального закона “О противодействии коррупции” лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, лица, замещающие государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности и осуществляющие свои полномочия на постоянной основе, если федеральными конституционными законами или федеральными законами не установлено иное, не вправе заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц; заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности.

При рассмотрении административного дела установлено, что П. 21 сентября 2021 г. избрана депутатом представительного органа сельского поселения. Решением представительного органа сельского поселения от 29 сентября 2021 г. П. избрана главой сельского поселения.

В ходе проведенной прокуратурой проверки выявлен факт осуществления П. в период с декабря 2022 г. по сентябрь 2024 г. предпринимательской деятельности, выразившейся в торговле продовольственными и иными товарами в магазине, исполнении обязанностей бухгалтера, а также получении денежных средств, вырученных за продажу товаров.

При этом здание магазина и земельный участок под ним находились в собственности П. до заключения 12 января 2023 г. договора купли-продажи недвижимого имущества между П. и ее сыном А.

С учетом этого суд, исходя из положений п. 4 ч. 1 ст. 13¹ Федерального закона “О противодействии коррупции”, пришел к выводу о наличии оснований для прекращения полномочий П. в связи с утратой доверия и удовлетворил административные иски требования прокурора.

10. Недопустимо расторжение служебного контракта по инициативе гражданского служащего до завершения служебной проверки, проводимой представителем нанимателя в связи с несоблюдением таким служащим обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.

Прокурор в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц обратился в суд с иском к межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по субъекту Российской Федерации (далее — МИФНС России по субъекту Российской Федерации) и Г. о признании приказа об увольнении незаконным, возложении обязанности изменить формулировку основания увольнения, полагая недопустимым расторжение служебного контракта по инициативе гражданского служащего до завершения служебной проверки, проводимой представителем нанимателя в связи с несоблюдением указанным лицом обязанностей, установленных антикоррупционным законодательством.

Как установлено по результатам проведенной представителем нанимателя проверки, супруг Г., ее брат и сестра супруга занимали должности учредителей и директоров организаций, зарегистрированных на территории, относящейся к ведению МИФНС России по субъекту Российской Федерации, в которой Г. проходила государственную гражданскую службу в должности заместителя начальника отдела камеральных проверок. Однако уведомлений о возможном конфликте интересов Г. представителю нанимателя не представляла. Кроме того, сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера Г. являлись неполными и недостоверными.

До завершения служебной проверки Г. была уволена с государственной гражданской службы Российской Федерации по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 33 Федерального закона “О государственной гражданской службе Российской Федерации” (расторжение служебного контракта по инициативе гражданского служащего).

Порядок прекращения служебных отношений с государственным гражданским служащим, в отношении которого инициирована проверка соблюдения требований антикоррупционного законодательства, по результатам которой установлен факт

совершения им коррупционного правонарушения (в данном случае — неуведомление Г. о наличии конфликта интересов, представление ею неполных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера), регламентирован нормами Федерального закона “О противодействии коррупции” (ст.ст. 8, 13) и Федерального закона “О государственной гражданской службе Российской Федерации” (ч. 6¹ ст. 20 и ч. 3 ст. 20¹). Названными нормами закреплена обязанность представителя нанимателя в случаях выявления факта неисполнения государственным гражданским служащим обязательств, установленных в целях противодействия коррупции, квалифицировать данные действия в качестве правонарушения коррупционной направленности и в рамках имеющихся полномочий привлечь государственного гражданского служащего к дисциплинарной ответственности в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения.

Однако, как указал суд, руководитель МИФНС России по субъекту Российской Федерации, зная о проведении в отношении Г. проверки соблюдения требований антикоррупционного законодательства и выявленных в результате данной проверки нарушениях коррупционной направленности, не реализовал свои полномочия по прекращению служебных отношений с Г. в соответствии с требованиями вышестоящего законодательства, что, по сути, позволило ей избежать юридической ответственности за совершенное коррупционное правонарушение.

11. Несоблюдение лицом, замещающим муниципальную должность, ограничений, запретов, неисполнение обязанностей, установленных законодательством о противодействии коррупции, влечет досрочное прекращение его полномочий в связи с утратой доверия и невозможность их прекращения по собственному желанию.

Прокурор обратился в суд с административным иском к городской думе, депутату городской думы Ш. о признании незаконным решения этого представительного органа о досрочном прекращении полномочий депутата в части основания досрочного прекращения полномочий, возложении обязанности изменить основание и формулировку основания прекращения полномочий: с п. 2 ч. 10 ст. 40 Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”¹ (отставка по собственному желанию) на п. 2 ч. 1 ст. 13¹ Федерального закона “О противодействии коррупции” (в связи с утратой доверия).

Требования прокурора мотивированы тем, что по результатам проверки достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера депутата городской думы Ш., а также его супруги, проведенной по распоряжению высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, выявлен факт представления депутатом Ш. заведомо недостоверных и неполных сведений о своих доходах за 2020, 2021 и 2022 годы и доходах супруги за 2021 и 2022 годы, в ча-

стности отсутствие информации об открытых в трех банках счетах, по которым осуществлялось движение денежных средств на общую сумму 26 604 591 руб., законность получения которых Ш. не была подтверждена.

Высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации в адрес городской думы направлено обращение о рассмотрении вопроса о досрочном прекращении полномочий депутата Ш. в связи с утратой доверия. Однако решением городской думы полномочия депутата Ш. прекращены на основании его заявления в связи с отставкой по собственному желанию.

Удовлетворяя административное исковое заявление прокурора, суд исходил из того, что одним из принципов, на которых основывается противодействие коррупции в Российской Федерации, является принцип неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений (п. 4 ст. 3 Федерального закона “О противодействии коррупции”).

Поскольку депутатом городской думы Ш. были нарушены установленные федеральными законами ограничения, не исполнены обязанности по представлению сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в отношении себя и своей супруги, суд сделал вывод о том, что досрочное прекращение полномочий депутата по собственному желанию противоречит принципам противодействия коррупции, следовательно, основание досрочного прекращения полномочий депутата городской думы Ш. подлежит изменению на прекращение полномочий в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 13¹ Федерального закона “О противодействии коррупции” — в связи с утратой доверия.

12. В случае уклонения представительного органа муниципального образования от рассмотрения представления прокурора о досрочном прекращении полномочий лица, замещающего муниципальную должность, в связи с несоблюдением запретов и ограничений, установленных федеральным законом, либо отказа в удовлетворении указанного требования вопрос о досрочном прекращении полномочий такого лица может быть разрешен судом по административному иску прокурора.

Прокурор обратился в суд с административным иском заявлением о признании незаконным бездействия совета народных депутатов сельского поселения (далее в этом пункте — совет народных депутатов, совет), выразившегося в непринятии решения о досрочном прекращении полномочий главы сельского поселения, депутата и председателя совета Ч. в связи с утратой доверия, и о досрочном прекращении полномочий Ч. по указанному основанию.

Как установлено при рассмотрении административного дела, по результатам проведенной прокуратурой в 2023 году проверки выявлен факт выполнения гражданином, осужденным к обязательным работам и отбывающим наказание при администрации сельского поселения, в октябре 2019 г. строительных работ на земельном участке, принадлежащем Ч., в счет отработанных на обязательных работах часов, что повлекло получение Ч. выгоды из своего публично-правового статуса.

В мае 2023 г. прокурор направил в адрес совета народных депутатов представление о принятии мер по устранению выявленных нарушений законодательства о противодействии коррупции и рассмотрении вопроса о досрочном прекращении полномочий Ч., которое было рассмотрено комиссией по соблюдению

¹Указанные положения Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” утратили силу. В настоящее время аналогичные положения содержатся в п. 2 ч. 1 ст. 30 Федерального закона от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти”.

требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов в органах местного самоуправления сельского поселения (далее — комиссия). Комиссия пришла к выводу об отсутствии оснований для прекращения полномочий Ч. в связи с утратой доверия.

Впоследствии указанное решение комиссии было отменено судом с возложением на нее обязанности повторно рассмотреть вопрос о соблюдении Ч. требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов.

Повторно рассмотрев указанные материалы, комиссия в декабре 2023 г. передала их в совет народных депутатов для рассмотрения вопроса об освобождении Ч. от должности в связи с утратой доверия. В марте 2024 г. совет принял решение об отсутствии оснований для досрочного прекращения полномочий Ч.

Несогласие с указанным решением послужило поводом для обращения прокурора с административным иском в суд.

Принимая решение о досрочном прекращении полномочий Ч., суд исходил из того, что прокурор вправе заявить требование о досрочном прекращении полномочий лица, замещающего муниципальную должность, по основаниям, предусмотренным Федеральным законом “О противодействии коррупции”, если его обращение в орган местного самоуправления с таким требованием оставлено без удовлетворения.

Установив факт злоупотребления Ч. своим должностным положением, приведшим к возникновению конфликта интересов ввиду извлечения личной выгоды из своего публично-правового статуса, суд пришел к выводу о наличии безусловных оснований для досрочного прекращения полномочий указанного лица. При этом в условиях невыполнения советом народных депутатов обязанности принять решение о досрочном прекращении полномочий Ч. указанный вопрос подлежит разрешению судом по иску прокурора, который наделяется специальной компетенцией по обеспечению законности, в том числе при исполнении законодательства о противодействии коррупции.

13. Имущество, приобретенное посредством совершения противоправных деяний коррупционной направленности, включая несоблюдение антикоррупционных запретов, подлежит обращению в доход Российской Федерации по основаниям, установленным подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ.

Прокурор обратился в суд с иском к Ф. и связанным с ним хозяйственным обществам о взыскании в доход Российской Федерации солидарно денежных средств.

По делу установлено, что Ф. в период занятия государственных должностей, в том числе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, губернатора субъекта Российской Федерации, вопреки антикоррупционным запретам не отказался от осуществления предпринимательской деятельности и получения не предусмотренных законом доходов. В период 2007—2020 гг. Ф. использовал свое служебное положение с целью оказания покровительства находящимся в его фактическом управлении коммерческим структурам, производил отчуждение, распределение и передачу долей в уставных капиталах хозяйственных обществ подконтрольным ему физическим и юридическим лицам, выступая лицом, выполняющим в этих организациях управленческие, организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции.

Общества-ответчики, их номинальные владельцы и руководители были вовлечены в коррупционную деятельность, принимали в ней активное и добровольное участие, извлекая преимущество из своего недобросовестного поведения, мер по предупреждению коррупции не принимали.

Результатом деятельности обществ-ответчиков под руководством Ф. стало получение в течение 2008—2019 гг. дохода, фактически являвшегося доходом Ф., который последний не задекларировал, скрыл от контролирующих органов.

Удовлетворяя иски о взыскании прокурора и взыскивая с ответчиков солидарно в доход Российской Федерации денежные средства в размере 8 596 188 705 руб., суд исходил из следующего.

Факт совершения Ф. коррупционного правонарушения, выразившегося в занятии предпринимательской деятельностью и участии в управлении юридическими лицами вопреки установленным Федеральным законом “О противодействии коррупции”, Федеральным законом “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам”, Федеральным законом от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ “О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” (в редакции, действовавшей во время осуществления Ф. полномочий депутата) запретам и ограничениям, отчуждению, распределении и передаче долей в уставных капиталах хозяйственных обществ подконтрольным ему физическим и юридическим лицам, установлен на основании собранных и исследованных по делу доказательств.

С учетом положений подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, правовых позиций Конституционного Суда РФ, выраженных в Постановлениях от 27 декабря 2012 г. № 34-П, от 10 октября 2013 г. № 20-П, от 29 ноября 2016 г. № 26-П, от 31 октября 2024 г. № 49-П, в основание требований прокурора об обращении в доход Российской Федерации имущества как приобретенного вследствие нарушения лицом, занимавшим публично значимую должность, требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, может быть положен не только факт несоответствия расходов законным доходам и отсутствие сведений, подтверждающих законность получения денежных средств, когда источники происхождения имущества могут оставаться невыявленными, а незаконность их презюмируется, но и установление того обстоятельства, что приобретение имущества обусловлено совершением этим лицом конкретных деяний коррупционной направленности.

Имущество, в отношении которого установлено, что оно приобретено посредством совершения противоправных деяний коррупционной направленности (включая несоблюдение антикоррупционных запретов), не может являться легальным объектом гражданского оборота и подлежит обращению исключительно в доход Российской Федерации.

14. Обращению в доход Российской Федерации подлежит не только имущество, в отношении которого не подтверждена законность происхождения доходов, направленных на его приобретение, либо которое получено в результате несоблюдения антикоррупционных запретов, но и имущество и доходы, полученные в ходе реализации или использования этого имущества.

Прокурор в интересах Российской Федерации обратился в суд с иском к Л., его супруге, бывшей супруге, другим гражданам, организации об обращении в

доход Российской Федерации недвижимого имущества, о взыскании в солидарном порядке денежных средств, эквивалентных стоимости отчужденного недвижимого имущества.

В обоснование иска прокурор указывал, что Л. в период нахождения в должности главного врача государственного бюджетного учреждения здравоохранения систематически получал взятки, а полученные денежные средства вовлекал в хозяйственный оборот, заключая договоры на строительство объектов недвижимости и оформляя их как на себя, так и на своих родственников и иных доверенных лиц. Таким образом Л. и другими ответчиками последовательно осуществлено строительство 10 многоквартирных жилых домов.

Разрешая спор, суды, в частности, исходили из того, что возведение второго и последующих многоквартирных домов осуществлялось после получения средств от реализации ранее построенных домов, в связи с чем доход, полученный от продажи расположенных в них квартир, не может рассматриваться как неподтвержденный с позиций норм Федерального закона “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам”.

Отменяя судебные постановления нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала следующее.

Положения подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, ст. 17 Федерального закона “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам” в их истолковании Конституционным Судом РФ, содержащемся в постановлениях от 29 ноября 2016 г. № 26-П и от 31 октября 2024 г. № 49-П, предполагают, что обращению в доход Российской Федерации подлежит не только имущество, в отношении которого не подтверждена законность происхождения доходов, направленных на его приобретение, но и доходы и имущество, приобретенное в ходе его реализации. При этом последующее превращение или преобразование имущества, приобретенного в нарушение антикоррупционных требований и зачетов, и доходов от него в иное имущество посредством предпринимательской деятельности или же его реализации, в том числе приумножение такого имущества, не исключает применения мер, направленных на его обращение в доход государства.

Вывод нижестоящих судов о том, что доход, полученный от продажи квартир в жилых домах со второго по десятый, не может рассматриваться как неподтвержденный, был сделан без учета указанной позиции и подлежал проверке при рассмотрении дела.

15. В случае установления намеренного занижения или завышения в гражданско-правовых договорах цены приобретаемого или отчуждаемого имущества в целях сокрытия его реальной стоимости суд при оценке соответствия расходов или доходов законным доходам вправе исходить из рыночной стоимости такого имущества на момент его приобретения или отчуждения.

Прокурор в интересах Российской Федерации обратился в суд с иском к П., замещавшей должность государственной гражданской службы в территориальном управлении министерства социального развития субъекта Российской Федерации, о взыскании денежных средств, эквивалентных стоимости транспортного средства.

Судом установлено, что П. приобрела транспортное средство, которое не отразила в соответствующей

справке о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

В ходе проверки и в судебном заседании П. утверждала, что автомобиль приобретен по договору купли-продажи за 500 000 руб. и ко времени рассмотрения дела утрачен.

По результатам судебной оценочной экспертизы рыночная стоимость спорного автомобиля на момент его приобретения составляла 7 968 800 руб.

Суд первой инстанции, руководствуясь ст. 167, п. 2 ст. 170 ГК РФ, установив явное несоответствие рыночной стоимости автомобиля его цене, указанной в договоре, пришел к выводу о притворности условия сделки о цене и необходимости при оценке соответствия расходов законным доходам учитывать рыночную стоимость имущества на момент его приобретения.

При установленном общем доходе П. и ее супруга за 2019—2021 гг. в размере 6 068 236 руб. доказательств возможности приобретения спорного автомобиля по его рыночной стоимости на законные доходы ответчиком не представлено, в связи с чем суд с учетом положений подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ пришел к выводу о необходимости взыскания в доход Российской Федерации 7 968 800 руб.

16. К гражданско-правовой ответственности за нарушение требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции могут быть привлечены не только лица, замещающие (замещавшие) публично значимые должности, но и физические и юридические лица, участвовавшие в коррупционном правонарушении.

Прокурор в интересах Российской Федерации обратился в суд с требованиями к К., хозяйственному обществу об обращении в доход Российской Федерации денежных средств, полученных в результате совершения коррупционного правонарушения.

Удовлетворяя иски, суд исходил из следующего.

По смыслу положений ст.ст. 10, 13 Федерального закона “О противодействии коррупции” к числу выгодоприобретателей от коррупционной деятельности относятся в том числе граждане и организации, связанные с должностным лицом имущественными, корпоративными или иными отношениями.

При этом, как следует из ст.ст. 13, 14 Федерального закона “О противодействии коррупции”, положения указанного Федерального закона распространяются не только на лиц, замещающих публично значимые должности в органах власти, но и на физических и юридических лиц, которые в случае совершения коррупционного правонарушения привлекаются к уголовной, гражданско-правовой или иной ответственности в соответствии с законодательством.

Таким образом, круг лиц, которые могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности, не определяется в системе действующего законодательства Российской Федерации каким-либо перечнем, а напрямую зависит от факта совершения или участия в совершении тем или иным физическим или юридическим лицом коррупционного правонарушения.

Вступившим в законную силу приговором суда установлен факт получения Б. от учредителя хозяйственного общества К. взятки за заключение между филиалом федерального государственного унитарного предприятия и данным обществом договоров субаренды недвижимого имущества в целях дальнейшего установления банковских терминалов оплаты. При этом, что в результате коррупционного правонаруше-

ния К. получил доступ к государственному имуществу и прибыль в виде комиссии за совершенные операции по приему и переводу денежных средств, суд на основании положений подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ взыскал с него в доход Российской Федерации данное незаконное обогащение.

17. Аффилированность ответчиков, подконтрольность их лицу, нарушившему антикоррупционные запреты, последовательность и скоординированность действий, направленных на извлечение незаконных доходов и обогащение, являются основанием для солидарного взыскания в доход Российской Федерации имущества или денежного эквивалента его стоимости.

Прокурор в интересах Российской Федерации обратился в суд с требованием к А., иностранным коммерческим организациям (далее также в этом пункте — компании) о взыскании солидарно в доход Российской Федерации денежных средств.

Разрешая спор, суд руководствовался положениями Федерального закона “О противодействии коррупции”, Федерального закона “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам”, Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ “О Правительстве Российской Федерации” (в редакции, действовавшей во время замещения А. государственной должности), Указа Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 559 “О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера”, Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ “О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами”, подп. 8 п. 2 ст. 235, ст. 1080 ГК РФ.

Судом установлено, что ответчик, замещавший в 2012—2018 гг. государственную должность Российской Федерации — федерального министра, нарушил антикоррупционные запреты на занятие предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе на участие в управлении хозяйствующими субъектами независимо от их организационно-правовой формы, а также на владение иностранными финансовыми инструментами и их использование.

А. систематически не отражал в справках о доходах сведения об участии в коммерческих иностранных организациях, в результате деятельности которых им был получен доход от продажи акций в сумме 32 540 718 646 руб.

А. являлся фактическим владельцем компаний-ответчиков и зарегистрированного на них имущества. Данные компании были вовлечены А. через подконтрольных ему лиц в совершаемое коррупционное правонарушение по извлечению дохода от запрещенной антикоррупционным законодательством деятельности, действовали не самостоятельно, находились под управлением и руководством А. и подконтрольных ему лиц, ограничив свою дееспособность трастовыми соглашениями и назначением в состав акционеров и руководителей номинальных лиц.

Единство и консолидированность ответчиков, совместность их действий также проявлялись при подготовке, заключении и исполнении договоров куп-

ли-продажи акций, что стало возможным за счет скоординированных общих усилий всех вовлеченных со стороны А. лиц, в том числе компаний-ответчиков, их номинальных акционеров и руководителей. Согласованность действий ответчиков носила длительный характер и продолжалась вплоть до распоряжения А. полученными по сделке деньгами.

При таких обстоятельствах с учетом положений абз. 1 ст. 1080 ГК РФ о солидарной ответственности лиц, совместно причинивших вред, установив факты аффилированности компаний-ответчиков, подконтрольности их лицу, нарушившему антикоррупционный запрет, последовательности и скоординированности их действий, направленных на извлечение незаконных доходов и обогащение, суд взыскал с ответчиков солидарно денежные средства в сумме 32 540 718 646 руб.

18. Поступившие в период нахождения в браке на счета супруга (супруги) лица, замещающего (замещавшего) государственную или муниципальную должность, денежные средства, законность происхождения которых не подтверждена, подлежат обращению в доход государства, в том числе в случае последующего расторжения брака.

Прокурор в интересах Российской Федерации обратился в суд с требованием к Л., замещавшему должность в федеральном государственном казенном учреждении ФСБ России, и его бывшей супруге о взыскании солидарно в доход государства денежных средств в размере 23 345 777 руб., законность происхождения которых не подтверждена.

В ходе осуществления проверки достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера установлено, что в течение 2021 года на банковские счета, открытые на имя Л. и его супруги, поступили денежные средства в сумме, превышающей их совокупный доход за отчетный период и за предшествующие 2 года, сведений о законности получения которых не представлено.

Разрешая спор, суд руководствовался положениями подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, ч. 1 ст. 8¹, чч. 1, 2 ст. 8² Федерального закона “О противодействии коррупции”.

Установив, что ответчиками в ходе судебного разбирательства не подтверждена законность источников происхождения денежных средств, поступивших на их счета в 2021 году в размере 15 565 406 руб., суд пришел к выводу о наличии оснований для обращения в доход государства указанной денежной суммы.

Поскольку в период поступления денежных средств на банковские счета ответчики состояли в зарегистрированном браке, имели совместный бюджет, то с учетом положений ст. 1080 ГК РФ, предусматривающей ответственность за совместно причиненный вред, они должны нести ответственность в солидарном порядке и после расторжения брака.

19. При рассмотрении требований об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих приобретение на законные доходы, подлежат доказыванию факты принадлежности спорного имущества ответчику, приобретения его в отчетном периоде, превышения его стоимости по отношению к совокупному доходу за три предшествующих года.

Прокурор в 2023 году обратился в суд с иском, в котором просил взыскать с К., с 2010 по 2022 год замещавшего должности государственной гражданской службы в органе исполнительной власти субъекта

Российской Федерации и муниципальной службы в администрации муниципального образования, сумму, эквивалентную произведенным расходным финансовым операциям, не соответствующим официальным доходам.

В обоснование требований прокурор указывал, что по сведениям Росфинмониторинга ответчиком в 2012—2013 гг. был заключен договор купли-продажи драгоценных металлов за наличный расчет на сумму 1 000 000 руб., приобретены сберегательные сертификаты за 20 000 000 руб., а также внесен вклад на имя третьего лица в размере 700 000 руб. При этом понесенные расходы не соответствуют законным доходам К. и его супруги за 3 года, предшествующие отчетному периоду, которые составили 7 846 959 руб.

Отказывая в иске, суд исходил из того, что представленные Росфинмониторингом сведения являются результатом проведенного финансового расследования, базируются на выборочном анализе информации, представленной финансовыми организациями в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма”, носят информационный характер и требуют проверки на основе изучения первичных документов, которые не были представлены в связи с истечением срока хранения.

Однако доказательств, которые бы подтверждали факт несения К. заявленных расходов, не представлено. Таким образом, в судебном заседании не нашли своего подтверждения факты принадлежности спорного имущества ответчику, приобретения его в отчетном периоде, превышения его стоимости по отношению к совокупному доходу за 3 предшествующих года.

20. Суд обращает имущество или эквивалентную его стоимости денежную сумму в доход Российской Федерации, если лицо, за расходами которого осуществляется контроль, не представит в суде доказательства законного происхождения затраченных на его приобретение денежных средств.

Прокурор обратился в суд с иском к Г., замещавшему должность специалиста-эксперта управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по субъекту Российской Федерации, его супруге, другим лицам об обращении в доход Российской Федерации имущества.

Разрешая спор, суды пришли к выводу о том, что в ходе судебного разбирательства ответчиками представлены надлежащие и допустимые доказательства, подтверждающие источники дохода и обоснованность приобретения имущества на полученные денежные средства, в том числе учтены представленные договоры беспроцентного займа с гражданами Б. и С.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала следующее.

Исходя из положений подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, Федерального закона “О противодействии коррупции”, Федерального закона “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам”, приведенных прокурором доводов и возражений на них ответчиков по данному делу юридически значимыми являлись следующие обстоятельства: на какие доходы было приобретено Г. и членами его семьи спорное имущество; были ли отражены Г. источники этих доходов в

сведениях о доходах, об имуществе и об обязательствах имущественного характера своих, супруги и несовершеннолетних детей, а если нет, то по какой причине; сообщал ли Г. об источниках этих доходов при проведении проверки в ходе осуществления контроля за его расходами и расходами его семьи; реально ли были получены Г. денежные средства по договорам займа, не носили ли эти сделки мнимый характер; были ли денежные средства, полученные Г. по договорам займа, при условии их действительности, направлены им на приобретение спорного имущества.

Вывод нижестоящих судов о том, что действующее законодательство не возлагает на заимодавца обязанность доказывать наличие у него денежных средств, переданных заемщику по договору займа, сделан без учета нормативных положений законодательства о противодействии коррупции, предмета спора и доводов прокурора о мнимом характере сделок.

21. Ответчик вправе предъявлять доказательства законности происхождения средств, затраченных на приобретение имущества, в том числе полученных за пределами трехлетнего срока, предшествовавшего отчетному периоду, независимо от того, были ли они отражены в справке о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Прокурор в интересах Российской Федерации обратился в суд с иском к Е., замещавшему должность муниципальной службы в администрации муниципального образования, и его супруге об обращении в доход Российской Федерации квартиры.

Отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что в соответствии с положениями ч. 1 ст. 4 Федерального закона “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам” превышение стоимости приобретенного в отчетном периоде имущества по отношению к доходам лица, расходы которого подлежат контролю, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей за 3 года, предшествующие отчетному периоду, является не безусловным основанием для обращения такого имущества в доход Российской Федерации, но достаточным поводом для принятия решения об осуществлении контроля за расходами и проверке соответствующей проверки.

Ответчик вправе доказывать в суде всеми доступными способами законность происхождения средств, затраченных на приобретение имущества, независимо от того, когда эти средства были им получены и были ли они отражены в соответствующей справке, поскольку юридически значимым обстоятельством для дел данной категории является именно установление факта законности происхождения средств, затраченных на приобретение имущества, а не формальное несоответствие произведенных расходов совокупному доходу за 3 года.

Судом были учтены не только доходы Е. и его супруги за 3 года, предшествующие отчетному периоду, но и наличие на счетах денежных средств, полученных в результате предыдущей трудовой деятельности, в том числе до назначения Е. на должность муниципальной службы, а также факт снятия с одного из счетов в день заключения сделки по приобретению квартиры денежной суммы, соответствующей уплаченной по договору цене. Таким образом, представленные ответчиками доказательства устранили допущенную неточность и восполнили неполноту сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

22. В составе законных источников доходов, затраченных на приобретение имущества, могут быть учтены доходы всех совместно проживающих членов семьи при установлении фактов ведения общего хозяйства и наличия совместного бюджета.

Прокурор в интересах Российской Федерации обратился в суд с требованием к С., замещавшей должность муниципальной службы в администрации муниципального образования, и ее супругу об обращении в доход Российской Федерации автомобиля и нежилого здания, а также о взыскании эквивалента стоимости ранее отчужденного имущества.

Судом установлено, что в спорный период С., ее супруг и несовершеннолетний сын проживали одной семьей с матерью супруга — С.Н., данными лицами велось совместное хозяйство, имелся общий бюджет.

В связи с указанным обстоятельством помимо совокупного дохода С. и ее супруга от заработной платы, социальных выплат и доходов супруга от предпринимательской деятельности судом в качестве законного дохода были учтены доходы С.Н. от ведения крестьянско-фермерского и подсобного хозяйства, пенсионные начисления, а также полученные ею выплаты по договору об обеспечении социально-бытового обустройства лиц, находящихся в пункте временного размещения.

Поскольку совокупный доход ответчиков за 3 года, предшествующие отчетному периоду, существенно превысил совершенные расходы и позволял совершить сделки по приобретению спорного имущества, суд пришел к выводу об отсутствии предусмотренных подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ оснований для удовлетворения требований прокурора.

23. Имущество, полученное лицом в результате совершения преступления коррупционной направленности, правовая судьба которого не могла быть разрешена в уголовно-процессуальном порядке, подлежит обращению в доход Российской Федерации по результатам рассмотрения антикоррупционного иска прокурора в порядке гражданского судопроизводства.

Прокурор обратился в суд с требованием к А. и другим о применении последствий недействительности ничтожных сделок и взыскании денежных средств в доход Российской Федерации.

Вступившим в законную силу приговором суда А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и чч. 1, 3 ст. 159 УК РФ, ему назначено наказание в виде штрафа.

Из приговора следует, что А., являясь сотрудником органов внутренних дел, действуя умышленно и из корыстных побуждений, путем обмана якобы для передачи взятки должностным лицам МВД России совершил хищение денежных средств, принадлежащих гражданам, на общую сумму 1 615 000 руб.

В ходе производства по уголовному делу денежные средства в указанном размере обнаружены не были и не изымались, А. распорядился ими по своему усмотрению.

Отказывая в удовлетворении требований, суды исходили из отсутствия специальной нормы, позволяющей в данном случае применить такое последствие недействительности ничтожной сделки, как обращение полученных по ней денежных средств в доход государства.

Отменяя судебные постановления нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала следующее.

Исходя из положений ст. 153 ГК РФ, ч. 1 ст. 14 УК РФ действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, в частности по передаче денежных средств и иного имущества (сделки), в случае их общественной опасности и обусловленного этим уголовно-правового запрета могут образовывать состав преступления, например: сделки с объектами гражданских прав, оборотоспособность которых ограничена законом, передача денежных средств и имущества в противоправных целях и т.п.

При этом признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему справедливого наказания по нормам Уголовного кодекса РФ сами по себе не означают, что действия осужденного не повлекли изменения прав и обязанностей участников гражданских правоотношений, а также не означают отсутствие необходимости в исправлении таких последствий. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, признается недействительной по основаниям, предусмотренным ст. 168 ГК РФ, в отсутствие иных, специальных оснований признания сделки недействительной.

В ст. 169 ГК РФ закреплено, что сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные ст. 167 этого Кодекса. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

В силу подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме случаев, когда по основаниям, предусмотренным законом, производится обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 31 октября 2024 г. № 49-П, федеральным законодателем, действующим в пределах предоставленной ему дискреции, создан правовой механизм, предполагающий возможность обращения по искам уполномоченных на то прокуроров в доход Российской Федерации имущества как приобретенного вследствие нарушения лицом, занимающим (занимавшим) публично значимую должность, требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции (ст. 169 и подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, Федеральный закон “О противодействии коррупции”, Федеральный закон “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам”).

В этом же Постановлении Конституционным Судом РФ отмечено, что, хотя в подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ указано на последствия в виде прекращения права собственности на имущество, в отношении которого не было представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, из этого не следует вывод о частноправовой природе данного института. Являясь элементом механизма контроля за расходами лиц, занимающих (занимавших) публично значимые должности, данная норма гражданского законодательства во взаимосвязи со ст. 169 ГК РФ выступает проекцией соответствующей публично-правовой

по своей природе меры и призвана обеспечить прозрачный и понятный для участников гражданско-правовых отношений порядок перехода права собственности к Российской Федерации.

Соответственно, в тех случаях, когда правовая судьба предмета преступления коррупционной направленности не могла быть определена судом в уголовно-процессуальном порядке, вопрос об обращении такого имущества в доход Российской Федерации подлежит разрешению судом по результатам рассмотрения антикоррупционного иска прокурора в порядке гражданского судопроизводства.

24. Имущество, приобретенное лицом, его супругом (супругой) и несовершеннолетними детьми до замещения им публично значимой должности, а равно поступившие на их счета до указанной даты денежные средства не могут быть обращены в доход Российской Федерации по основаниям, установленным подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ.

Прокурор в интересах Российской Федерации обратился в суд с иском к М. и его супруге о взыскании солидарно в доход Российской Федерации денежных средств.

В обоснование требований прокурор ссылался на то, что по результатам проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2020—2022 гг., представленных главой городского поселения — председателем собрания депутатов М., установлено, что в указанный период времени на счета супруги М. поступили денежные средства в общей сумме 29 305 141 руб., из которых не подтверждена законность происхождения доходов на сумму 23 038 612 руб.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления, которыми иски были удовлетворены, и направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции указал следующее.

Из положений ст. 17 Федерального закона “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам” следует, что имущество, приобретенное лицом, его супругом (супругой) и несовершеннолетними детьми до замещения им публично значимой должности, а равно поступившие на их счета до указанной даты денежные средства не могут быть обращены в доход Российской Федерации по основаниям, установленным подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ.

Между тем судом не учтено, что часть заявленных к взысканию прокурором денежных средств поступила на счета супруги М. хотя и в отчетном периоде, но до избрания его впервые на публично значимую должность депутата собрания депутатов городского поселения.

25. Срок для предъявления прокурором требований об обращении в доход Российской Федерации имущества по основаниям, установленным подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, законом не ограничен.

Прокурор, действуя в интересах Российской Федерации, обратился в суд с требованием к Т., его супруге и другим гражданам о солидарном взыскании в доход Российской Федерации денежных средств.

Судом иски были удовлетворены частично. С Т. и его супруги в солидарном порядке в доход Российской Федерации взысканы 198 632 044 руб.

При разрешении спора суды исходили из доказанности того, что вопреки установленным антикоррупционным законодательством ограничениям Т.,

замещавший в 2015—2020 гг. должности заместителя председателя правительства субъекта Российской Федерации и первого заместителя министра Российской Федерации, организовал и принял личное участие в осуществлении предпринимательской деятельности по приобретению, продаже и сдаче в аренду жилых и нежилых помещений. Полученные в результате такой деятельности доходы являются незаконными и в силу положений подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ подлежат обращению в доход Российской Федерации.

Отклоняя заявление ответчиков о пропуске прокурором срока исковой давности, суды исходили из правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 31 октября 2024 г. № 49-П, согласно которой в действующем законодательном регулировании какой-либо срок, ограничивающий возможность подачи прокурором искового заявления об обращении в доход Российской Федерации имущества как приобретенного вследствие нарушения лицом, замещающим (занимающим) или замещавшим (занимавшим) публично значимую должность, антикоррупционных требований и запретов, считается неустановленным.

26. Требования прокурора об обращении в доход Российской Федерации имущества по основаниям, установленным подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, заявленные к лицу, в отношении которого введена процедура банкротства, подлежат рассмотрению судом общей юрисдикции в исковом производстве вне рамок дела о банкротстве.

Прокурор в интересах Российской Федерации обратился в суд с требованием к А. и другим гражданам об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы.

В ходе судебного разбирательства было заявлено ходатайство о передаче дела для рассмотрения по подсудности в арбитражный суд, поскольку решением арбитражного суда один из ответчиков признан банкротом и в отношении его введена процедура реализации имущества, отклоненное судом по следующим основаниям.

Требование прокурора об обращении в доход Российской Федерации имущества или денежного эквивалента его стоимости по основаниям, установленным подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, заявленное к лицу, в отношении которого введена процедура банкротства, не названо прямо в перечне требований, рассматриваемых вне рамок дела о банкротстве (абз. 7 п. 1 ст. 126, абз. 3 п. 2 ст. 213¹¹ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” (далее — Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)”).

Однако с учетом того, что имущество, в том числе денежные средства, полученное вследствие нарушения установленных антикоррупционным законодательством запретов и ограничений, не может включаться в конкурсную массу и подлежит обращению исключительно в доход Российской Федерации, соответствующие требования прокурора применительно к абз. 7 п. 1 ст. 126, абз. 3 п. 2 ст. 213¹¹ Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”, ст. 22 ГПК РФ, ст. 27 АПК РФ подлежат рассмотрению судом общей юрисдикции в ходе искового производства вне рамок дела о банкротстве.

27. Суд не принимает полный или частичный отказ прокурора от иска об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, если такой отказ противоречит публичным интересам и затрагивает конституционные ценности.

Прокурор в интересах Российской Федерации обратился в суд с требованием к Х., П., другим гражданам и организациям об обращении в доход государства объектов недвижимого имущества, доли в уставном капитале хозяйственного общества, денежных средств в размере 196 660 880 руб.

В ходе подготовки дела к судебному разбирательству прокурором подано заявление об отказе от исковых требований.

Отклоняя заявление об отказе от иска и отказы-вая в прекращении производства по делу, суд указал следующее.

В соответствии со ст.ст. 39, 173, 220, 221 ГПК РФ суд принимает отказ истца от иска и прекращает производство по делу, если это не противоречит закону, не влечет нарушение прав, свобод и законных интересов граждан, организаций или других лиц.

Обращаясь с заявлением об отказе от иска, прокурор указал на установление обстоятельств, свидетельствующих о возможности защиты интересов государства иными правовыми способами.

С учетом антикоррупционного свойства заявленного иска в отсутствие сведений о том, каким образом урегулирован возникший в связи с нарушением антикоррупционного законодательства спор, каков результат этого урегулирования, а также ввиду отказа прокурора от представления материалов дополнительной проверки, результаты которой могли изменить отношение прокурора к иску и к необходимости защиты публичных интересов и конституционных ценностей, суд не смог убедиться в том, что отказ от названного иска не оставляет без защиты права, свободы и законные интересы неопределенного круга лиц, права и интересы Российской Федерации (ст. 2 ГПК РФ), нарушение которых может быть связано с негативным воздействием коррупции. В связи с изложенным суд признал отказ прокурора от защиты интересов общества и государства от коррупционных посягательств безосновательным.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
1 июля 2026 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Давыдов В.А. (главный редактор), Борисова Е.Е., Воронов А.В., Зателепин О.К.,
Крупнов И.В., Нефедов О.Н., Пчелинцева Л.М., Тимошин Н.В.,
Фаргиев И.А., Хаменков В.Б., Хомчик В.В.

Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55. E-mail: Yurizdat@gov.ru

Оформить подписку на полнотекстовую электронную версию журнала
можно на сайте издательства <http://www.jurizdat.ru>

Подписано в печать 30.09.2026. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,37. Уч.-изд. л. 10,63. Тираж 3268 экз. Заказ 66-2026.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.
127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru
